

ЛИЛИАН О'СЕНЬ

ВЫСШИЕ МАГИ ЭЛХЭА:
ДРЕВНЕЕ НАСЛЕДИЕ

Лириан О`Сень

**Высшие маги Элхэа:
Древнее наследие**

«Автор»

2026

О`Сень Л.

Высшие маги Элхэа: Древнее наследие / Л. О`Сень — «Автор»,
2026

«Древнее наследие» - дебютный роман фэнтези-саги «Высшие маги Элхэа» калининградского автора Лилиан О`Сень. Кем станет мальчик, в теле и разуме которого поселилась чуждая сущность из Межреальности? Брошенный матерью в младенчестве, игнорируемый властным отцом и забытый старшим братом, он остается незамеченным — и никто не видит, что с ним что-то не так. Кем вырастет юный принц: изгоем среди могущественных родственников — высших магов Земли и Огня, несчастным сиротой без магического дара, обречённым жить в тени семьи или мужем нелюбимой супруги, вынужденном прожить всю жизнь на пустынном затерянном форпосте? А может, всё будет иначе? Возможно, он станет высшим магом загадочной стихии, встретит настоящую любовь и отыщет древнее сокровище, чтобы возродить город далеких прародителей... Откройте первую книгу серии «ВЫСШИЕ МАГИ ЭЛХЭА: ДРЕВНЕЕ НАСЛЕДИЕ» — мир магии, приключений, интриг и неожиданный финал ждут вас.

© О`Сень Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	9
ЧАСТЬ I. ЭДАЛИАД	14
ПАРАЗИТ. ПУТЬ	15
СНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	22
ОДНО ТЕЛО НА ДВОИХ	26
ВЕЙРАН ЛАЭТТ	31
ПУТЬ НАРУЖУ	39
УЧЕНИК И УЧИТЕЛЯ	50
МНОГО РАЗГОВОРОВ	56
ПОСЛЕДСТВИЯ И «ПОЧЕМУ ИМЕННО ТАК»	62
В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРЕМЕН	66
ЧАСТЬ II. АРТРАД	69
ТРИ СОЛНЦА ЛОРНЫ	70
ЛОРНА. ЗНАКОМСТВА. БОРДЕЛЬ	80
ЛОРНА. СЛУЧАЙ В ЗООПАРКЕ	89
ПОРТРЕТ	98
ЛОРНА. ПРОГУЛКИ ПО НОЧНОМУ ГОРОДУ	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Лириан О`Сень

Высшие маги Элхэа: Древнее наследие

ЛИЛИАН О' ВЫСШИЕ МА

Лилиан О'СЕНЬ
Высшие маги Элхэ
Древнее наследие

Книга посвящается моему любимому мужу Денису, самому замечательному, внимательному, заботливому, самому неунывающему человеку в мире.

Спасибо, что поддерживаешь меня во всем.

Спасибо большое моим родителям за поддержку и помощь в издании книги. Без вас ничего не получилось бы.

С любовью, автор

Каким подойдет к черте взросления малыш, телом и разумом которого завладела чудовищная сущность из пространства Межреальности? Мальчик, которого в младенчестве бросила мать, кого не замечает властный и грозный отец, а старший брат просто не находит времени с ним пообщаться... Поэтому никто не видит, что с ним что-то сильно не так.

Кем вырастет маленький принц? Несчастным сиротой без капли магического таланта, судьба которого – с завистью наблюдать за чудесами, легко удающимися чуть ли не половине окружающих? Разменной монетой в династических играх?

А может быть, все будет совсем наоборот?

Возможно, юный принц станет Высшим магом самой загадочной и могущественной стихии, рождающимся раз в несколько столетий? Встретит свою настоящую любовь там, где никак не ожидал?

Чтобы узнать, какой дорогой поведет Судьба юного принца Дастана, откройте для себя книгу «Высшие маги Элхэ: древнее наследие»©. Вас ждет загадочный, полный магии мир, головокружительные приключения и изощренные интриги, а также крайне неожиданный финал...

Основополагающие явления в мире Эрхетерры («Эрхетерра» более древнее название, ныне Элхэ), согласно научной их трактовке, разделяются на два типа – внутренние и внешние.

Внутренние – это события, которые происходят с государствами и народами, а также природные катаклизмы и магические возмущения, которые становятся следствием или причиной оных.

Внешние – это воздействие межреальности, межпространства, хаоса множественности Вселенных на мир Эрхетерры. В основном это воздействие проявляется в том, что на местах магических всплесков образуются щели, трещины, дыры, провалы, разрывы – как это явление ни назови, а суть одна: червоточины в материи мироздания. Через эти червоточины в Эрхетерру нередко проникает разное...

Чуждые создания, оказывающиеся в нашем мире, различают двух родов – иномирыцы, во многом подобные истинным обитателям Эрхетерры, которые оказываются в Элхэ не столько благодаря червоточинам, сколько за счет слияния и наложения Миров. Такое явление называют – Сопряжение Миров. За все существование Элхэ Сопряжение происходило пять раз. И каждый такой случай отмечен в истории и имел глобальные последствия для всего Мира.

Другой род созданий – существа Межреальности. Их истинная суть не постигнута учеными мужами и по настоящее время. Но известно совершенно точно, что червоточины материи мироздания привлекают этих существ. Сущности эти разумны, но безэмоциональны, а еще бесплотны и в первоначальном своем состоянии лишены каких бы то ни было потребностей, кроме основных инстинктов. Они проникают в живые Миров и тоже постепенно ста-

новятся частично живыми. Оказываясь в реальности, обретая первичную материальность, они начинают испытывать голод... страшный, неутолимый обычной пищей голод.

Из личных записей Солнцеликого Ксарадана Тсаратаэра

ПРОЛОГ

Река Ард неспешно несет свои воды на юго-восток плато от озера Аман до залива Нэ-Мир. В прошлые века река разливалась широко и мягко, неспешно впадала в залив. На одном из берегов устья стоял город Вертон – столица Эдалиада. Теперь же Ард извергался в Нэ-Мир узким водопадом, а Вертон перестал существовать. Магический взрыв стер с лица земли город и кусок суши под ним. С тех пор это место считается проклятым и потому остается необитаемым. Лишь злые ветры гуляют над Вертонским обрывом, и Пожиратели просачиваются в мир через незаметную человеческому взору щель в материи мироздания.

Именно по этой причине на обрыве сейчас было необычайно многолюдно. Да, для этой местности шестеро человек – это необычайно много, особенно если эти шестеро – маги!

– Луциан, ты можешь своего родственника держать покрепче? Он вырывается! – злобно рыкнул высокий русоволосый маг, внешне в точности похожий на молодого пирата.

– Я-то держу, но и ты бы мог добавить мне защиты. Если не помогаешь, то хотя бы не мешай! – отвечал ему маг с золотистыми волосами, одетый во все белое. На ладонях он держал сияющие нестерпимым светом шары, от которых расходились световые нити. Они опутывали, связывая, парнишку лет шестнадцати. Рядом со связанным стоял второй юноша, обнимал того и шепотом что-то ему говорил. Эти двое были близнецами. Удерживаемый световым коконом нецензурно ругался и брыкался, то понося брата на чем свет стоит, то обещая всем собравшимся страшные кары. Высший маг Земли старательно очищал пространство вокруг собравшихся, убирая траву и мелкий мусор.

– Дед, сил моих больше нет! Ты скоро? – спросил Эледдин, отвлекшись от увещевания брата.

– Не отвлекай меня, Эледдин, если я что-то не так сделаю, у нас не получится, – маг приступил к вычерчиванию ритуального круга и охранных знаков. Копна каштановых вьющихся волос закрывала его лицо от окружающих, Дарриан старался не отвлекаться.

Эледдин нервничал, путы, которые связывали его брата Даниэля, магически тянулись к нему и доставляли некоторое неудобство. А брат злобно вращал глазами и змеиным шепотом проклинал всех собравшихся.

Наконец все было готово: Дарриан закончил чертить на земле магическую печать. Высший маг Огня Луциан удерживал беснующегося Даниэля в центре круга. Высший маг Воздуха Ксарад страховал огневика, чтобы ни одна искра не вылетела, и поддерживал защитное поле вокруг собравшихся. Его задача была проста — слиться силой с другими и не давать выплеснуться в Мир объединенной мощи четырех магов. Пока шла подготовка к ритуалу, он держал щит. В глубине души он чувствовал, что его время в этом Мире уходит, но выхода не было, и преемников не предвиделось. Он просто молча сосредоточенно стоял, держал магический круг и думал о своем.

Высший маг Вод Эндмар был единственным, кто не принимал активного участия в подготовке к ритуалу и лишь печально смотрел на своих горе-сородичей. Он казался сторонним наблюдателем, зашедшим на огонек и внимательно разглядывающим сосредоточенные лица остальных участников. В центре нарождающейся печати двое, братья близнецы, с волосами цвета белее снега, лет шестнадцати. Оба были связаны магической сетью. Один с выражением невероятной злобы на лице грязно ругался, второй испуганно смотрел на брата и что-то ему толковывал.

Собравшиеся вокруг них маги были сильнейшими в своих стихиях архимагами, и далеко не все из них выглядели на свой возраст.

Вокруг них двумя коршунами кругами ходили маг Воздуха и маг Огня.

Воздушник, лорд Ксарад, в синем мундире офицера морского флота восточного королевства создавал непроницаемый воздушный купол над собравшимися. Его волосы цвета грозового неба разметались, добавляя повелителю ветров внушительности, а в серых светящихся глазах бушевали смерчи. Он был самый старший из присутствующих. Его возраст давно перешагнул столетний рубеж, но внешне ему можно было дать лет пятьдесят. Он выглядел самым внушительным в парадном военном мундире главнокомандующего.

Лорд Луциан, златовласый блондин в белой мантии, расшитой золотыми всполохами, прикрыв глаза, творил огненное заклинание, из горящих нестерпимым светом шаров на его ладонях исходили нити, которые опутывали мальчишек. Его невероятно молодое лицо немного портила вертикальная морщинка, сосредоточенность выдавала в нем мага, гораздо более взрослого.

Лорд Дарриан, Высший маг Земли, выглядел под стать воздушнику. Так же в форме. Но не в парадной, а повседневной, темно-зеленого цвета и накинутой поверх короткой мантией, которую он отбросил в сторону.

По сравнению с прочими, одетыми официально, как будто их выдернули с дипломатического приема, Высший маг Воды выглядел слишком просто. Простая, без вычурностей, немного запачканная чернилами белая сорочка, несколько затертые темные брюки, заправленные в высокие сапоги, из голенищ которых торчали рукоятки кинжалов. Синий шейный платок закрывал шею. К поясу с массивной пряжкой был пристегнут кортик. При нем не было даже фамильного кольца-печатки, которое могло выдать его истинный статус.

Эндмар сидел на валуне неподалеку, без интереса наблюдая за подготовкой ритуала. Ветер развеивал его вьющиеся каштановые волосы. Высшему магу Воды было всего шестнадцать, но в его лице и ярко-синих глазах застыло нечто, говорившее о тяжелой судьбе.

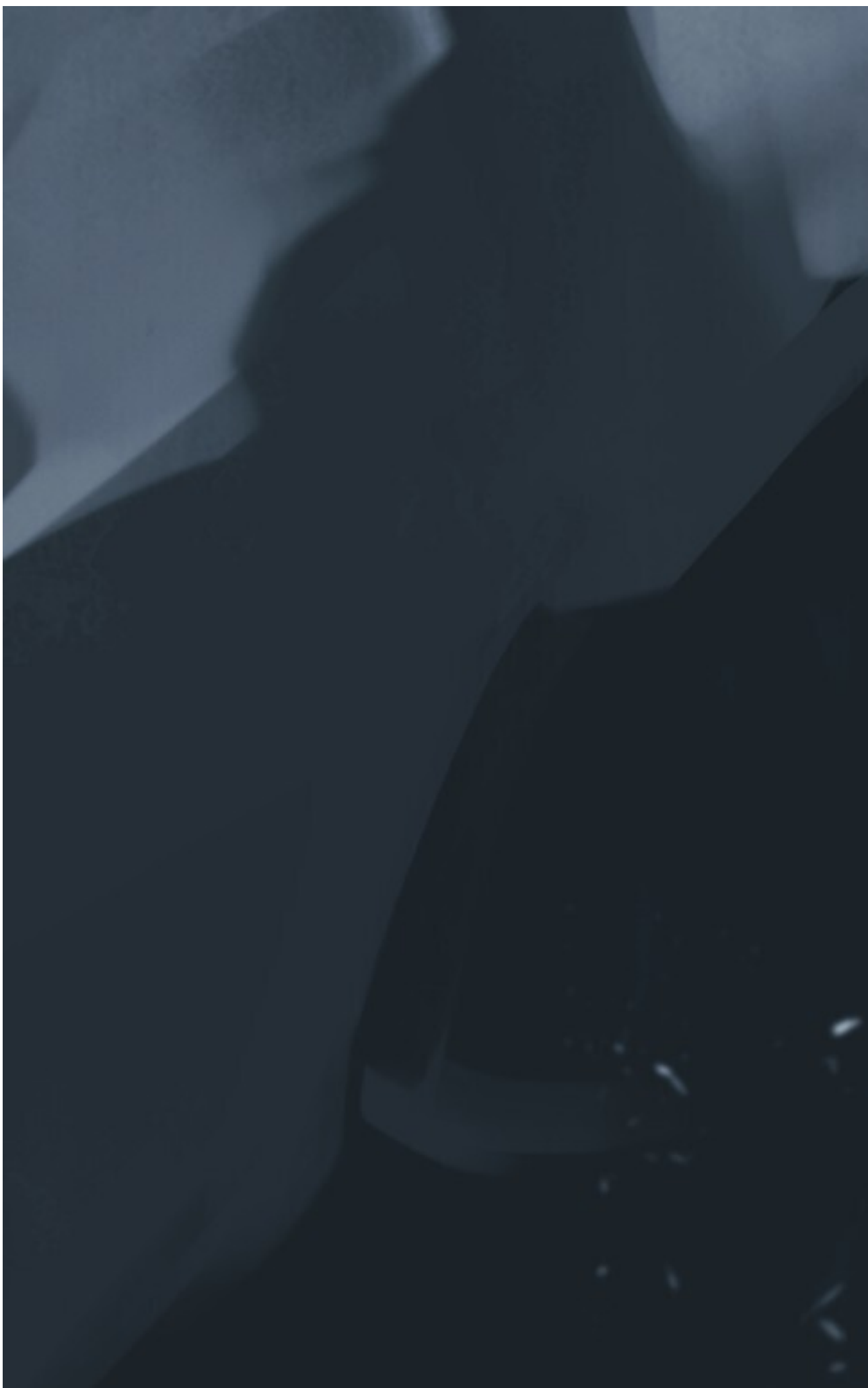
Водник был плохо знаком со своими родственниками и вообще предпочитал тему родства не поднимать. Лорд Эндмар относительно недавно узнал, что приходится внуком принцу Дарриану и соответственно правнуком Владыке Луциану. Принятие этого факта соседствовало с осознанием того, что он бастард. А от этой мысли будущему королю становилось противно. Поэтому кронпринц старался держаться подальше от кровных родичей и свести свое общение с ними к необходимому для ритуала минимуму. То, что его двоюродный брат оказался одержим Пожирателем, виделось ему досадным, крайне неприятным происшествием, вынуждающим его к общению с крайне неприятными же личностями, коими он считал собравшихся здесь магов. «Как так случилось, что Даниэль оказался захвачен Пожирателем?!» – думал он.

– Я выпью его! Всего! Ничего не останется от этой жалкой душонки! – зло шипел связанный.

– Дан, борись с ним, не поддавайся, – молил брата Эледдин.

– Либо мы спасем обоих, либо Дан умрет. Но второй вариант гораздо вероятнее, – хладнокровно и даже как-то равнодушно рассуждал Эндмар.

– Пожалуйста, спасите моего брата, – молил Эл, – я сделаю все как надо.

– Ты должен перетянуть Пожирателя на себя или хотя бы частично вытравить его из тела брата, – наставлял его Луциан, – тогда я смогу уничтожить существо, что пожирает его изнутри.

Огневик был крайне сосредоточен, его белая мантия, отделанная золотой вышивкой, развевалась на неошутимом магическом ветру, придавая магу какой-то потусторонний вид.

– Я стараюсь, делаю все что могу!

– Плохо стараешься, нужен магический импульс, и он потянется к тебе. Вытекая, тварь себя проявит.

– Круг готов! — сообщил Дарриан. Маг поднялся, выдохнул. Несмотря на то, что он около часа практически ползал по земле, вычерчивая древние руны и магические символы, одежда его была чистой.

Все маги заняли свои места на окружности, в центре которой стояли двое юношей. Высшие одновременно начали напивать круг своей силой. Потоки Магии Земли поднялись в воздух, запечатывая всех, находящихся в круге, лишая возможности двигаться, Потоки Водяной магии обволакивали и внушали покой, магия Воздуха смерчем вилась на границах магического круга, не давая ему распасться, магия Света цвела солнечным цветком в эпицентре волшебной бури, готовясь обрушиться сокрушительным потоком на существо межмирья.

– Братишка, пожалуйста, борись! У него нет власти над тобой! – кричал Эледдин. Сопреженные магические стихии гудели, выли и свистели так, что находящиеся внутри круга практически не слышали друг друга. Лишь сильная эмпатическая связь, существовавшая между братьями, давала возможность им разговаривать.

– Твой брат умрет в муках! – отвечал Пожиратель голосом Даниэля.

– Нет, я не отдам тебе его, тварь!

Магия круга звенела, выжигая личные магические возможности братьев. Но по-настоящему сейчас умирал лишь один – Даниэль, в теле которого буйствовал паразит. Существо отказывалось покидать такую хорошую и удобную кормушку. Но Эледдин был упорен, понимая, что, если ему удастся дотянуться до подавленного сознания брата, тогда вдвоем они смогли бы победить. И даже выжили бы.

Сколько прошло времени с начала ритуала – неизвестно, час... два часа... или день. Для магов, находящихся в трансе, это не имеет значения. Четверка Высших делала свое дело – сейчас они могли только ждать, когда паразит начнет вылезать из захваченного тела. Магия круга выжигала жизнь из Даниэля. Опасность и боль – лучшие помощники в случаях, подобных происходящему, и ему в конце концов удалось. Его тело ослабло настолько, что Пожирателю стало просто не за что держаться, у парня не осталось ни капли ни телесных, ни магических сил, душа держалась на грани между жизнью и смертью. Пожиратель от него просто отвалился. Но вне тела это существо жить не может, и он черной кляксой потянулся из Даниэля в Эла. Младший брат с радостью принял на себя сгусток черноты.

Именно этого момента ждал круг магов. Огневик высчитал момент и направил солнечный луч в Пожирателя. Но тот уже наполовину был в теле Эледдина.

Взрыва не было, тела магов не взрываются. Юноша сгорел в считанные секунды. Лишь пепел остался как напоминание. Даниэль был спасен. От сильнейшего физического и магического истощения и напряжения он потерял сознание.

– Нда... это было... тяжело, – выдохнул Дарриан, подавляя выплеск силы и скручивая магические потоки. – Что сказать его отцу?

– Ты лучше подумай, как ты будешь успокаивать внука, – заметил Ксарад.

– Жертва была необходима и неизбежна. Кто-нибудь из них обязательно погиб бы, – спокойно и даже несколько равнодушно протянул Луциан. – Не один, так другой. А могли вообще оба...

– Тебе, я смотрю, плевать на них, отец. Ну конечно, для тебя жертвы – это обыденность! – возмутился Дарриан. На это Луциан ничего не ответил.

И никто не заметил, как маленькая черная тень, затерявшись в траве, скользнула подальше от бдительного ока Солнцеликого.

Пожиратель – существо Межмирья, проникающее в Эрхетерру через червоточины в материи мироздания. Самостоятельно эта тварь существовать в мире Эрхетерры не может и оттого первым делом ищет себе носителя, на котором паразитирует, питаясь им. Основной пищей Пожирателя является человеческая магическая и эмпатическая энергии. Чем сильнее и эмоциональнее маг, тем больше пищи получает Пожиратель. Но в поисках подходящего источника основного питания Пожиратель может некоторое время существовать за счет жизненных соков животных и людей, не обладающих магическими способностями.

Найдя мага-носителя, Пожиратель целиком погружается в его тело. При этом разум и дух жертвы становятся заложниками вполне разумного захватчика. Паразит может контролировать тело и разум частично, а иногда и полностью. Чем сильнее человек магически, тем лучше питается паразит, тем больше его влияние на тело и сознание «хозяина». Но, если человек силен духовно и способен к самодисциплине, шанс избавиться от паразита выше, чем у более слабого характером.

Полностью поработанный маг практически никогда не способен контролировать свое тело, однако временами может осознавать свои действия и поступки. Маг, ставший марионеткой, может прожить в таком состоянии достаточно долго – при условии, что Пожиратель будет сдерживать свои аппетиты, питаясь медленно, и не станет рисковать телесным здоровьем.

Зараженного мага распознать можно по нескольким признакам: по резкому изменению в поведении и предпочтениях, а также магической и эмоциональной нестабильности. Но даже и эти признаки не дают неоспоримой уверенности в наличии паразита...

Во всем мире только один маг не может быть инфицирован Пожирателем и способен его уничтожить — это Высший маг Огня и Света. Лишь он, Светоносный, может определить несчастного, зараженного Пожирателем, исключительно в магическом восприятии.

В магическом поле паразит выглядит как слизеобразная субстанция черно-чернильного цвета, обволакивающая тело носителя и проникающая вовнутрь через рот, нос и иные естественные отверстия тела. При полном же слиянии, к несчастью для жертвы, паразит обретает способность к мимикрии и может становиться прозрачным – и, соответственно, практически невидимым даже для магического зрения.

Из обитателей Эрхетерры не подвержены заражению этим паразитом благодаря врожденному иммунитету лишь драконы и драги.

Из личных записей Солнцеликого Ксарадана Тсаратаэра

ЧАСТЬ I. ЭДАЛИАД

ПАРАЗИТ. ПУТЬ

Маленькая черная слизеобразная сущность скользнула по траве и затерялась в складках лежащей неподалеку мантии лорда Дарриана. На грязно-серой ткани крохотного обессиленного, лишенного пищи Пожирателя не заметил никто.

После ритуала собравшиеся уже никуда не торопились. Даниэль пребывал в спасительном обмороке, и его не спешили приводить в чувство.

Первым поднялся лорд Эндмар.

– Я свою работу выполнил. Если больше от меня ничего не требуется, я отправлюсь домой, – он обвел взглядом всех присутствующих. Никто ему не ответил.

Собственно, разрешение на уход ему не требовалось. Позвали – пришел, сделал, что требовалось, ушел. Эндмар не особенно ладил с родственниками, коими в той или иной степени были все собравшиеся. Маг Воды прекрасно понимал, что поговорить спокойно с кузеном ему не дадут, так что смысла далее оставаться здесь не видел.

Эндмар направился в сторону низвергающегося в воды залива Арда. Вода – идеальный перевозчик, а для Высшего мага Воды еще и самый быстрый и надежный способ перемещения, быстрее только телепорт. Он просто шагнул с обрыва и скрылся в водной пучине, по-аталейнски¹ покинув собравшихся.

– Парня обратно в Аманар доставлю я, – предложил Ксарад.

– Доставь, сделай милость, – согласился маг Огня, – к тому же у нас с Даррианом еще много дел, – Луциан многозначительно посмотрел на сына.

– Угу, – подтвердил Дар и отвернулся. Общаться с отцом ему явно не хотелось.

Ксарад подхватил на руки бесчувственного Даниэля и, призвав магию ветра, растворился в пространстве.

– Тебе обязательно надо было поспорить со мной? – спросил Луциан сына, когда они остались вдвоем.

– Я не спорил, я констатировал факт!

– Но сейчас ты споришь...

– Потому что ты меня провоцируешь! – Дарриан действительно заводился, были моменты, когда отец его невероятно раздражал.

– Я? Тебя? – Луциан был внешне спокоен и говорил тихо. В вечерних сумерках его глаза угрожающе блестели, только они выдавали его истинные чувства.

– Какие на... драг! Жертвы! Ты совсем рехнулся! Рейднар никогда не примет никаких оправданий! Засунь свою теорию жертвенности знаешь куда!..

– Догадываюсь! – перебил его Владыка Эдалиада, теперь, когда магическая проблема была решена, появилась иная, в зарубежной политике: покойный Эледдин, полное имя которого Элеад Дарзан эн Арадэн Тсаратаэр, был сыном тхара². И Луциан уже не как маг, но как Владыка должен обстоятельство смерти как-то объяснить. Но сам он этого делать, разумеется, не собирался.

¹ Т.е. не прощаясь.

² Тхар – титул дракона-менталиста, единственного в своем поколении в роду. Дракон-менталист способен общаться мысленно с членами своего клана и считывать мысли других драконов. Менталистом может родиться только один дракон на несколько драконьих поколений и только в роду Орттхаров. Благодаря этому дару дракон-менталист признавался обществом драконов Верховным судьей – тхаром, судьей, который призван решать внутренние споры общества драконов. Постепенно, с развитием государственности, обязанности и полномочия тхара расширились и сравнялись с обязанностями полноправного правителя.

– Значит, так, – начал правитель в приказном тоне, – тебе как главе государственной безопасности я поручаю переговорить с драконом и все ему объяснить. Тебя он, по крайней мере, послушает.

– Меня-то он послушает, но на хорошее отношение с Тхаром теперь можно не рассчитывать, – Дарриан успокоился и теперь начал рассуждать на тему сложных семейно-политических отношений. – Он мой сын, но это не дает мне никаких преимуществ. А за своего погибшего сына может и отомстить. Причем достаточно жестко.

– Н-да... – согласился Владыка. – Гладко этот разговор не пройдет, но у тебя больше шансов уйти из Оррен-Мирата целым. Ну не убьет же Рейднар собственного отца! – в этом Луциан был абсолютно уверен.

– А вот я не уверен, – задумчиво и скорее сам себе произнес Дарриан, потирая пальцами подбородок, на котором выступили змеиные чешуйки, – хотя бы исходя из того факта, что я маг, а он – дракон.

Луциан его уже не слушал, он открывал переход во дворец.

– Ты идешь?

– Нет, Ваше Владычество, мне надо подумать... я доберусь сам... придумаю речь похоронную...

Через полчаса уже ничего не напоминало о произошедшем на плато. Луциан закрыл пространственный разрыв и убрал остаточные магические эманации. Даже на земле не осталось следов.

Дарриан уходил с места событий пешком. Укрывшийся в его плаще полумертвый Пожиратель никак не проявлял себя, прекрасно понимая, чем это чревато.

...Над всем Миром, Хранителями его пред Хаосом и Вечностью, Демиургами и Деструкторами стоят будут четыре Высших мага. По количеству основополагающих сил – Огня, Земли, Воды и Воздуха. Цель их будет – оберегать Эрхетерру от возможных и невозможных внешних угроз, предотвращать мировые войны и катастрофы, хранить и оберегать покой обитателей Мира (даже и от самих себя).

Высшему магу Земли дается власть над землей и всеми богатствами ее, под рукой его всякая почва будет плодоносить, а камень станет податлив и полезен, и дана магу будет твердость, несокрушимость и плодovitость стихии его.

Высшему магу Воды дается знание вод: о глубинах и течениях их, а также об их обитателях; терпимость, изменчивость этой стихии. А также видение людской памяти.

Высшему магу Воздуха дается всезнание и всевидение Ветра, где бы он ни бывал, его проворность, непостоянство и любознательность. Что бы не узнал маг, это навсегда останется в его памяти.

Высший маг Огня и Света обретет силу всеразрушающего пламени и солнечного света, ему дана сила уничтожать тварей Ночи и Хаоса, а также способность передавать знания и опыт с воспоминаниями потомкам – преемникам магических Сил.

Все Высшие стихийные маги равны меж собой, но не должно им зазнаваться, предаваться гордыне и властолюбию, ибо даже на них – сильнейших – найдется управа... и суд, и возмездие падет на головы преступивших Слово...

Фрагмент из «Слова», данного Демиургами Хранителям

Лорд Дарриан не гнушался пешими прогулками: это, по его словам, «способствовало упорядочиванию мыслительного процесса». Дарриан широкими шагами шел через поля, по холмам, к виднеющемуся вдали лесу. Он решил пойти напрямик от Вертонского обрыва прямо до Элентира. Особенности ландшафта – непроходимый лес, овраги, быстрые холодные реки и абсолютное бездорожье не были для него сколь-нибудь серьезными препятствиями. Даже

обрушившийся внезапно дождь и налетевший ветер не сбили с шага мага Земли. Ему шагалось легко и непринужденно, но мысли в голове были тяжелы и неторопливы. В глубокой задумчивости своей Дарриан становился похожим на своего прадеда Динара Тсаратаэра. Такой же высокий, как все мархи, с копной каштановых завивающихся крупными кольцами волос – в отличие от демаргарского предка, Дарриан не зачесывал кудри, а позволял им свободно змеиться, обрамляя лицо. Принц Эдалиада был в расцвете своих сил – в его фигуре не было ничего лишнего, чему немало способствовала военная служба. Он был бы героем всех девичьих грез, если бы не глаза. У Дарриана глаза были желтые, но то был не теплый цвет меда или эмбера, а холодный, как у змеи, и с таким же вертикальным змеиным зрачком. Именно это отпугивало от принца возможных невест. А друзей у Дара не было уже по другим причинам.

С юных лет принц любил путешествовать, что для мага Земли вполне естественно. Вот Владыка Луциан и не стал ограничивать сына в его странствиях. Тот побывал везде, где только смог. Посетил Фанторнский край, Эленентенские леса, Ксирратские скалы и Феррссеретский хребет. Даже посещал чаровниц на острове Нимпф, что на озере Лея³. И вернулся.

Дома молодой принц Дарриан поступил на воинскую службу, это был как раз период обострения Эдалиадско-Кадзурских отношений. Вечное противостояние между Эдалиадом и Кадзуrom в очередной раз вылилось в вооруженное столкновение, который надо было как-то разрешать. Молодой маг Земли решил проблему кардинально – вырастил на протяжении всей государственной границы непроходимые скалы. Война прекратилась, и последующие годы правители вели переговоры о возвращении своих войск, оказавшихся по другую сторону новообразованного хребта.

Владыка посчитал, что такая выходка не достойна молодого Высшего мага, но наказывать не стал, однако и хвалить особо не за что было. Не последовало для наследника также и никаких запретов. А Дарриан понял, что военное дело не для него, уж слишком его магия своеобразна. И добился перевода в следственный отдел Стражей правопорядка. Там он прошел почти все ступени карьерной лестницы, от штатного следователя до главы отдела дознавателей, а после и всей Стражи правопорядка. И в итоге с комфортом расположился в кабинете главы Госбезопасности Эдалиада. В его власти были Стража правопорядка, Стража границ, Наблюдатели⁴ и вся армия. С благословения родителя, конечно.

Оттого-то лорда Дарриана боялись и старались с ним не связываться.

Поэтому он мог спокойно ходить, где угодно, пешком. В Эдалиаде самоубийц не было. А в глухом лесу таких тем более не водилось. Так что лорд не спеша шел только по одному ему известному маршруту и думал, что скажет своему сыну. Рейднар, сын Высшего мага Земли и чаровницы с Нимпфа, родился драконом, да еще и тхаром. Казалось бы, странный выверт судьбы и наследственности, но нет – для Высшего мага Земли такие результаты при продолжении рода вполне обычны. Однако данное обстоятельство несколько усложняло нынешнюю ситуацию с гибелью Эледдина. Даже тот факт, что Рейднар не особо занимался своими собственными сыновьями, которые родились не драконами, а напротив – магами, не мог сколь-нибудь сильно смягчить ситуацию. И даже не из-за того, что погибший сын был плотью от плоти Рейднара, а потому, что вечное противостояние драконов и магов было сильнее голоса родной крови.

Дарриан продолжал мерно шагать по пустошам, неуклонно приближаясь к столице, а между тем незаметное и незамеченное существо в складках его плаща потихоньку набирало

³ Считается, что на этом острове живут чаровницы – жрицы богини жизни, которым известен рецепт бессмертия. Также их община интересна тем, что у них нет мужчин. Попасть на остров может только один мужчина за раз и только с согласия Верховной жрицы, а плата за визит – мужское семя. Кстати, рожденных от такой связи мальчиков отдают в возрасте трех-четырех лет обратно отцам, и в ряде стран такой ребенок не попадает в категорию незаконнорожденных, потому что матери никогда не покидают свой остров.

⁴ Полиция, пограничные службы, внешняя разведка.

силу. Голод перестал быть нестерпимым, и теперь можно было подумать о будущем. Пока что для Пожирателя оно представлялось безрадостным. Тварь иного мира, совершенно инородная, безусловно подлежащая уничтожению в случае обнаружения, он прекрасно понимал, что разоблачение – лишь вопрос времени, и рано или поздно его обязательно обнаружат, если не в этом поколении Хранителей, так в следующем.

Хаос – колыбель миров, обитель демиургов и деструкторов... и возвращение к истокам совсем не прельщало Пожирателя, да и невозможно это было без посторонней помощи. А попробуй найди того дурака-мага, который поможет тебе проделать в ткани реальности проход вовне! Магов-то много – сверхсильных, способных создать червоточину – целых четверо, а вот дураков среди них нет! Ведь это его, Пожирателя, они как раз и собирались уничтожить на плато. Так что сущность из Межмирья не обольщалась на их счет.

Так что план твари был прост – пожить сколько живется. И жить в свое удовольствие, чтоб каждый прожитый день был праздником и наслаждением! Всем врагам назло! Ведь жизнь – особенно человеческая, такая короткая, так зачем зря время терять?! Вперед, в путь, навстречу приключениям и удовольствиям!

Пожиратель знал эту часть человеческой жизни, но в теле Даниэля он не успел достаточно насладиться всеми ее возможностями и теперь собирался восполнить этот пробел. «Этот Даниэль – страшный зануда и заучка, скучный тип, как его ни перевоспитывай. И братец его туда же! Но уж теперь я разойдусь! И неважно, как быстро я погибну, – зато будет весело!» – так рассуждал паразит, приближаясь к Элентиру, скрытым в складках плаща принца Дарриана. «Но где бы мне обосноваться? Самое подходящее место – то, где меня не будут искать. Звездному просто в голову не придет искать меня у себя в доме!» – пришел к гениальной мысли Пожиратель. «Да! Большой дом Звездного! Отлично подойдет для моих целей, и он достаточно большой, чтобы я там с ним не встретился». Простой план обрастал подробностями и тонкостями. Но до Элентира было еще достаточно далеко, и Пожиратель мог спокойно все продумать.

Маг пронес Пожирателя на своем плаще весь путь, от побережья до пригорода столицы. На подступах к Элентиру черная пиявка отвалилась от одежды принца, а тот ничего и не заметил.

Выбирать особо не приходилось, и Пожиратель, недолго думая, вселился в мирно спящего у дороги пса. Разбудив животное, паразит совместил приятное с полезным, завтракал и осматривал окрестности. Местность и сознание пса подсказали, что до Элентира еще день пути по собачьим меркам. Паразит не торопился, спешка была ему ни к чему, и он спокойно побежал по главной дороге, ведущей в столицу. На каждом повороте оглядывался, следуя собачьей натуре, помечал каждый столб, периодически гавкал на скачущих мимо всадников и проезжающие повозки. В общем, вел себя как приличная собака.

У городских ворот черная клякса отлепилась от издыхающего животного и сразу же вошла в ухо местного бездомного, что сидел у городской стены и просил милостыню. Сегодня нищему и так-то не везло, а теперь вместе с остатками везения его стала покидать и сама жизнь. Попрошайка поднялся и пошел в город, стражники и не подумали его остановить. Этот тип частенько здесь сидел, и стражи ворот к нему привыкли. Память человека вела Пожирателя в бедняцкий квартал, в самый злачный его район. Здесь, в одном из трактиров, нищий обычно отдавал свой сбор местному бандиту. Отдавать сегодня было нечего, но паразита это не останавливало. Душа этого человека была сера, грязна и почти мертва, а физически он был слишком слаб. Существо тут нечем было питаться, и он торопился покинуть неприглядного носителя. В таверне пришлось подождать вечера, Пожиратель решил попользоваться «услугами» местной преступной элиты, а ее представители появлялись только с наступлением темноты. Пока ждал, понял, что тактику выбрал не совсем верную. Из разговоров постояльцев Пожиратель узнал, что лорд Дарриан вел активную и весьма успешную борьбу с теми, кто промышлял

по ту сторону закона. Но, как говорят в Ксиррате, «драгов в полете не меняют», и, дождавшись ночи, нищий встретился с важным бандитом. У бедняги не было денег, у вымогателя был нож, а Пожиратель поменял место жительства.

Внутренний мир жестокого преступника был не лучше. Душа его тоже была серой, злобной, вечно мятущейся в поиске денег и девок, последних он особенно любил... мучить. Паразит облизнулся: «Ну хоть какие-то эмоции! Похоть и убийства – гадость, но на первое время сойдет!». Но долго маньяк не протянул, сердце у него было слабое, а стражи резвые и бегают гораздо лучше. Поглотил Пожиратель душу грешную, а из трупа быстренько в служителя правопорядка перебрался.

Здесь было гораздо приятнее, страж попался здоровый телом и духом. На некоторое время Пожиратель в нем затаился, подпитываясь чистыми эмоциями, подтачивая физическое здоровье. За то, что обезвредил опасного преступника, офицер получил премию и отпуск, чем и воспользовался паразит. Отпуск постепенно перерос в больничный, не приспособлен оказался организм обычного человека для проживания в нем Пожирателя. Твари не хотелось доводить человека до смерти, не из человеколюбия, а из соображения практичности, ведь придется срочно переселяться. Пришлось соблазнить носителя сходить хотя бы в трактир. Там паразит переселился в другого человека. Выздоровел ли после этого офицер, ничего не известно. Следующий носитель тоже был из Стражи.

Второй стражник был старше, опытнее и рангом повыше – правда, ненамного. Зато он был не женат, любил выпить и веселых девочек из дома «Нарцисса». В этом теле паразиту было хорошо, столько эмоций и впечатлений – работа, выпивка, готовые на все женщины. Не жизнь, а праздник! Так Пожиратель думал первые несколько дней, потом до него дошло, что это просто будни обычного сотрудника Стражи не слишком большого ума. Но «дрейф по Страже», как называл этот период паразит, давал определенные преимущества.

Пожиратель решил надолго ни в ком не задерживаться – незаметней будет. Он переселялся из стражника в стражника, чин повыше – чин пониже, отдел по борьбе с наркотиками, отдел по борьбе с контрабандой, оперативники, дознаватели, следователи и прочие. «Врага надо знать в лицо! А если нет, то хотя бы знать, чем он занимается!» – повторял себе Пожиратель, очередной раз меняя тело проживания и вспоминая лорда Дарриана.

Но долго так продолжаться не могло.

В конце концов Пожирателю надоело жить за счет служителей закона, и он переселился в тело слуги. Играть роль прислужника ему не понравилось, но этот статус давал возможность входить почти в любые двери. Чем паразит и воспользовался, перетекая из одного слуги в другого. От посыльного в младшего поваренка королевской кухни. От него в старшего повара, после в лакея. И пошел Пожиратель, надолго ни в ком не задерживаясь, по карьерной лестнице и этажам дворца Владыки Эдалиада. Задержался ненадолго он, лишь вселившись в тело гувернера его Высочества младшего принца Дастана. Казалось бы, куда уж круче, еще чуть-чуть, и разоблачение неминуемо. Но жадный до человеческих жизней паразит не желал останавливаться.

От обнаружения его спасало лишь то, что принц был полностью предоставлен многочисленным учителям, а гувернеров у него было три. И Его Владычество не сильно интересовалось жизнью своего отпрыска, переложив всю ответственность за сына на чужих людей. Конечно, периодически Владыка вызывал к себе одного из гувернеров и требовал отчета о состоянии дел младшего сына, но Пожиратель легко приноровился к этому режиму и спокойно переселялся из одного воспитателя принца в другого, ни разу не столкнувшись с Владыкой лицом к лицу.

Принц рос, Пожиратель к нему присматривался.

Когда Дастану исполнилось шесть лет, Владыка зашел провести младшего сына в его комнаты. Это был один из тех редких случаев, когда Его Владычество соизволял почтить сына

своим вниманием. Но, к сожалению для мальчика, визит носил исключительно деловой характер.

– Здравствуй, сын мой.

– Добрый день, Ваше Владычество, – мальчик немного боялся своего грозного отца, который никогда ему не улыбался и не дарил игрушек. Дастану было только шесть лет, но он знал уже многое – принцам основы этикета вбиваются практически с рождения. И свободного времени у ребенка почти не было – уроки мархаэва⁵, письмо, счет, спортивные тренировки и танцы. Явление отца сыну давало возможность Дастану хоть немного перевести дух между занятиями.

– Как у тебя прошел день, мой мальчик? – вежливо, но совершенно неискренне поинтересовался Владыка.

– С утра были танцы, потом основы мархаэва, – ответил принц.

– Хорошо, и как тебе уроки?⁶ – для интереса Лорд Луциан перешел в разговоре с сыном на этот самый демаргарский.

– Интересно, но сложно, – на том же языке отвечал ему Дастан.

– Мне нужно кое-что у тебя посмотреть, Дастан. Ты позволишь? – Владыка сел в кресло и поманил к себе сына.

Мальчик несмело подошел к отцу, тот в ответ приветливо улыбнулся. Улыбка получалась не очень, но отказать Владыке принц не смел. Он встал прямо напротив отца и посмотрел ему в глаза. Луциан взял в ладони лицо мальчика и вонзил свой огненный взгляд в голубые глаза сына. Сколько они так играли в гляделки, сказать сложно. Дастану показалось, что прошла вечность. Оторвавшись от лица сына, Луциан недовольно отвернулся. То, что он там увидел, ему не понравилось.

Маги таким образом считывают ауру и определяют магический потенциал и способности детей.

Владыка не увидел в своем младшем сыне мага, какие-то зачатки дара были, но настолько незначительные и крохотные темные пятна, что и говорить не стоило. Пустышка – так охарактеризовал бы своего отпрыска Высший маг Огня и Света.

Конечно, ему было немного обидно, что в мальчике нет магии, но, с другой стороны, так всем будет проще. Даже в роду сильнейших магов рождаются бесталанные отпрыски, и это нормально. К такому выводу пришел Владыка и поспешил покинуть комнату Дастана, ничего мальчику не объяснив.

Быстрый уход отца не удивил ребенка, но очень расстроил. Он заметил, что Владыка оказался чем-то недоволен, и посчитал виноватым себя, хотя никакой вины самого мальчика здесь и не было. Как не было и того, кто мог бы сказать Луциану, что он «драг безрогий!» по отношению к сыну.

Той же ночью мальчика укладывал спать гувернер Агаст Остад. Сначала он очень долго убеждал мальчика, что ничего страшного не произошло, что Его Владычество совсем на него не сердится. Но успокоить принца ему не удалось. Так Дастан и забылся беспокойным сном.

Агаст Остад довольно часто был вместилищем Пожирателя. Весьма неоднозначный тип нравился паразиту. Днем в рабочее время он был строгим, дисциплинированным, требовательным, одним словом, ответственным педагогом Его Высочества, радеющим за своего воспитанника. Ночью же и в иное нерабочее время Агаст становился страшным кутилой, деньги у него вообще не задерживались, он тратил их на карты, девочек и выпивку, также поговаривали, что не брезговал он и дурманящими эликсирами. Как такой человек умудрился стать гувернером

⁵ Мархаэв – язык мархов, коренных жителей Демартхара.

⁶ На протяжении всего повествования персонажи будут говорить на двух языках – всеобщем и демаргарском.

у принца?! Но Пожирателя Агаст более чем устраивал, и паразит делал все возможное, чтобы тот жил лучшим образом и со всеми возможными удобствами.

Три или четыре года господин Остад был гувернером Его Высочества, и все это время рядом с принцем находился Пожиратель. Никем не замеченный, ни разу не обнаруженный. Чем старше становился Дастан, тем интереснее и привлекательнее он был для паразита. Когда Владыка вынес свой вердикт об отсутствии магии у сына, Пожиратель выдохнул. «Мальчик не интересен как объект пропитания, ну и ладно, Звездный меньше ходить к нам будет», – решил он.

Но как-то в одну ночь, когда принцу было уже почти одиннадцать лет, Агаст заглянул к нему в спальню, чтоб проверить своего воспитанника, и был приятно удивлен. Ночная мгла мягким туманом стелилась по полу спальни, змейками заползала на кровать и сворачивалась теплым покрывалом, убаюкивая Дастана. Принц спал беспокойно, но мерное колыхание такой уютной тьмы успокаивало его.

А Пожиратель вдруг понял, что ощущает себя как дома: в Хаосе тоже есть тьма, не такая, конечно, но и эта была бесконечно близкой и почти родной. Это одновременно пугало и завораживало Пожирателя. Он оказался первым, кто открыл в маленьком принце нестихийного мага. Даже странно, что Хранитель Света не увидел этого в шестилетнем мальчике, но сейчас непривычная этому миру сила расцветала в Дастане, как редкий цветок, и существо Межмирья не могло налюбоваться на это зрелище.

Магия завораживала, манила к себе Пожирателя, такая податливая и в то же время строптивая. Это тело такое юное, ничем не искушенное, абсолютно здоровое. Душа – чистая, светлая душа ребенка, несмотря на воспитание и налет магии. Пожиратель и не заметил, как присосался к принцу. На вкус это было подобно молодому вину, сладкому, с легкой горчинкой винограда, его бы не пить, а смаковать каждый глоток. На минуту Пожиратель оторвался от новой жертвы. Но только на минуту, чтоб потом впитаться снова.

СНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

- Кто ты?
- Никто.
- Но я чувствую тебя, где ты?
- Нигде... и везде...

Голос интриговал, то удаляясь, то приближаясь, понять, откуда он идет, было невозможно. Мальчику действительно казалось, что голос везде.

- Что ты такое?
- Я – твой самый верный друг, – был дан издевательский ответ.
- У меня нет друзей, – на столь наглое заявление мальчик разозлился.

– Так давай подружimsя! – в голосе говорившего не было и грамма дружелюбия, мальчик ложь чувствовал, предложение звучало как издевка.

- Нет! Ты не можешь быть другом! Ты врешь!

– Я? Никогда! – голос собеседника был полон наигранного возмущения, будто заявление мальчика его оскорбило.

– Что тебе нужно? – мальчик продолжал сердиться. Собственно, его задевало не столько вранье собеседника, сколько само его присутствие. Здесь было его любимое тайное убежище, куда он прятался от вездесущих гувернеров и нудных учителей. И вот оно было обнаружено каким-то непонятным... типом?! Непорядок! Куда смотрит хваленая служба безопасности! Надо обязательно Дарриану пожаловаться, пусть разберется, откуда во дворце посторонние.

- Мне нужен только ты!

- Да покажись ты, в конце концов! – закричал в пустоту маленький Дастан.

Все вокруг тонуло во тьме, не было видно ни пола, ни потолка, ни стен. Дастана это ни капельки не стесняло, он прекрасно видел в темноте. И видел, что где-то вдаль, на грани видимости притаилось некое существо. Он мог описать это как сгусток какой-то черноты – будто в воду масла налили, и оно теперь бесформенно колыхается в пространстве. Сущность поближе подплыла – или притекла – к мальчику. Он ясно ощущал на себе взгляд, чуждый этому миру и какой-то голодный. Вглядевшись, понял, что сущность действительно бесформенна и несколько... нематериальна. Это разумное черное облако! Так его описал для себя Дастан.

– Ты кто? – теперь уже спокойнее, без страха спросил мальчик. Любой другой на его месте трясся бы от ужаса или отвращения к этому существу, но Дастан испытывал лишь любопытство.

- Я твой друг, – повторило существо.
- Ты опять лжешь, – прозвучал укор.
- Почему ты думаешь, что мы не можем подружиться?
- Потому что ты залез в мой Сон! А такого друга я бы даже во Сне не придумал бы!
- Какой умный мальчик, – с досадой сказал Пожиратель, по его жижеобразному телу пошла волна.

- Уходи отсюда!

- Не уйду.

- Не уйдешь, так я прогоню тебя! Сейчас как проснусь! И тебя – нет!

Ответом ему был только противный смех, больше похожий на шипение или скрип.

...Пробуждение принца Дастана было очень тяжелым. Руки и ноги слушались плохо, в голове гудело, а перед глазами плясали темные мушки. Первой мыслью было: заболел. Но противные ощущения в теле быстро прошли. В двенадцать лет люди мало придают значения своему здоровью, вот и Дастан уже через час забыл о странном сне и неприятном состоянии сразу после пробуждения. День прошел как обычно: усиленная учебная программа до обеда,

после обеда тоже уроки, но уже этикет, танцы, изящная словесность, и на ужин – практика изученного материала.

А ночью все повторилось снова. Опять пришел этот странный недопризрак и набивался к Дастану в друзья. Так прошло несколько дней, Дастан со счета сбился, сколько. А приставучка никак не отставал.

Интуиция подсказывала Дастану, что он ни в коем случае не должен соглашаться. Но выкинуть существо из своих снов у него не получалось. По малолетству, некоей уверенности, что «само пройдет», Дастан так никому и не сказал о своем ночном собеседнике. Он и не замечал, что с каждым днем становится немного слабее, ему тяжелее вставать по утрам, труднее думать и отвечать на уроках, хуже даются элементарные движения танцев. Но впитывание Пожирателя происходило медленно, так же медленно шло и угнетение сознания. Со стороны заметить какие-то изменения в личности принца было сложно. Ведь обучение не стоит на месте, и мальчик в принципе развивается, просто очень медленно.

– Отстань от меня! С тобой у меня никакой нормальной жизни!

– Да какая у тебя жизнь? – в тон ему возмущался паразит. – Одна учеба! С самого утра и до позднего вечера! Перерыв только на еду и сон. У тебя не жизнь, а сплошное издевательство! – резюмировал он.

– Я принц и должен учиться!

– Это тебе папочка сказал?

– Это общеизвестный факт!

– Н-да... Свезло мне опять на заучку нарваться⁷.

– Я не заучка!

– А кто?

На этот коварный вопрос Дастан отвечать не стал. Такие разговоры велись часто и ни к чему не приводили.

– Ты всего лишь мой сон! – Дастан упорно убеждал себя в этом. – Отражение моих дневных переживаний...

– Что ж... Придется мне тебя переубедить... – решил Пожиратель.

В тот последний день у Дастана все валилось из рук. На математике цифры писались не в ту сторону, на уроке по мархаэва не получалось произношение, на танцах ноги вообще отказывались танцевать, под конец, на ужине, он умудрился пролить чай на платье леди Сенсес. Еще вчера многоуважаемая леди хвалила принца за успехи в нелегком искусстве великосветского этикета, как вдруг такой конфуз. Все присутствующие решили, что Его Высочество просто переутомился и ему нужны хотя бы маленькие каникулы. А ночью...

– Ну что, как день прошел? – издевательски поинтересовался Пожиратель.

– Как будто ты не знаешь...

– Знаю! Я – молодец, правда!

– Ты о чем?

– О выпученных глазах этой этикетом озабоченной курицы, конечно!

– При чем здесь ты?

– Так это все – Я! Кривые линии и буквы на уроках, подножка и оттоптанные ноги на танцах, ну и как вишенка на торте – пролитый чай! – Пожиратель был явно собой доволен.

– Ты никак не мог, это моя бестолковость и переутомление. – грустно вздохнул Дастан.

– Ну, ты действительно устал... а давай ты немножко отдохнешь! Поспишь нормально, в конце концов.

– Ты в конце концов свалишь из моей головы? – с надеждой спросил Дастан.

⁷ Даниэль, прежний носитель Пожирателя, был студентом Аманарской Академии магии. И учился на педагогическом факультете.

– Нет! – радостно отвечал собеседник.

Дастан был готов выть от отчаяния: черное нечто внутри его сознания выводило из себя глупыми разговорами во снах, а теперь, оказывается, еще и манипулировало им днем. Он решил, что следующим же утром расскажет все отцу или хотя бы брату.

А утром, когда Дастан хотел высказать свое желание пообщаться с родственниками гувернеру, обнаружил, что не может произнести и слова. Оставив попытки поговорить с учителем, он хотел сразу пойти к Владыке, но понял, что не может двигаться. Тело ему не подчинялось. От страха хотелось кричать в голос, но мальчик не издал ни звука, даже выражение лица не изменилось. «Что со мной происходит?!» – отчаянно билась мысль в голове. Но ответа не было... Вернее, Дастан знал его, и он ехидно хихикал где-то в закоулках сознания.

Где-то во сне

– Что ты со мной сделал?

– Ничего, я просто сросся с тобой.

– Что ты такое?

– Твой лучший друг.

– Да когда же ты перестанешь так нагло врать?!

– Никогда, тем более теперь мы вместе! Навсегда!

– Нет!

– Что «нет»? Уже все случилось, надо было раньше думать.

– Я не соглашался!

– Так мне разрешение твое и не нужно, просто так долгие слияние проходит. Но мне спешить некуда...

Ответом ему был невразумительный детский крик.

– Ничего, мы еще поладим, времени у нас много! Вечность! – Пожиратель облизнулся и еще немного глотнул чистой силы детского отчаяния и гнева.

Но никакого «поладим» так и не случилось. Во сне Дастан сопротивлялся и кричал, не принимая уже свершившееся слияние с Пожирателем. Тот потихоньку пил энергию его магии и детской порывистости, ослабляя не только тело, но и дух. Паразит получал все большую власть, подчиняя себе брентную оболочку принца.

Между снов

– Почему ты плачешь? Тебе больно? Или страшно? – доносился будто из далека женский голос. Он звучал как-то глухо, без озабоченности, но с интересом.

– Он отнял у меня все!

– Что отнял?

– Мою жизнь!

– Так забери обратно.

– Как? Я не знаю, как это сделать.

– Мой маленький мальчик!

– Мама?! – несчастного ребенка озаарила шальная мысль.

Эта мысль вспышкой пронеслась и эхом раздалась в дали.

После установившейся тишины раздался ответ.

– Я не могу тебе помочь, к сожалению, – в тихом женском голосе слышалась грусть.

– Почему ты не приходишь раньше?! Мне так тебя не хватает! – на ребенка накатывала истерика.

– Прости... – она не могла дать вразумительного ответа, да и Дастан сейчас никаких бы доводов не принял.

Здесь, в Нигде, на невероятной то ли глубине, то ли высоте подсознательного, не существовало границ между явью и сном, реальностью и вымыслом, и самое невероятное становилось возможным... Или это вновь был бред утомленного сознания.

– Не беспокойся, маленький мой, ты пока просто слишком мал, чтоб дать ему отпор. Этот проглот оказался слишком силен для тебя, – по-прежнему шептал далекий женский голос. – Спи пока, пусть тебе снятся только хорошие сны. А я спою тебе.

Под тихую колыбельную на незнакомом Дастану языке мальчик погружался в глубокий сон. И ему казалось, что мама накрывает его мягким теплым одеялом, сотканным из ночи и звезд, а тихую нежную мелодию нашептывает ИН⁸.

Прочный магический кокон окутал сознание Дастана, не давая Пожирателю даже прикоснуться к нему. Тот мог только скрестись о защитный барьер, слизывая с поверхности естественные магические излишки, но не в силах был добраться до разума мальчишки, чтоб полноценно подчинить его себе. А Дастан спал, тихо спал глубоко внутри самого себя, лишь изредка вздрагивая от ментального скрежета, свиста и навеваемых Пожирателем кошмаров.

Силу паразит не получил, сущность мальчика тоже была защищена от развращения. Единственной победой Пожирателя стало получение полного контроля над телом принца.

⁸ ИН - сокращение от Иман и Наот, спутники планеты.

ОДНО ТЕЛО НА ДВОИХ

Принц Дастан считал свое существование невероятно скучным и даже нудным вплоть до своего пятнадцатилетия, когда его отец – Владыка Эдалиада Луциан Солнцеликий объявил, что теперь принц может выходить в город самостоятельно, без официального сопровождения многочисленных слуг, учителей, гувернеров и стражников.

С того самого дня Дастан стал настоящим прожигателем жизни.

Вокруг него довольно быстро собралась компания из дворян-подпевал, которые горячо поддерживали все идеи Его Высочества по поводу гулянок и пирушек и сами были их увлеченнейшими участниками. От заката до рассвета развеселая компания аристократов во главе с принцем колобродила по злачным и не очень заведениям, от самых дешевых трактиров и борделей на окраине до фешенебельных ресторанов и домов удовольствий в Вертонском квартале, пробуя на вкус все прелести жизни.

Дастан желал испытывать все больше новых ощущений, он ни на чем не останавливался. Довольно быстро принц сообразил, что за деньги и условное покровительство люди ему и звезду с неба достанут, но также легко доложат обо всех его авантюрах родителю, поэтому вскорости перестал собирать шумные компании. За год обойдя все более-менее достойные упоминания заведения в Элентире, Дастан сократил свою компанию прожигателей жизни до трех человек и стал посещать исключительно приличные места, но все же...

Дастан рос, Пожиратель вместе с ним. Паразит не спешил убивать своего носителя. Это было слишком нерационально для такого умного существа. Он пил его силы, постепенно подтачивая защиту, всё глубже и глубже загоняя душу мальчика в подсознание.

Помня прежний опыт, существо не торопилось извращать плоть юноши, делая это также постепенно.

Но к восемнадцати годам, когда юному принцу было позволено практически всё, Пожиратель извратил его настолько, что даже выражение лица юноши стало невероятно порочным. И это отмечали все, начиная от личных слуг, заканчивая лордами, которые видели принца от случая к случаю и издалека.

Статный блондин с голубыми глазами, с оценивающим скользким взглядом и непристойной полуулыбкой, в основном именно так описывали принца Дастана.

Ему в друзья набивались приблизительно такие же молодые лорды, богатенькие повесы, охочие до развлечений.

А у принца, точнее у Пожирателя, была достаточно богатая фантазия на всякого рода разгульные и не совсем подходящие для юного лорда мероприятия.

И крайне редко, практически никогда, на лице принца проступало совсем другое выражение. Выражение несчастного, напуганного, потерявшегося мальчика.

– Дастан, у тебя еще деньги есть? – спросил Эметт Зейцнерен. Отец Эметта, граф Зейцнеренский, осуждал его общение с принцем и всячески его пытался пресечь. Начиная с банальных мер – лишения карманных денег и домашнего ареста, и еще грозился отправить сынка в провинцию – правда, для последнего графу никак не хватало решимости. Поэтому Эметт пребывал в состоянии безденежья и вынужден был скрывать свои приключения, дома же бывал набегами, чтоб матушка не сильно расстраивалась. Рыжий, вихрастый, лицо все в веснушках, к тому же высокий и очень худой молодой граф был не сильно похож на представителя аристократии. Родительница пыталась сыну прицепить амулет, корректирующий внешность (хотя бы прыщи убрать), но Эметт боялся, что дополнительно в побрякушке будет стоять отцовская следилка, и всячески от нее отказывался.

– Конечно, у него есть, у нашего принца всегда есть звонкая монета! Не переживай, Эм, корона за все платит, – отвечал ему Риккар. Риккар Сайшэр тоже был сыном графа, но, в отли-

чие от своего товарища, он был четвертым после троих старших братьев в очереди на наследство, и поэтому родители не сильно интересовались, как тот проводит время – две младшие сестры забирали все их внимание.

– По-моему, нам нужен еще один ящик, – глубокомысленно заключил ненаследный принц, после того как обследовал пространство комнаты в поисках вина и обнаружил лишь пустые бутылки.

– Как только в тебя столько влезают?

– В меня влезет еще столько же, Рик. Эй! Еще вина! – крикнул принц в сторону двери. Она тут же приоткрылась, заглянувший слуга окинул взглядом комнату.

– Прикажете убрать пустую посуду, милорд?

– Не стоит, тащи еще ящик! – приказал Дастан.

– А может, не надо? – взмолился Эметт. Опыянение уже давало о себе знать, сам он пить больше не собирался и пытался отговорить от продолжения своего не в меру ретивого друга.

– Ты можешь не пить, – согласился принц, – а я повторю.

– Рик, ну, может, ты его отговоришь?

– А что сразу я?! Лично мне интересно, сколько еще в Даса влезет, – ответил Риккар. При этом он пытался сделать умное, «профессорское», лицо (правда, совершенно безуспешно).

Вскоре, кряхтя от натуги, слуга внес ящик с шестью бутылками вина.

– Ооо! Наконец-то! In vino veritas! Откуда я это знаю? – Дастан воодушевленно подскочил к бутылкам.

– Мне бы не хотелось тащить после этой попойки Ваше Высочество во дворец, я и сам вряд ли смогу встать. Друзья, не бросайте меня здесь! – горестно протянул он.

– Все, Эметту больше не наливать, – сказал Рик, глядя на полулежащего графа и его тщетные попытки подняться. – Дастан, вот как у тебя так получается? Все пьешь и пьешь, куда в тебя столько влезают?

– Жизнь – это миг, так давайте его потратим на что-то приятное, всем врагам назло! – Дастан откупорил вино, отсалютовал друзьям бутылкой и, особо не церемонясь, стал пить прямо из горлышка.

– Сколько смотрю на это, а все диву даюсь, как он так пьет? – пробормотал Эметт.

– С тобой хорошо пить, Дас, почти не напиваешься, за всех платишь, в случае чего по домам растащить можешь.

– Не завидуй, Рик, тебе не нужно, пусть завидуют те, кого сюда не пустили.

– Это точно... Как думаешь, твоего отца надолго хватит?

– В смысле?

– Ну, мы с тобой ходим по девочкам, по кабакам, драг знает, чем занимаемся, а Его Владычество не знает?! – Рика это обстоятельство действительно немного удивляло.

– У меня тут есть две версии, – поделился с друзьями менее пьяный Эметт. – Первая – Его Владычеству глубоко плевать, чем занимается Дастан в свое свободное время, и вторая – контроль и слежка ведутся, но незаметно. А что нас пока не заперли по домам, говорит лишь о том, что мы ничего особо предосудительного не делаем.

– Глубокая мысль! – изрек Рик. Дастан же промолчал, он продолжал пить.

На самом деле Эметт был прав по обоим пунктам, но с той поправкой, что слежку к ним приставил старший брат Дастана, он же принц Дарриан.

Когда Дастану позволили вольно распоряжаться своим досугом, Дарриан сразу же приставил людей следить за братом, просто на всякий случай. Юный же принц, дорвавшийся до такой притягательной свободы, пустился во все тяжкие, транжирил деньги направо и налево. Принца хорошо знали в лицо, и ради сохранения приличий и королевской чести сами владельцы иных заведений порой отказывали малолетнему Дастану во входе. Об этом заранее позаботился Дарриан. Но юношу это обстоятельство ни капельки не расстраивало, и он с упор-

ством, заслуживающим лучшего применения, рвался в различные питейные и развлекательные заведения. Там Дастан и выяснил, что может пить неприлично много алкоголя и практически не пьянеть. Эта способность приводила в восторг молодежь и в тихий ужас — опытных гуляк. И от одного заведения до другого принца незаметными тенями сопровождали согляда-таи старшего брата.

Когда лорд Дарриан прочитал донесение об этих похождениях, ему сначала захотелось младшенького прибить, потом воскресить и отправить в армию. Владыка Луциан тоже ознакомился с докладом.

— И что ты от меня хочешь? — спросил Владыка своего старшего сына.

— Это неприемлемо, он ведет откровенно разгульный образ жизни, позоря нас перед двором и народом! — возмущался старший принц.

— Не вижу в его поведении ничего позорного.

— А-а-а, по-твоему, до чего должно дойти, чтобы ты задумался?! — Дарриан никак не мог успокоиться, он ходил по владыческому кабинету кругами.

Луциан же, напротив, был абсолютно спокоен и смотрел на старшего принца осуждающе.

— Я дал ему свободу и не собираюсь ограничивать. В конце концов именно ты у нас глава Службы безопасности, вот и следи, чтоб мальчик ни во что не угодил.

— Ты предлагаешь установить за ним постоянную слежку?

— Дарриан, твои люди уже за ним следят, вот пусть так и дальше будет.

— А Вам, Ваше Владычество, совсем не интересно, чем занимается Ваш младший сын? — в голосе принца слышалась обида за младшего брата на равнодушие отца.

— Он достаточно взрослый мальчик, чтобы самому себя развлекать, а когда достигнет совершеннолетия, тогда и поговорим.

— Это будет через пять лет!

— И что? За эти пять лет многое что может случиться, но если хочешь приставить братишку к делу... — тут Владыка задумался, — то после девятнадцатилетия вполне можно будет пристроить его куда-нибудь.

— Почему не сейчас?! — при этих словах Дарриан, уперев руки во владыческий стол, устремил прямой взгляд в глаза сидящему перед ним Луциану. Нависающий сверху с угрожающе сверкающими змеиными глазами Дарриан выглядел жутко, но только не в этом кабинете. Яркая вспышка света поставила в споре точку, Дарриан невольно отвернулся.

— Ты забываешься, сын мой, — Владыка по-прежнему был спокоен и говорил тихо, — у тебя есть свои обязанности, вот и выполняй их.

— Слушаюсь, мой Владыка, — Дарриан кратко поклонился, развернулся и, по-военному чеканя шаг, вышел из кабинета, хлопнув напоследок дверью. Дверь не выдержала удара и покосилась на петлях, по стене над ней пошли трещины.

Глядя на это безобразие, лорд Луциан Солнцеликий в первый раз в своей жизни подумал о том, как ему все надоело: «Может, бросить это все? Или, наоборот, проучить Дарриана, а то совсем зазнался!».

По правде говоря, проживание под одной — пусть и очень обширной — дворцовой крышей Высшего мага Огня и Высшего мага Земли было довольно необычным случаем, хоть и были они близкими родственниками. Потому что каждый Высший маг — это своего рода «альфа», не терпящий иного лидерства, ни перед кем не склоняющий головы. Но у Дарриана была потребность в общении с родственником, его магия к этому располагала: Земля не может быть пустой, голой и одинокой, ей нужно наполнение и единение с иными видами магической жизни. А магия Огня всегда стремится к доминированию, поглощению и собственному приумножению, да хотя бы за счет магии Земли. Так они и жили: Владыка лорд Луциан — единоличный правитель Эдалиада и старший принц лорд Дарриан — главнокомандующий всех войск и подразделений Эдалиада.

Но пара эта смотрелась своеобразно. Начиная с того, что Владыка Эдалиада выглядел не на свой возраст. Для магов его уровня это нормально, но огневик молодился настолько, что тем, кто знал его истинный возраст, его внешний вид казался очень странным. Лорду Луциану было приблизительно чуть меньше ста, но при этом выглядел он не старше, чем на двадцать пять. И это при том, что принц Дарриан, которому годков было также прилично, чуть больше семидесяти, выглядел на тридцать пять лет.

Самих магов такая разница ни капельки не смущала, но со стороны выглядело несколько странным, когда молодой мужчина, почти юноша, начинал отсчитывать достаточно взрослого человека.

Ещё большее недоумение и диссонанс в восприятие вносил тот факт, что Дарриан был крупнее своего отца. Шире в плечах и вообще выше. К тому же принц одевался в темное, к этому обязывало его служебное положение. Благодаря всему этому он выглядел гораздо внушительнее собственного отца.

Рядом с ним Владыка Луциан воспринимался солнечно-белым пятном. Всегда в свободно летящей магистерской мантии нестерпимой белизны с золотым орнаментом в виде огненных сполохов. Из-под мантии выглядывала не менее белая рубашка с рисунком на груди, изображающим солнце. Стоит ли говорить, что даже обувь на Владыке чаще всего была белая. У мага огня были длинные золотистые волосы, которые обычно свободно ниспадали водопадком чуть ниже талии.

Впрочем, как бы ни выглядел Высший маг Огня, не опознать в нем Владыку Эдалиада было невозможно. Нехарактерный для такого молодого лица суровый холодный взгляд небесно-голубых глаз быстро ставил на место всех сомневающихся. Тот же Дарриан внешне выглядел гораздо приветливее своего отца. Но исключительно потому, что его лицо было подвижнее и щедрее на проявление эмоций, в отличие от идеального луциановского, выглядящего бесстрастной маской.

Дастан, несмотря на юность, отнюдь не был глупцом и потому всегда платил по счетам, практически не пользуясь возможностями получать желаемое без денег, дав лишь слово принца в том, что все будет оплачено Владыкой после. Нет, младший принц предпочитал честно (или не очень) вытребовать деньги у мажордома Даналана, главного казначея, начальника полиции, капитана дворцовой стражи... Один раз даже обратился с этим вопросом к брату. Лорд Дарриан взял братишку за воротник, потрянул один разок для остротки, заявил, что у него денег нет и для всяких лоботрясов никогда не будет. Принц сразу понял, что в этот кабинет лучше не ходить, а Пожиратель в глубинах его сознания ухмыльнулся: «Ну и ладненько, целее будем!».

Деньги тратились без счета. И мало кто знал, куда уходят арлаты.

– Ты такая красавица, наверное, самая красивая дева в Элентире... – комплименты не стоили ничего, и он щедро расточал их каждой смазливой встречной.

– Спасибо, – девушка мило улыбнулась и призывно подалась вперед, предлагая себя клиенту.

Клиенту же здесь все нравилось: заведение чистенькое, выбор девиц разнообразный, сами служительницы любви – открытые и готовые на эксперименты особы, хозяйка салона – понимающая и молчаливая дама в возрасте.

– Тебе, наверное, все такое говорят, – сегодня он был очень разговорчив, – я хочу видеть твои глаза, не отворачивайся.

Красавица поняла, что парень имел в виду, приникла к нему. Но клиент резко опрокинул блудницу на постель. На лице у него заиграла плотоядная улыбка.

«Как бы нам совместить приятное с полезным?» – мысленно спросил он сам себя. Где-то на самом краю сознания слышался безутешный плач ребенка. Но он быстро задвинул того

подальше: сейчас он планировал хорошенько перекусить и не желал, чтоб ему помешал мальчишка.

Он болезненным поцелуем впился в теплые губы, завладевая при этом ее телом. Женщина изгибалась и постанывала, Пожиратель пил ее и удовлетворял извечную мужскую потребность. Все закончилось быстро, и удовлетворенный клиент встал с ложа, напоследок плотно улыбнувшись. Эту улыбку жрица любви приняла как обещание новой встречи – она не почувствовала, что сегодня лишилась возможности когда-нибудь иметь детей и нескольких лет жизни.

Пожиратель был сыт, но хотел продолжения праздника. Сегодня он бродил по городу в гордом одиночестве. А вот и салон «Норганские пески». Это заведение было известно на весь Элентир своими дурманыщими туманами на любой – и самый взыскательный, и менее требовательный – вкус. Здесь предоставляли возможность расслабиться и улететь в мир грез тем, кто отдавал предпочтение травам и пряностям.

Эдалиад – государство, в котором сосуществовали адепты многих религий. Кому только не молились подданные Владыки, а тому было все равно – лишь бы исправно платили налоги и не буянили. Некоторые вероисповедания запрещали алкоголь, но разрешали дурман, а благодаря тому, что определенные виды специй и трав являлись официально разрешенными, заведения, подобные «Норганским пескам», были распространены повсеместно.

Дастан свободно зашел в заведение. Но он не поднялся на второй этаж, где собирались аристократы и интеллигенция, а спустился вниз, в подпольную часть официального наркопригона, которую государственные сыскари никак не могли отыскать уже несколько лет.

В висках молоточками отдавалась боль и слышался далекий крик. Принцу очень хотелось заглушить его. Дурман вполне для этого подходил. Опустившись на глубокие мягкие подушки, он отдался пьянящим ароматам дыма бархума⁹. Уйти в глубокие причудливые грезы не удалось, пронзительный детский крик не замолкал в ушах. Его скрутило судорогой. Поняв, что сразу расслабиться не получится, Пожиратель направил свой взор во внутренний космос.

Маленькое, но плотное ядрышко непримиримой души металось в магической клетке разума, защищенное скорлупой непонятной силы. Пожиратель чуть раздвинул внутреннее пространство и опутал своими руками-щупальцами защитную оболочку средоточия духа. Душа металась и плакала, вибрировала и кричала в смертельных объятиях своего тюремщика, а тот все пил и пил ее магию, исходящую от духа, подавляя его волю к сопротивлению.

В какой-то момент запертая душа внезапно повернулась, и на хищника прямо взглянули алые зрачки. Захватив тело, Пожиратель никак не озадачивался душевным состоянием своей жертвы и никогда не смотрел той в глаза. Когда-то, в первые дни овладения телом принца, тварь внимательно рассматривала свою «кормушку», но не увидела там ничего для себя опасного. Сейчас глаза духа стали черными с кроваво-красными искрами, и Пожиратель видел в них смерть всего живущего. Этот взгляд порождал какой-то инстинктивный ужас перед неизбежностью гибели. Ужас, который неведом Пожирателю по природе, но сейчас тварь была живой, и страх смерти стал ей внятен. Продолжая пить от своего внутреннего источника, паразит вынырнул на поверхность, вдохнул дурман и в конце концов расслабился. Детские вопли в голове стихли, осталось только напоминание о совершенно недетском диком взгляде.

– Интересно, что бы сказал на все это Владыка, – Пожиратель совсем расслабился, он любил рассуждать на эту тему, – когда я окончательно развращу эту оболочку и уничтожу его душу, будет ли он об этом жалеть? Сможет ли Ссолнцелликий уничтожить собственного ссынка?

⁹ травяная смесь для курения, вызывающая галлюцинации.

ВЕЙРАН ЛАЭТТ

Мощнейший воздушный поток, порожденный магией, прошелся через весь Эдалиад, облетел Элентир, заглянул во дворец Владыки и остался там. Это так интересно – посмотреть, послушать, посплетничать обо всем, что творится в личном серпентарии Луциана! Вейран был готов к любому повороту событий, даже к моментальному разоблачению и казни за шпионаж. Он был юн, полон сил и невероятно самоуверен.

Вейран Лаэтт был молодым человеком, худым и достаточно высоким. С пепельно-русыми волосами и серыми глазами, которые ему достались от матери. Ему было двадцать три, и для выпускников академии последних лет это считалось много.

В Аманарской Академии магии не существовало какого-то определенного ценза по возрасту, приемная комиссия смотрела прежде всего на магические способности, которые у Вейрана в юности не особо проявлялись. Потому обучение состоялось несколько позже, чем это бывает обычно. Будучи мальчиком, он пытался поступить на обучение раза три, и только с третьего раза это ему в конце концов удалось.

Даже то обстоятельство, что его отец занимал должность временно исполняющего обязанности ректора, не способствовало успешному зачислению юного мага. Также именно из-за этого у него не было шансов не окончить обучение. Правда, к тому времени, когда Вейран подошел к выпуску, во главе академии встал истинный владелец острова Аманар – Даниэль Арагон эн Арадэн. Молодой лорд-ректор, будучи дальним родственником Вейрана, довольно пристально следил за его обучением. И взялся лично курировать, когда маг Воздуха перешел на последний курс.

Несмотря на то, что Вейран был достаточно легкомысленным, учился он хорошо и особо пристального пригляда на требовал. У юноши была поразительная память, и соображал он невероятно быстро. И даже если что-то пропускал, быстро наверстывал пропущенное.

К выпуску Вейран Лаэтт стал одним из лучших студентов Аманарской Академии магии по специальности «делопроизводство и управление», согласно академическому распределению, на преддипломную практику был направлен в Элентир. Лаэтт находился в числе счастливых, получивших возможность пройти практику по академическому договору с эдалиадской администрацией¹⁰. А еще, кроме этого, имел тайное личное поручение от ректора Академии Даниэля эн Арадэна.

В период правления Владыки Луциана владыческая канцелярия выполняла исключительно бумажно-бюрократическую функцию. В канцелярии подтверждались сделки по имуществу: купля, продажа, наследство, судебное отчуждение, тут же подавались заявления на брак, развод, о рождении или смерти, и, разумеется, шел прием жалоб – от самых глупых и мелких из разряда «мой сосед – драг безрогий!» до серьезных обвинений в краже или распространении наркотиков. Штат сотрудников был раздут неимоверно, кто чем занимается, было не всегда понятно, письма и заявления могли бесконечно гулять из отдела в отдел, из кабинета в кабинет в поисках того единственного квалифицированного сотрудника, который мог бы дать ответ по существу запроса. Более-менее просто обстояло дело с заявлениями, в которых содержался вопрос, касающийся национальной безопасности, – эти документы прямиком шли в тот отдел канцелярии, который подчинялся лорду Дарриану.

Именно поэтому многообещающий выпускник Лаэтт был направлен на практику в эту сложную, запутанную структуру Его Владычества. Студенту предстояло оценить производи-

¹⁰ Аманарская Академия магии – негосударственное международное учебное учреждение, готовящее магов для работы в госструктурах. Практика выпускников определяется заказами разных государственных учреждений разных стран на специалистов в определенных областях.

тельность аппарата в целом и предложить варианты по его усовершенствованию – собственно, это и было темой его дипломного проекта. Можно подумать, что студенту, пусть даже выпускнику, такая работа не по силам, но Вейран – маг, причем квалифицированный маг Воздуха восьмой ступени, а это обстоятельство очень сильно повышало шансы на успех и отличное выполнение поставленной задачи¹¹.

Лаэтт заочно, через ректорат академии, был принят на должность второго заместителя начальника секретарского отдела¹². Вейран должен был принимать от сотрудников отдела письма и заявления, которые требовали более тщательного анализа, и направлять на дальнейшую обработку. Работа, требующая подробного и тщательного разбора каждого обращения, ведь не отпратишь визирование завещания в отдел согласования строительства!

В городе существовал особый постоянный двор для тех, кто приезжал в столицу на сезонную и временную подработку. Именно в нем Лаэтт и поселился – для работников государственных учреждений там предоставлялась скидка. И хоть находилось сие жилье на окраине, Вейрана все устраивало.

Маг быстро освоился на новом месте, первым делом наладил контакт с миловидной толстушкой Анной Кейр – первым заместителем начальника секретариата. Оказалось, что она в этой должности всего полгода: предыдущий работник уволился, жалуясь на страшную загруженность и маленькую зарплату (как будто в другом месте ему платили бы больше). Анна была компетентна и трудолюбива, но, к сожалению, не всё успевала, так как совмещала работу заместителя с обязанностями секретаря главы другого отдела.

Рутинная каждодневная работа рядового сотрудника отдела «перекладывания бумажек», как называли его сами сотрудники, скучна и однообразна. Но не для Вейрана, он во всем находил положительные и интересные моменты. Каждое новое заявление для него было целым детективным расследованием – что? откуда? куда? и кому? Пока все выяснишь, запыхаешься, у иного клерка голова бы шла кругом от такого беспорядка, а вот студент справлялся.

Но рано или поздно даже самая интересная работа превращается в рутину. И с Вейраном это тоже случилось. Письма и обращения стали восприниматься как глупые и никчемные, коллеги казались невыносимыми тупицами, время практики шло, но было невероятно тягучим и нудным.

Периодически канцелярские дамочки устраивали студенту праздник неумного внимания. Чьи-то матримониальные планы, или чисто интимный интерес, или банальное кокетство среди совсем молоденьких сотрудниц сводили парня с ума своей настойчивостью. Он сбегал, притворялся больным и недееспособным... От него отставали, чтобы уже через две недели атаковать снова. Это же так здорово, когда рядом работает новый молодой, красивый и перспективный маг!

Как-то утром, по пути из съемного жилища на работу, Вейран обдумывал, как бы проскочить в свой кабинет незамеченным. Элиза Майер, начальница отдела Земельных отношений, проходу не давала молодому человеку, уверяя того в своей исключительности. Главная беда была в том, что пройти незаметно мимо настойчивой женщины было невозможно, рабочий кабинет студента находился на том же этаже, чуть дальше по коридору.

Так, в глубоком раздумье, крадучись, как шпион, Вейран пробирался к своему рабочему месту. Не иначе как чудом проскользнув незамеченным, второй заместитель начальника секретарского отдела приступил к своим обязанностям. Обеденный перерыв наступил неожиданно быстро, и за дверью, в коридоре слышались голоса. Среди говорящих Вейран узнал свою

¹¹ Главная особенность магов воздуха – это способность воспринимать, запоминать и систематизировать информацию в любых видах – устную, письменную, магическую, чем выше ступень мага, тем больше информации он может обработать за раз. Из таких магов получаются высококвалифицированные юристы, экономисты, сотрудники архивов, журналисты... и, разумеется, шпионы.

¹² Отдел приема заявок (вообще всех заявок!).

поклонницу и понял, что она направляется прямо к нему. Единственным, хоть и не слишком умным решением было выскочить в окно. На третьем этаже! Но для мага Воздуха это не проблема, а всего лишь штраф за неуставное применение магии¹³. Только сейчас воздушника это не сильно волновало.

За дверью послышался стук каблучков и нежный женский голос:

– Вей! Ты здесь?

Маг, как будто ему пинка дали, взлетел на подоконник.

Маги Воздуха высоты не боятся, это непрофессионально. Но у Вейрана голова вдруг закружилась. Под окном на дорожке стоял и курил стражник, резная ограда, отмечающая территорию ведомства, проходила в литаре¹⁴ от дорожки, между ней и тропинкой живописно росли кусты магнолии. Но перемахнуть через стражника! Заметит – не отвертишься, в лучшем случае будет просто штраф, в худшем пришьют какую-нибудь статью за порчу декоративных насаждений. Маг решил рискнуть, общаться с Элизой ему категорически не хотелось. Предварительно накинув на себя полог невидимости вкупе с заклинанием для отвода глаз, Вейран сиганул в окно, поймав восходящий поток! Практически сразу он почувствовал, как его окутывает белый туман. «Вот я дура-ак!» – это была его последняя внятная мысль перед жестким приземлением.

Прыгать из окна здания правительства глупо по нескольким причинам. Во-первых, это само по себе подозрительно, нормальные чиновники через окно не выходят, а значит, прыгун – шпион или предатель. Во-вторых, на здании лежит магическая защита, и использование магии внутри помещения возможно только согласно регламенту, а снаружи стоит защита от магического наведения, то есть на территории нельзя телепортироваться или использовать летные чары, сразу срабатывает система безопасности. Но поступи Вейран по-другому – и вся история пошла бы по иному сценарию.

Стражник закончил курить и посмотрел на небо, в воздухе стояла непонятная туманная взвесь.

– Дождь будет, – заключил он и быстро пошел на свое место, пока его отсутствие не заметил начальник караула.

Приземление было жестким, прямо на ноги. Вейран огляделся по сторонам.

Но где же кусты? Местность никак не напоминала дорожку, идущую вокруг его корпуса, вот совсем!

– Где я? – такого в летной практике у Вейрана не было. Он не телепортировался, магию переноса не использовал, как же так? Слов у воздушника не было, только знаки.

Да, он приземлился тоже на тропинку, но эта тропка петляла не через гладко стриженный газон, а по скале и поднималась в гору к замку. Слева обрыв и бушующее внизу о скалы море, справа скалы и редко растущие, растерявшие по осени листву кусты. И из этой скалы величественной громадой вырастал замок. Он подпирал собой небосвод, и чудилось, что именно над ним, над самой высокой башней, рождаются облака. Крепость поражала, издали она казалась ажурным узором, чем-то легким и воздушным, как будто серый мираж над скалой. Но чем больше Вейран всматривался, тем более темной, неприступной и даже какой-то угрожающей виделась ему цитадель Высшего мага Воздуха.

– Как?! Вот какого... драга?!

Будь здесь кто-то из местных жителей, они бы узнали много нового из нецензурного лексикона магов западного побережья. Но воздушник на дороге был один, и ему ничего не оставалось, кроме как идти прямо в крепость.

¹³ Для мага любой должности в должностной инструкции отдельно прописываются условия применения магии.

¹⁴ Тар – единица измерения длин, 1 тар равен 10 метрам, литар – половина тара, соответственно 5 метров, таргин – это 10 таров.

Он думал, что выйдет к главному входу, но тропинка, петляя по камням, привела его к неприметной двери, на удивление, не запертой, а лишь прикрытой.

Лаэтту виделся здесь большой подвох, но страха не было, и любопытство гнало вперед. За дверью обнаружился обычный коридор, но не успел маг сделать и двух шагов, как врезался в появившегося из воздуха слугу. Вейран растерялся, а тот с самым невозмутимым видом предложил следовать за ним. Магу ничего другого не оставалось, предпринимать что-то иное было бессмысленно.

Простой, явно служебный, коридор сменился более роскошным, даже помпезным. Воздушник повидал парадные залы владыческого дворца, кричащие о богатстве и статусе своего владельца. Поэтому не сильно удивлялся местной роскоши. В отличие от Даналана – дворца эдалиадского Владыки, красота этого замка была более сдержанной и вполне соответствовала фасаду. Серый камень стен был задрапирован полотнами старинных гобеленов, полы застелены толстыми теплыми коврами, в настенных светильниках горели магические огни, по коридору гулял сквозняк, но Вейрана это не волновало.

Шли молча, молодой человек посчитал, что распросы пока неуместны. Его не покидало ощущение, что он здесь не случайно, а значит, пригласивший его таким нерядовым способом объяснит все сам. Через несколько минут, миновав анфиладу комнат, слуга отворил перед Вейраном дверь, предлагая зайти внутрь.

Воздушник вошел в... кабинет, очень просторный кабинет. В нем можно было проводить Совет министров в полном составе. Но сейчас в кабинете находился только один человек.

Лорд Ксарад оторвался от чтения очередного доклада и поднял взгляд на вошедшего.

– А-а, наконец-то! Долго же вы до нас шли, молодой человек, – обратился второй человек государства к вошедшему юноше.

Если до этого момента Вейран ничему не удивлялся и успешно делал вид, что все идет как надо, то теперь он испытывал настоящий шок. Лорд Ксарад Тсаратаэр Орлендэн, Верховный главнокомандующий флотом Рассветного государства, муж Аласанты-Гермионы Орлендэн, Императрицы Рассветной Империи, ждал его.

– Д... добрый д-день, ваше превосходительство! – Вейран справился с первым изумлением и поклонился Высшему. Он прекрасно знал, что лорд Ксарад еще и Высший маг Ветра, то есть в некотором магическом смысле его начальник.

– Заходи, мальчик, не стесняйся! – великодушно пригласил хозяин кабинета.

Вейран Лаэтт, чеканя шаг, прошел к Верховному, еще раз поклонился и встал по стойке смирно, ожидая дальнейшего развития событий.

– Молодец, умеешь держать себя, – лорд слегка улыбнулся.

Вейран смотрел на Высшего мага и гадал, какого драга он тому понадобился?! Ксарад не был старым, по крайней мере, не воспринимался как старик. Его глаза цвета неба были окружены сеточкой мелких морщин, но это говорило не о возрасте, а о частом пребывании на свежем воздухе, на ветру. В стальных волосах редкими нитями виднелась седина. Но военная прямая выправка широких плеч ясно показывала, что груз прожитых лет на него еще не давит. Темно-серый военный мундир главнокомандующего подчеркивал его стихийную принадлежность и еще больше усиливал энергетический эффект, производимый на окружающих. Аура Высшего мага Воздуха не давила, но казалось, что он может проникнуть в самые потаенные уголки твоей души, узнать самые сокровенные и страшные тайны. Читать мысли Ксарад не умел, ему хватало умения чтения лиц. А Вейран не сильно-то старался что-то скрыть. И от пронзительного взгляда Высшего молодому человеку было совсем неловко.

Какое-то время два мага молча рассматривали друг друга, но вот главнокомандующий решился.

– Пойдем, этот разговор не для этих стен... – он открыл пространственный переход, показывая студенту следовать за ним.

Они вышли на скалу, недалеко от того места, куда перенесся Вейран. Скала была абсолютно голой, и с нее открывался прекрасный вид на море.

– Кто ты? – спросил Верховный.

Этот вопрос вогнал молодого мага в ступор. Его сюда позвали, но при этом не знали, кто он. Как так? Этот вопрос настолько явно читался у него на лице, что Ксарад снизошел до объяснения.

– Мне нужен был молодой маг Воздуха седьмой-восьмой ступени с некоторой долей родства со мной. Заклинание поиска было пущено вслепую, оно должно было сработать на телепортацию при использовании магии левитации или переноса. Так ты оказался здесь, – конечно, Верховный недоговаривал, но откровенничать при первой встрече было неразумно.

– Лаэтт, Вейран Лаэтт, маг Воздуха восьмой ступени, выпускник Аманарской Академии магии по специальности «делопроизводство и управление». Сейчас прохожу преддипломную практику в канцелярии его владычества в Элентире, – отрапортовал почти дипломированный специалист.

– Сколько тебе лет? – продолжил спрашивать главнокомандующий.

– Двадцать три, – Вейран решил, что лучше отвечать все как есть, с него не убудет.

– Кто твои родители?

– Велария и Андриан Лаэтт.

Эти имена лорду ничего не говорили.

– Есть планы на будущее?

– Пока нет... Может, какое-то время после окончания учебы буду жить в Эдалиаде, – Вей еще не был уверен в своих намерениях.

Чем больше лорд Ксарад присматривался к молодому магу, тем больше убеждался: да, это он и есть. При этом ему становилось грустно. Понимание, что этот мальчишка является его преемником в Магии, выбивало почву из-под ног и лишний раз напоминало о том, что и Верховный тоже смертен.

– Не думал переехать в другое место?

– У меня практика! Как закончу, получу диплом, так и буду свободен как ветер, – странный задумчивый взгляд Верховного пугал, но Вейран старался этого не показывать.

– Хочешь, я тебя буду учить? – неожиданно предложил лорд. – Раз моя магия тебя притянула, значит, ты весьма перспективен, мои знания куда как больше тех, что преподавали тебе в академии.

У выпускника не было слов, учиться у самого Высшего мага, это уму непостижимо!

«Это невероятно! Какая честь! Какие возможности! А в чем подвох? Что я за это буду должен?» – все эти вопросы каруселью понеслись у Вейрана в голове.

В себя он пришел, когда услышал тихий смех собеседника. Молодой человек подобрал челюсть, прищурил глаза и вопросительно посмотрел на своего учителя. Ксарад не сомневался в согласии юноши.

– Раз согласен, приходи сюда же завтра на закате, – маг снял с безымянного пальца простое серебряное кольцо и протянул ученику, – это телепорт, безопасный, заряжается от ауры носителя, следов в пространстве не оставляет. Только все-таки с территории Владыки лучше не переносись. Засечь не должны, но мало ли.

Так они и договорились.

Кольцо Высшего воздушника легло на средний палец правой руки. Обычно такие кольца носили на левой руке, но там у него уже было кольцо-телепорт в Академию.

Преддипломная практика заиграла красками новых возможностей. В то время как Верховный обучал преемника, Магия перетекала от него к ученику. Ксарад по-прежнему оставался Верховным главнокомандующим флота Рассветной империи, но переставал быть Высшим магом Воздуха.

Магия – есть сила непостоянная, изменчивая, особенно магия Ветра. Она не приемлет одного постоянного носителя, она все время ищет более молодого, дерзкого, порывистого. Ветер, заполняя своего нового Хранителя, заставляет его совершать невероятные стихийно-магические безумства. Поэтому, чтоб юный Высший не погиб по неумению или неосмотрительности, отходящий от дел Высший старается магию контролировать и впускать в ученика постепенно, капля за каплей приспособлявая тело и дух его, обучая и наставляя своего преемника в Магии Ветра. Оставшийся без Магии прежний Высший живет ровно столько, сколько ему отпущено природой, но этого времени ему должно хватить для просвещения нового Высшего мага Воздуха.

Фрагмент из «Слова» о преемственности Высшей магии

С каждым днем обучения Вейран становился сильнее. Он это чувствовал, но пока еще не мог реально оценить свои возможности. Практика заканчивалась, а ему не хотелось уезжать. Молодой маг втянулся в работу канцелярии, разобрался в сложной структуре взаимодействия отделов, успешно избегал лишних встреч с навязчивыми поклонницами. На Кронградский утес он теперь телепортировался как к себе домой. Там его уже запомнили и вежливо здоровались. Жители Рассветных островов скупы на слова и тем более на сплетни (а ты попробуй поболтай всласть на холодном пронизывающем ветру), и они были терпимы к ученику Высшего мага.

Система образования в Аманарской Академии отличалась тем, что в ней молодые дарования изучали возможности применения стихийной магии в разных профессиях, но на бытовом уровне и не затрагивала глубинные возможности с использованием всех скрытых резервов. Такое практиковалось только магами боевого факультета. Вейран, как маг-канцелярист, был далек от этого, несмотря на свой немаленький потенциал. А лорд Ксарад взялся как раз за раскрытие всех возможностей своего ученика именно как мага-воздушника.

Открытое пространство над морем Штормов идеально подходило для освоения строптивной силы ветра. В Академии, где куратором Лаэтта был сам ректор, его заставляли подолгу медитировать, и здесь новый учитель несильно отличился. Все занятия начинались с краткой медитации и настраивании на рабочий лад. А после начинались полеты. Ксарад поначалу предлагал юноше левитировать мелкие предметы, но этот курс начальной школы быстро сошел на нет. На смену пришло управление множеством различных предметов в воздухе. Вейрану и это было несложно. С каждым разом усложняя задачу, Ксарад пытался выяснить, насколько хорошо его ученик контролирует себя и владеет окружающей его силой. Пожалуй, одной из самых сложных задач для Вейрана стало управление кораблем. Не самое большое парусное судно, на котором моряки были лишь в качестве страховки, должно было плыть, подчиняясь исключительно силе мага Ветра. Вейран пытался, направляя ветровые потоки то так, то эдак, пытаясь удержать корабль на курсе. Из-за не самых деликатных порывов подконтрольного ветра судно качало, и периодически борта, то правый, то левый, черпали воду.

– Это какой-то кошмар, – стонал Вейран, чувствуя, что не справляется с задачей.

– Вот тебе домашнее задание. Правильно рассчитать направление и силу воздушных потоков для удачного плавания. И учти, учебный корабль у тебя один, утопишь – нового не дам.

– Ясно, пересдачи не предусмотрено, – грустно заключил Вейран.

Несмотря на довольно-таки сложные задания, обучение ему нравилось. В Академии ничего подобного не было.

И он с большим энтузиазмом каждый вечер телепортировался на Локхейм.

Работа в канцелярии, какой бы важной она ни была, теперь воспринималась как некая необходимая рутина перед тем, как отправиться подчинять ветры.

Так совпало, что в этот же период Его Владычество решил, что принцу Дастану пора перестать бездельничать и пора начинать приобщать сыночка к государственным делам. О путанице и медленной работе в канцелярии Владыка знал, ему частенько на это жаловались. Вот повелитель и решил назначить сына канцлером – чтоб занялся, в конце концов, этой проблемой. Цель назначения ненаследного принца была не в том, чтоб он реформировал свое подразделение, а в том, чтоб не болтался по улицам. Для организации реформирования в правительстве были другие люди и Вейран.

– Нужно организовать собрание всех старших сотрудников, глав отделов, заместителей... и кто там еще есть. Провести аналитику работы отделов, собрать совещание, поувольнять кого-нибудь, – рассуждал Дастан, сидя в своем рабочем кабинете. Секретарь внимательно слушал и записывал рассуждения принца, периодически кивая. – Да! Так и сделаем... Исполняйте!

– Как прикажете, Ваше Высочество.

Секретарь вышел вон, а принц предался рассуждениям о бесполезности его присутствия на этой должности. Он ничего не знал о структуре канцелярии и так же плохо знал тех, кто занимал здесь высшие должности. У него было отчетливое ощущение, что отец поставил ему это задание, прекрасно понимая, что принц не справится. Чувство какой-то безнадежности и даже попадания в ловушку не покидало его. Но надо было хотя бы изобразить бурную деятельность, а там, глядишь, и понятно все станет, и идеи появятся...

Через неделю нервной работы, в ходе которой сотрудники канцелярии ждали всяческих кар магических и увольнения, было объявлено об общем сборе всех глав отделов и их заместителей. Канцлер собирался сделать объявление.

Для Вейрана это был обычный рабочий день, подъем в семь утра, легкая разминка, завтрак и путь на работу. А на работе аврал... Нет, второй заместитель вполне справлялся с текучкой и даже забрал часть дел у своей коллеги, давая возможность ей спокойно заниматься секретарскими обязанностями. Сообщение о собрании стало для него неожиданностью, вернее, неожиданной была необходимость его личного присутствия. Лаэтт не считал, что занимает сколь-нибудь высокую и важную должность, делающую необходимым его присутствие на совещаниях, устраиваемых канцлером. Вдвойне Вейрана тревожил тот факт, что канцлер – принц, сын Владыки. Но не пойти он не мог.

В зале, где собирались чиновники, было не так много сидячих мест, и все они предназначались только для начальников отделов, остальным предлагалось стоять рядышком или у стенки. Вейрана это устраивало, он встал слева от входа, у стены – достаточно далеко от подиума, где должен был выступить принц. Рост воздушника позволял видеть все происходящее в зале, особо не напрягаясь.

Ровно в одиннадцать, как и планировалось, в зал вошел принц. Его Высочество Дастан Тарнансер был одет как на парад, но оно и понятно – это был его первый день на официальном посту. Сегодня принц был одет в стиле своего отца: белый камзол расшит золотой нитью и украшен лазуритовыми пуговицами в тон его глаз, однак нижняя часть костюма была более практична: черные брюки, заправленные в высокие черные сапоги, отсылали к манере одеваться старшего брата принца, Дарриана.

Приветствуя его, все собравшиеся встали и сели после того, как канцлер сказал слова официального обращения. Вейран внимательно слушал и смотрел во все глаза, но ничего нового из того, чего бы Вейран сам не знал, Дастан не сказал, а вот посмотреть было на что. Сначала Вейран отметил некую дерганность, неестественность походки его Высочества. Конечно, многое можно было бы списать на волнение, но воздушник ощущал в этом нечто иное. Маг перешел на магическое зрение и ахнул... Зажмурился, помотал головой, открыл глаза, но наблюдаемая им картина не изменилась. В магическом спектре весь силуэт принца покрывала какая-то призрачная слизь, она виделась то чернильно-смоляной, то теряла цвет и становилась прозрачной, как чистое стекло. Непонятная субстанция целиком обволакивала

руки до локтей, ноги до колен, нитеобразно оборачивалась вокруг тела и головы и даже вытекала тонкой струйкой изо рта. И еще ЭТО пульсировало, как понял Вейран, в такт сердцу, то уплотняясь и утолщаясь, набирая более насыщенным цветом черноту, то ослабевая и становясь прозрачным. Смотреть на это было отвратительно и жутко, желудок Вейрана выказывал явный протест магическому наблюдению. Лаэтт смотрел на черную пульсирующую фигуру принца, и в голове у него был лишь один вопрос: «Видел ли ЭТО Владыка?!». Маг уже не слушал разглагольствования выступающего, ему хотелось сбежать и срочно донести об увиденном кому-нибудь. На его счастье, канцлер закончил свою вдохновляющую речь и... распустил собрание. Зачем вообще собирались? Вейрану это было не важно, вернувшись в свой кабинет, он не мог ничем заниматься, только ходил кругами по помещению, обдумывая увиденное.

– Принц явно чем-то заражен... это или порча... или проклятие... или еще какая-то гадость, – рассуждал он вслух. Маг не боялся, что кто-то его услышит, первым делом он поставил звуконепроницаемый контур. – В курсе ли Владыка? И если да, то почему принц не изолирован, а если нет?.. Это какой-то бред, вот КАК ТАК?!!

Как сын сильнейшего мага Огня и Света может находиться под воздействием темных сил – и так, чтобы Луциан не заметил?! Надо срочно что-то делать! Но что? Бежать к Владыке? А если он в курсе и ему все равно, а такое вполне может быть, особенно если учитывать его прошлые темные дела... Срочно писать донесение в Аманар?! Лорд Арадэн примет все это к сведению, но ничего предпринимать не будет, ему плевать на мальчишку. Самому разобраться? А потом доложить по всей форме... Если не прибьют ни здесь, ни там и получится помочь, может, еще и спасибо скажут, хотя последнее весьма сомнительно. Был еще вариант рассказать все лорду Ксараду, но он тоже вряд ли станет чем-то помогать.

Вейран еще не получил ключ от Универсума, это должно произойти несколько позже. Но магия Высшего уже вовсю ураганом бушевала в нем и требовала какого-нибудь применения. А поскольку перенасыщение магией еще никому не было на пользу, Вейран все же принял решение в пользу самостоятельного решения проблемы.

ПУТЬ НАРУЖУ

Второй заместитель начальника секретарского отдела Вейран Лаэтт направился прямо в кабинет канцлера – ненаследного принца Дастана Тарнансера.

Его Высочество пребывал в бездельном раздумье о судьбах мира и своем собственном положении. Назначение на должность канцлера принц считал в высшей степени бессмысленным и бесперспективным. Ему крупно повезет, если в канцелярии найдется хотя бы пара умных и разбирающихся в этом бардаке людей, а лучше магов, причем магов Ветра... «Заодно можно было бы перекусить!» – проскочила мысль у Пожирателя.

Высшие силы его слышали, но ответили весьма своеобразно.

Дверь кабинета отворилась, и на пороге возник Вейран.

– Добрый вечер, Ваше Высочество, – молодой маг не озаботился тщательным соблюдением этикета. Дастану на это было плевать, но магический фон вокруг вошедшего говорил сам за себя, и паразит забеспокоился.

– Может, добрый, может, не очень. С чем пожаловали? – принц сидел в расслабленной позе, положив ноги на стол.

– Если Ваше Высочество позволит, в секретариате очень просили узнать... – маг неожиданно затормозил. Вот он здесь, и что дальше?

Пожиратель смотрел на Вейрана глазами Дастана и понимал: его ВИДЯТ! Отвращение мага Воздуха, плохо скрываемое маской невозмутимости, тварь ощущала как свое. Но за яркими эмоциями жажды деятельности Дастан не разглядел в вошедшем сильную магическую ауру. Счет пошел на мгновения.

От рук и лица Дастана к воздушнику резко потянулись черные нити. Пожиратель хотел лишь одного – выпить Видящего до доньшка, до смерти!

Вейран, всем своим существом ощущая опасность, но не понимая ее природу, кинулся прямо на принца.

Черные щупальца Пожирателя вцепились ему в волосы и стали быстро опутывать начиная с головы все тело.

Маг, в свою очередь, в прыжке толкнул принца так сильно, что тот опрокинулся с кресла, сильно приложился головой об пол и потерял сознание, вот только на активность Пожирателя сей демарш никак не повлиял. Он впивался в воздушника все сильнее.

Понимая, что все пошло не так, Вейран попытался привести канцлера в чувства, но ладонь увязла в нитях черноты. Тогда чиновник вцепился ему в волосы. На грани потери сознания Лаэтт почувствовал, как пришло в действие кольцо-телепорт.

Хваленая магическая система безопасности Даналана не сработала.

Зато сработала сигнализация в Атонарской Академии магии. Именно туда, причем аккуратно в кабинет ректора, закинул аварийный телепорт Вейрана и Дастана. Почему сработало именно это кольцо? Да потому, что оно было мощнее и было настроено на уход от опасности.

Ректор Даниэль эн Арадэн в этот момент был на практической медитации, и сработавшая система оповещения сбросила весь медитативный настрой мага.

– Драг тебя задери! – ректор всю дорогу до своего кабинета ругался весьма нецензурно, но исключительно мысленно.

Вейран должен был прислать отчет о практике на следующей неделе, а после вернуться в родную альма-матер и защищать диплом. Лорд Арадэн подозревал, что легко не будет, что его родственничек-студент обязательно попадет в какую-нибудь переделку и его придется вытаскивать, но до конца практики оставалась неделя. НЕДЕЛЯ! И все было отлично! И попасть драгу в пасть за пять дней до конца практики было настоящим свинством! Именно это и соби-

рался объяснить ректор своему самому лучшему студенту в красках и прочих цветастых выражениях.

Но пылкой отповеди было суждено остаться произнесенной.

На ходу отключая сигнализацию, Даниэль вошел в свой кабинет и споткнулся... о бесчувственное тело своего студента.

– Н-да... что тут у нас? – ректор принялся осматривать Вейрана. Дыхание ровное, пульс учащенный. Со стороны студент выглядел просто спящим, но как-то странно спящим. Рядом лежал так же бесчувственный Дастан.

– А ты у нас кто?

Принц не ответил. Лорд Арадэн не знал в лицо принца Дастана и не стал с ним особо церемониться. После тщательного осмотра оба молодых человека были признаны находящимися в магической коме.

В ректорский кабинет заглянул секретарь.

– Лорд-ректор... – по его лицу было видно, что что-то случилось, но ректору было не до того.

– Заходите, Кенетт, ваша помощь нужна.

– Великий Океан, что случилось? – увидев распростертые тела, секретарь напрягся. Удивления или испуга не было, в Академии магии чего только не бывает, но эти двое выглядели действительно странно.

Совместными усилиями ректор и секретарь переместили с пола сначала Вейрана, а потом и Дастана на стоящие в кабинете кресла. Устроив юношей как можно более удобно, Даниэль выдохнул и предложил секретарю перевести дух на диване.

– Лорд-ректор, – шепотом начал секретарь, – тут вам письма пришли... От Его Величества.

– Кенетт, говори нормально, они не очнутся, даже если мы тут орать будем, – ректор тоскливо покосился на своего студента.

На самом деле Даниэль Арагон эн Арадэн был не на много старше Вейрана, ему было двадцать шесть. Такой же русоволосый, только существенно светлее (практически блондин), тоже с серыми глазами. Разница была лишь в том, что Даниэль был принцем. Единственным сыном и наследником Рикарда Арагона, короля Каранта. С Вейраном его роднила мать, леди Хелла, которая приходилась матери Вейрана Веларии двоюродной сестрой.

Тьма.

Кругом была одна сплошная непроглядная тьма. Здесь не было ни звуков, ни чувств. Вейран осмотрел себя. Вернее, попытался, он не увидел своих рук и ног тоже. Темнота была абсолютной.

Здесь не было времени.

Куда-то исчезали чувства, не только физические, но и эмоции тоже.

Он не испытывал холода или тепла, легкости или тяжести тела.

Вейрану было... никак.

Не было страха, паники и даже простого любопытства.

– Где я? – ответ на этот вопрос становился не слишком важен.

– Кто ты? – из тьмы до Вейрана донесся детский голос.

– Я!... – маг пытался вспомнить, он пробыл в этом месте совсем мало, но уже начал терять себя.

Попытка вспомнить все породила боль, на уровне сердца начало колоть, и в ушах зашумело. Я дипломированный маг в конце концов или драгоний хвост?

Приступ гнева привел Вейрана в чувства.

– Кто здесь?! – окликнул он темноту.

Тьма промолчала.

– Ты где? Я тебя слышу! Отзовись! – Вейран громко звал неизвестного. Тишина была ответом.

Теперь он четко ощущал, что в этом проклятом всеми богами месте кто-то есть.

В какой-то момент маг почувствовал, будто на него накинули петлю и невидимый, но вполне ощутимый аркан потащил его.

Далеко ли, долго ли. Куда?

– Как ты здесь оказался? – детский голос прозвучал прямо над ухом.

– Да вот, сам не понял, – сознался Вейран, – ты кто? Почему я тебя не вижу?

– Мы во тьме, в моей тьме. В самом ее центре. Здесь безопасно, – ответил ребенок.

Маг в этом не сомневался, но что это за место, как его угораздило и откуда здесь ребенок?

– Что значит – в твоей тьме? И если она твоя, ты что, не можешь сделать ее хотя бы чуть-чуть светлее?

Хотя бы ма-аленький источник света не помешал бы, в непроглядной черноте Вейран чувствовал себя слепым и беспомощным.

– А ты что, совсем-совсем ничего не видишь?

– Как в этой черноте можно что-то видеть?! – возмутился собеседник.

Вейран почувствовал легкое прикосновение пальчиков к вискам, через голову как будто прошел разряд. Маг моргнул, тьма обрела краски.

Здесь не было верха, низа, стен – это было непонятное пространство, переливающееся всеми оттенками черного: темно-синий, темно-фиолетовый, темно-красный, темно-зеленый оттенки переливались и перетекали, сменяя друг друга, наполняя пустоту тусклым далеким светом, напоминающим свет звезд. «Нет гравитации, нет воздуха – космос? – предположил Вейран. – Но они же здесь как-то существуют...»

– Как красиво! А все-таки, что это за место? – повторил Вейран свой вопрос, переводя взгляд на ребенка.

Если бы здесь можно было упасть, маг бы точно упал.

Перед ним был детский вариант принца Дастана, когда ему было около десяти-одиннадцати лет.

Мальчик вздохнул:

– Я же сказал, это Моя тьма.

– Ты принц Дастан? Я – Вейран Лаэтт, я маг Воздуха, – до мага начало потихоньку доходить, что именно произошло, но подозрения казались ему слишком дикими, – Расскажешь мне все с начала?

– ОН пришел в мой сон. Я не смог проснуться, и ОН долго и часто приходил в мои сны. А потом стал являться в мою жизнь и наяву. ОН не давал мне играть, ломал игрушки, пугал. А все равно за все, что ОН делал, ругали меня! Я не мог Его прогнать. Когда я пытался с Ним бороться, мне становилось плохо. ОН как будто выжимает из меня мою жизнь... – рассказ мальчика был сбивчивым, но Вейрану, чтоб все понять, хватило и этого.

От лорда Ксарада он знал об истинном предназначении Высших магов и слышал о Пожирателях. Но чтоб лично познакомиться с ищадием Хаоса! Пожиратели были редким явлением, некоторым Хранителям за всю их длинную жизнь ни разу не случалось встретить одержимого этой тварью. Даже при том, что для Высших эти паразиты весьма заметны.

– Я закрылся здесь и не могу влиять на свое тело. Я даже не знаю, сколько времени с тех пор прошло! – ребенок уже откровенно плакал. Выхода из тюрьмы, которой являлось его собственное тело и подсознание, не было. По крайней мере Дастан его не видел.

Насколько понял Вейран, плюс в ситуации только один – здесь нет событийности и нет времени. Для сознания мальчика время пролетело как один миг (или тысяча лет?), когда Дастан вернется к нормальной жизни, он не будет помнить о пребывании в подсознании. Это как помнить о том, что бывает после смерти.

– Я уверен, способ есть, просто ты его не нашел. Но теперь я с тобой, и мы обязательно найдем выход отсюда! – у Вейрана по-прежнему сохранялся вопрос «А как он-то сюда попал?». Но этого Дастан никак не мог знать. Так что оставалось лишь догадываться и искать выход. У мага была надежда, что им помогут извне, он помнил о сработавшем в последний момент телепортаторе, а значит, ректор уже в курсе. Но разберется ли он в случившемся? Остается только ждать.

Чтобы хоть как-то успокоить мальчика, Вейран принялся ему рассказывать о себе, об учебе в Академии и просто интересные истории. Дастан слушал, мага только удивляло, что он ни о чем не спрашивает, как будто ему было совершенно не интересно, как дела у него дома.

– А ты пробовал действовать на своего жильца магией? – воздушник решил, что нужно хотя бы попробовать выбраться самостоятельно. Дастан был достаточно спокоен и внешне собран, самый подходящий момент для прорыва.

– Да, но на него не действует, он просто съедает мою магию.

– Давай попробуем вдвоем, авось подавится.

На что похоже использование магии в подсознании?

На надувание воздушного шара, причем надуватель находится внутри этого шара. Очень сложно, но, когда все твоё существо является источником магической энергии, это возможно. Магия Тьмы и Ветра заполняли собой все вокруг...

В кабинете ректора Аманарской Академии магии

– Ваше Высочество, лорд-ректор! – секретарь начинал потихоньку паниковать, глядя на спящих. Студент Лаэтт бледнел и выплывал на глазах, у другого из носа и ушей пошла кровь.

Ректор, оставив секретаря дежурить у спящих, ушел в медкрыло за успокоительным (как знал, что понадобится!) и вернулся через полчаса.

– Кенетт, хватит паниковать! Вот, выпейте и можете быть свободны, – секретарь в один глоток выпил принесенное ему зелье и откланялся.

Сильное успокоительное пополам с Забвением было именно то, что нужно, и подействовало быстро. А то, что Кенетт не будет помнить последние полтора суток, это ничего страшного.

– Хм, и как вы двое умудрились... – сам с собой говорил Даниэль.

Сейчас лорд-ректор наблюдал магическим зрением, как от студента по тонкой, но при этом прочной связи утекала сила прямехонько в соседа по креслу. У того шла из носа кровь, но пока не сильно. Лорд Арадэн беспокоился за своего ученика, активное перекачивание силы грозило тому выгоранием магического дара.

Во Тьме

Надолго молодых магов не хватило, Дастан устал первым, не имел он опыта в магическом прокачивании силы.

– Ничего, сейчас передохнем и дальше продолжим! – подбадривал его воздушник.

– А если это все бессмысленно?

– Что ты чувствуешь?

– Жуткую усталость... и еще тут что-то не то, – принц потрогал у себя под носом. В подсознании ощущается только магия, нет ощущения плоти и соответственно нет крови, но Дастан ее чувствовал, и это был прогресс.

– По-моему, твоё состояние говорит о том, что мы на верном пути, – Вейран лучился оптимизмом.

Подсознание, переполненное магией, гудело, Дастан чувствовал себя откровенно плохо. Добавилось ощущение, что его вот-вот стошнит. Окружающий магов «космос» чернел, теряя

краски и свет. Черная бесформенная клякса пролезла во внутренний мирок и грозила сожрать всех в нем.

— Это Он! – Дастан справился с подкатившей тошнотой, и теперь его мелко потряхивало. Присутствие Пожирателя нагоняло на него иррациональный ужас.

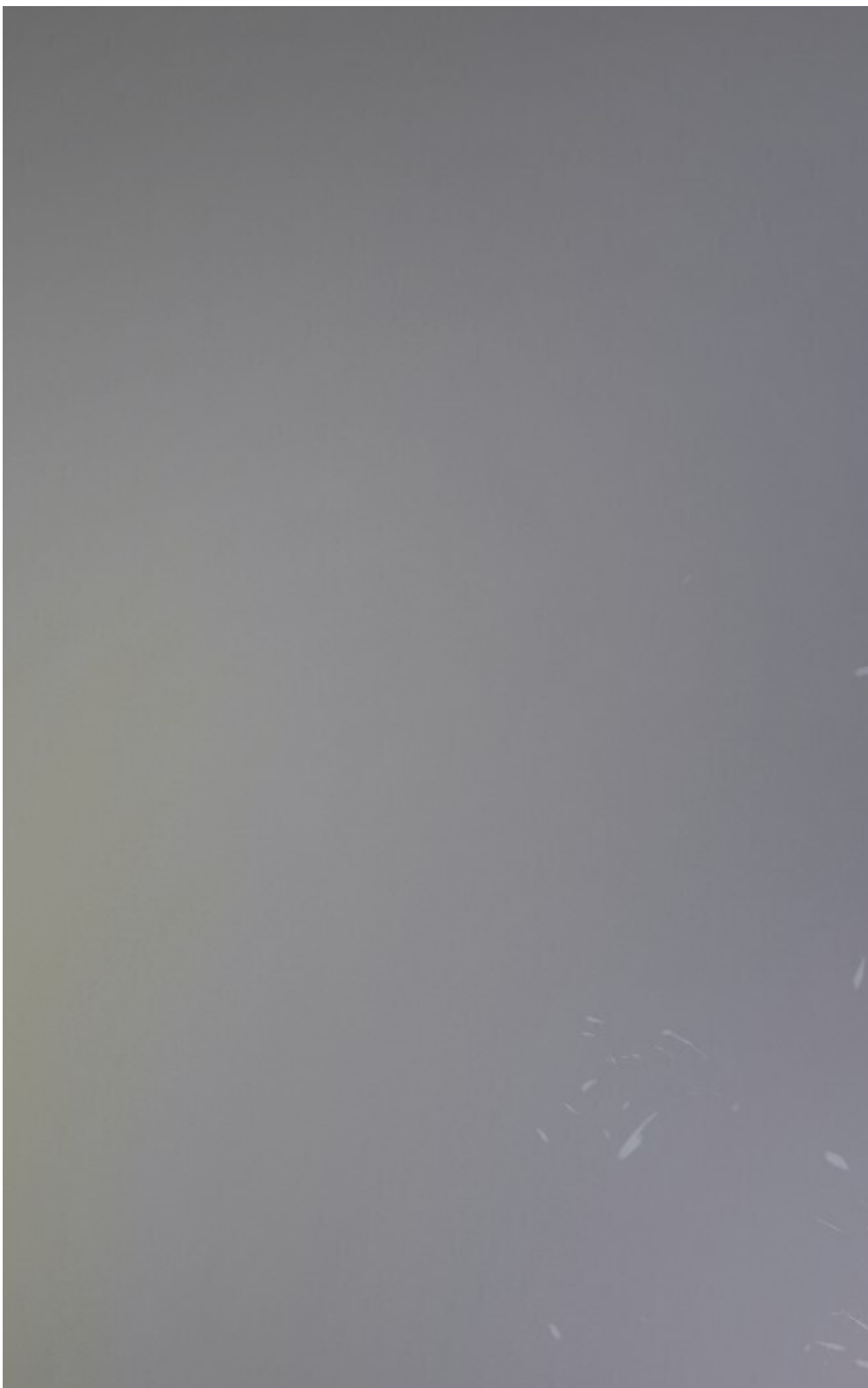
– Не бойся, мы справимся! – Вейрана тоже начало мутить, но Пожиратель обитал не в его теле, так что это был просто отголосок чужого страха.

Между двумя магами, сцепившимися аурами при телепортации, образовалась прочная магоэмпатическая связь, по ней сознание Вейрана утекло в подсознание Дастана.

Заумно? Непонятно? Бред?

Просто даже если тело пребывает в бессознательном состоянии, мозг все равно работает. И магия способна воздействовать на состояние духа и разума бессознательного мага самым неожиданным образом. Иными словами, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ телепорт, если чувствуете себя плохо, а то можно умереть при переходе! НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ телепорт для транспортировки больного НИКОГДА!

Из Инструкции по пользованию экстренным телепортом

Лорд Даниэль прекрасно об этом знал. Имел личный печальный опыт.

– Как ты здесссс оказалсясся?! – Пожирателю не нравилось, что в «его» теле оказался еще кто-то.

К тому же присутствие постороннего духа вогнало его «кормушку» в кому. А это очень неудобно. Все трое оказались заперты в одном пространстве. За годы затворничества Дастан научился дистанцироваться от своего мучителя, все глубже уходя внутрь себя. Но Вейран поднял дух мальчика на верхние слои сознания. Выход был очень близко! Осталось только убрать тварь. Пожиратель, как пес, сторожил выходы сознания во внешний мир, обрубая малейшие попытки ребенка прорваться наружу и просто почувствовать свое тело.

Тварь кружила вокруг душ мага и ребенка.

В подсознании Пожиратель, растекаясь в пространстве, отдаленно напоминал нечто среднее между осьминогом и медузой. Множественные черные нити-щупальца то медленно скользили, то резко выстреливали в разные стороны, всасывая всей своей поверхностью магию внутреннего мира. Центр этих нитей пульсировал, у него не было глаз и рта, не было даже намека на то, что у паразита есть такие органы чувств. Но у попавших в ловушку душ было четкое понимание, что существо на них смотрит.

– Отпусти мальчика! Убирайся отсюда, – потребовал Вейран, – уйдешь по-хорошему или умрешь!

– Тссс, – смех твари был похож на шипение змеи, – уйтти невозсссможжшно, я васс обоих поглощщу... Угрожать бессмысссленно... – шипел Пожиратель. При этом он распускал свои щупальца все шире, все больше опутывая души.

– Вейран, мне страшно! – шептал мальчик.

– Не бойся, он только пугает. Не съест он нас.

– Ошибаешсья, я многих поглоти и вассс поглощщу, – тварь прекрасно их слышала и давила сильнее.

Вокруг магов осталось небольшое пространство, оно стремительно сужалось. Вейран и Дастан оказались заключены в чернильную сферу. Света вновь не было.

– Дас, у нас опять темно, ты можешь с этим что-то сделать? – не любил воздушник темноту – не боялся, просто не любил. Мальчика трясло. Вейран не мог его видеть, но он всем своим существом ощущал его ужас.

– Дастан, соберись! – маг обнял ребенка за плечи и пару раз встряхнул его. – Он не может давить на нас вечно, а вдвоем мы сильнее. Ты сильнее его! Это ВСЕ – ты! Это не он тебя, а ты его можешь пожрать! – Вейран уже начинал нести какую-то околесицу, страх потихоньку просачивался и в него. – Он не может тобой управлять! Ты должен дать ему отпор! Именно Ты! А я буду на подхвате! Ну, давай! – он все говорил и говорил, всячески подбадривая парня, настаивая его на борьбу. – Ты справишься!

Ректор

Что-то дела совсем плохи... Начался третий день, как его студент и неизвестный молодец впади в кому. Лорд Даниэль не озаботился выяснением, что за человека притащил к нему Вейран. Он решил, что выяснит все потом, когда эти двое очнутся. Но уже третий день не было никаких изменений.

Ректор переместил обоих в свои личные комнаты и никому не разрешал даже приближаться к своим покоям. Так, на всякий случай, мало ли что. И соответственно, кроме секретаря, который оказался случайным свидетелем происшедшего, в Академии никто ничего не знал. Но и его ректор забвением напоил.

На третий день Вейран выглядел не лучше мертвеца, и Дастан из-за потери крови тоже. Проведя очередной осмотр, лорд-ректор пришел к выводу, что, если не начать принимать экс-

тренных мер, не выживут оба юноши. Даниэль в который раз посмотрел на двоих магическим зрением.

В магическом спектре Дастан выглядел так, будто его нефтью облили, а потом на Вейрана брызнули, и этой грязью «смешали» юношей вместе. А от студента шла одна белесая нить. По ней стремительно истекала магия, которую воздушник терял, пытаясь восстановить магический потенциал жертвы Пожирателя.

– Твою ж... драга... за хвост!.. – два дня магической комы не являются поводом для внешнего вмешательства, но в первый день Даниэль, как ни всматривался, как ни сканировал, Пожирателя не видел и даже никак не ощутил. А на третий день паразит проявился. Причем настолько ясно, что становилось страшно.

Звать помощь было некогда.

Промедление было недопустимо.

Плюнув на все меры предосторожности, Высший Всестихийный, подобно ныряльщику, собрался, вдохнул и ментально нырнул в магический омут, окутывающий двоих «утопающих».

Как и полагается при одержимости Пожирателем, первыми, что почувствовал ректор, были страх и голод, страх – мальчишек и голод – Пожирателя. Все окутывала непроглядная тьма. Нырнув чуть глубже, он скорее почувствовал, чем увидел двух магов и инородную сущность, попытался осмотреться, но тьма не пускала и не давала возможности хоть что-то разглядеть.

Даниэль плюнул и вынырнул.

– Что мы имеем... – рассуждения вслух всегда ему помогали в решении сложных задач. – Юный неинициированный маг, захваченный Пожирателем, и магоэмпатически спаявшийся с ним при телепортации студент. Связи не случилось бы без этого гада. Если убрать Пожирателя, связь между ними распадется. И даже если они не выйдут из комы сразу, выздоровление будет вопросом времени. Вопрос – как убрать Пожирателя? Если его банально убить, тогда, скорее всего, погибнут и оба юноши. Извлечь? Он же не дастся, гад! Это однозначно спасет Вейрана, но насчет этого... – Даниэль смотрел на Дастана и думал. Кого-то ему этот юный блондин напоминал. – Вряд ли удастся его спасти, тварь его почти всего выпила.

Все умные рассуждения лорда-ректора свелись к двум вариантам. Первый, самый очевидный: ускоренно собрать Круг Высших Стихийников. Второй – попробовать сделать все самому, в конце-то концов он – Всестихийный маг Высшей категории, а это почти как целый хваленый Круг. В пользу второго варианта говорило то, что Даниэль на дух не переносил Высшего мага Огня. Он бы с удовольствием посмотрел бы, как Солнцеликий Луциан отправляется за грань, даже сплясал бы на похоронах, но общаться с ним... От одной мысли об этом ректора передергивало от отвращения и ненависти. Так что первый вариант отпадал.

Тьма

– Дастан, ты как?

– Что за дурацкий вопрос! Плохо!

– Зато ты перестал трястись как лист на ветру. Молодец! А теперь давай попробуем наподдать этому!

– Я попробую...

– На счет «пять»!

– А?

– Один... два... пять!

Дастан явно не ожидал столь быстрого счета, но команда сработала. Он чувствовал окружающую магию и на счет «пять» весь свой резерв направил на оплетающего и сосущего его паразита. Тварь зашипела и усилила натиск, ослабляя пленников, забирая у них последние крохи силы. Но если до этого мальчик давал отпор мучителю по всему периметру эмпатиче-

ского барьера, то теперь он сконцентрировал удар в одном месте. Это как стрелять в воде – возможно, но нужно иметь специальное оружие огромной направленной мощности. Или, как в нашем случае, нужно быть магом высшей категории, прошедшим обучение по специальности «боевой маг-артиллерист». Дастан таковым не был, ему просто хотелось жить.

Пожиратель – существо гибкое, эластичное, находящееся своим естеством сразу в трех планах (материальном, эмпатическом и магическом), может растягиваться во все стороны, но при растяжении он теряет в плотности и прочности.

Магический узконаправленный удар проделал сквозную дыру в чудовище. Существо, корчась от боли, начало было залечивать и восстанавливать поврежденный участок, но не успело.

– Ну надо же, какие живучие ребята! – откуда-то издали доносился чей-то приглушенный полный восторга голос. Легкое как перышко и прочное как алмаз касание чужеродной магии крючком захватило Пожирателя как раз за появившуюся в нем дырку.

– Дастан, давай! Подмога близко! – Вейран узнал голос. – Я добавлю тебе еще немного, сколько осталось. Добивай его.

– Вейран, я не знаю, как. Одной маленькой дырочки недостаточно. А на обширный удар сил не хватит.

– Забудь про магию. Это твое тело. Теперь тебе достаточно просто приказать.

– Издеваешься! Кому?!

Вейран развернул Дастана к себе лицом и посмотрел тому в глаза. На краткий миг стало не по себе. В глубине, казалось бы, обычных голубых глаз мальчика плескался первородный океан тьмы, а в нем маленькими яркими рубинами плавали капли крови. Магия крови? Или что-то другое? Всплыла догадка о скрытом магическом даре принца.

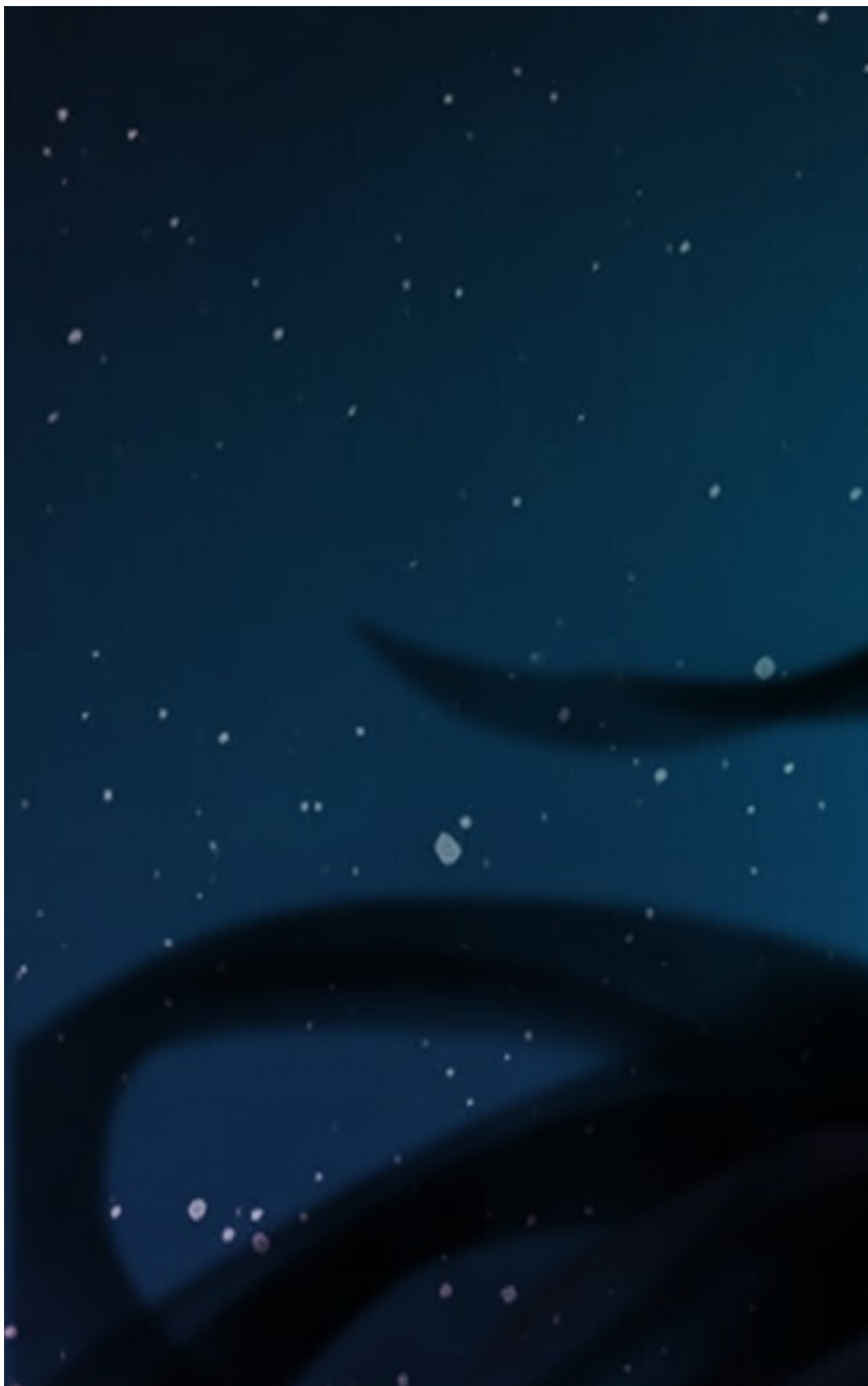
– Здесь только мы. Ты и я. Я здесь лишь благодаря магической привязке. Это существо – паразит – ничто. Оно лишь временный пассажир в твоём теле. Только ты определяешь свою жизнь. Просто отторгни его.

– А ты? Тебе это не повредит?

– Возможно, меня выкинет обратно, – воздушник не был в этом уверен, но говорить об этом не собирался. – Действуй сам. На меня не оглядывайся.

Пространство вокруг стало резко уменьшаться. Дастан, который до этого представлял маленькое средоточие самого себя, набираясь уверенности, быстро увеличивался в размерах. Дух его становился прозрачным и бесформенным, заполняя собой весь внутренний космос. Пожиратель заскользил по оболочке, царапался на поверхности ауры, зацепиться во внутреннем мире уже не получалось. Вейрану стало резко не хватать воздуха, его тоже вытесняло.

Существо свистело, шипело, визжало, дергалось, извивалось и еще сильнее впивалось в свой «сосуд», но освободиться от захвата чужой магии не могло. Ректор тянул Пожирателя, как будто вытаскивал кита со дна океана Онаэ, и то ему казалось, что кит был бы легче. Но он не уступал, медленно, потихоньку вытягивал паразита из облюбованного им тела. Дастан, как в эпилептическом припадке, метался на полу в центре магической печати, которую на скорую руку начертил лорд-ректор. В какой-то момент парень перевернулся на живот, спазм заставил тело выгнуться, на выдохе жуткими булькающими звуками вместе с желудочным соком изо рта показалась черная вязкая субстанция. Еще живой, подобно склизкому червяку, Пожиратель покидал тело принца. Даниэль всмотрелся в тварь и узнал ее. От осознания увиденного стало еще гаже. Но Всестихийный не дал паразиту шанса спастись. Одна краткая яркая огненная вспышка решила судьбу Пожирателя, оставив в напоминание лишь дыру на ковре.

УЧЕНИК И УЧИТЕЛЯ

В себя Вейран приходил тяжело – болело все тело, даже моргать было сложно. Волнами накатывала слабость, причем такая выматывающая, что даже просто двигаться не хотелось, во рту постоянно пересыхало, и казалось, что в голове поселился рой вечно жужжащих ос. В таком состоянии, то приходя в себя, то вновь впадая в беспамятство, студент пробыл три дня и три ночи, на четвертый день болезнь отступила. Маг смог встать сам, без посторонней помощи. И даже немного порадовался этому обстоятельству. Если бы лорд-ректор и главный медик Академии увидели это самоуправство, то немедленно бы подвергли недоучку наказанию в виде постельного режима. Чувство слабости и беспомощности, довлеющее в душе Лаэтта в период восстановления, трансформировалось в жажду действия, и Вейран решительно вышел из палаты. Ушел он, впрочем, недалеко – увидев впереди белый халат медика и услышав голос ректора, студент бесшумно открыл дверь соседней комнаты и проскользнул внутрь. Зашел он удачно, в этой палате лежал Дастан. Жутко бледный, худой как скелет, но в сознании.

– Что?

– А-а!

В Даналане до того злополучного дня они не пересекались, и в реальном мире маги видели друг друга впервые. Узнавание пришло сразу.

– Как ты себя чувствуешь? – вид Дастана пугал, и у воздушника были все основания переживать за друга.

– Ничего... Есть слабость, но мне уже гораздо лучше и срочно надо домой, – говорил принц достаточно уверенно, правда, изможденный вид никак не вязался с напористой речью.

– Полагаю, тебя не выпускают?

– Меня давно уже потеряли! Наверняка ищут! А я тут прохлаждаюсь! – Дастан негодовал.

– И будете прохлаждаться еще минимум дня два, Ваше Высочество, – входящий в палату ректор лучился позитивом и благодушием, вот только Вейрана это почему-то напрягло.

– Добрый день, студент Лаэтт, как ваше здоровье? Судя по тому, что встали, вам гораздо лучше, и это не может не радовать! – лорд Даниэль улыбался во все тридцать два зуба, и его улыбка напоминала студенту оскал дейдрена¹⁵.

– Здравствуйте, лорд-ректор. Спасибо, мне правда лучше, – говоря, Вейран попытался сделать незаметным. Получалось плохо. Студент был выше Мастера почти на полторы головы. Ректор сконцентрировал свое внимание на жителе палаты.

– Как ваше самочувствие сегодня?

– Нормально... Я домой хочу! – взмолился пациент.

– Вы не настолько окрепли, молодой человек, чтоб вас выписывать. Отправлять обычным транспортом неразумно, для магического перемещения вы еще не готовы.

– А когда?! – Дастан был готов выть от этой несправедливости.

– Когда драг под горой свистнет!

Возмущению принца не было предела, ректору до его настроения не было никакого дела, а Вейран морально готовился к начальственному разносу.

– Ладно, отдыхайте, друг мой. Я еще к вам сегодня зайду. Вейран, за мной! – скомандовал глава Академии, и воздушнику пришлось последовать за ним вон из палаты.

Пошли они напрямик в ректорский кабинет.

– Садись, располагайся, мой мальчик, – лорд Даниэль был на редкость любезен, – может быть, желаешь перекусить? Или выпить? Хотя тебе пока нельзя...

¹⁵ Дейдрен-орр – один из видов драгов (драконов), самый опасный и свирепый вид хищников в мире.

Мальчик от этих слов ощутимо напрягся. Ректор в благодушном настроении — не значит добрый ректор. Стоило только за ними захлопнуться двери, как взгляд лорда переменялся.

Лорд Даниэль внешне был довольно обычным молодым человеком. Среднего роста, субтильного телосложения, немного сутуловатый, с пепельно-русыми волосами и светлыми блеклыми глазами. На первый взгляд, он был крайне невзрачен, но на второй — ночью такого встретишь — испугаешься. В темноте глаза, волосы и ногти у ректора светились перламутровым светом далеких звезд, а в редкие минуты магического транса у него на голове можно было увидеть хрустальный рог длиной с ладонь.

И сейчас ректор прожигал своего студента холодным взглядом, не обещающим ничего хорошего. Воцарилось долгое напряженное молчание, выражение лица куратора гарантировало серьезное наказание и страшные кары.

— Куратор Арадэн... — рискнул нарушить тишину Лаэтт.

— Я тебе слова не давал, — тихий, спокойный голос лорда заставил студента поежиться и почувствовать себя нерадивым первокурсником.

Ректор продолжал буравить его суровым взглядом.

— Отчет о практике готов? — соизволил он в конце концов озвучить главный вопрос.

— Да, я его сделал. Только... он в Даналане остался... — Вейран потупил взгляд. Общаться с лордом-ректором было очень сложно, и не только ему. — Я могу его забрать...

— Нет уж! Позже. Ты мне вот что скажи. Полгода практики! Я полагал, что ты умный и расчетливый парень, не склонный к авантюрам и подвигам. Как?! Вот как тебя угораздило вляпаться в этого... принца! — на последнем слове ректора заметно перекосило.

— Я не вляпывался, — начал оправдываться выпускник, — оно само как-то случилось...

— Ну-ну, ты мне зубы не заговаривай.

— Но я правда не специально, я думал, это обычное проклятие, а оказалась какая-то странная одержимость... — Вейран надеялся, что сейчас ректор начнет объяснять, что это было, что ему не стоило во все это лезть. Но Арадэн не был склонен проводить ликбез. Ректор не считал, что обязан рассказывать ученику о вещах, которые тому в жизни уже точно не понадобятся. К тому же, что случилось, то случилось, и Лаэтт наказал себя за свою самонадеянность сам, а значит, ругать его постфактум бессмысленно. А воспитывать вообще должны были родители, к которым он, Арадэн, никакого отношения не имел.

— Свободен! — скомандовал он, показывая студенту на дверь. — Все с тобой ясно. Принцип «авось пронесет!» в действии, а значит, тебе нечего здесь делать. Тащи сюда свой отчет, защищай диплом и иди куда хочешь. Ваше обучение в этом заведении окончилось, студент Лаэтт! — краткая речь ректора была проста и понятна. Вейран еще некоторое время помялся, но уточнений или напутствий не последовало, и он вышел.

Когда Вейран вышел на диплом, лорд Арадэн взялся лично курировать перспективного воздушника и имел на него определенные планы, но происшествие в Даналане показало, что маги вряд ли сработаются, не настолько младший был верен указаниям старшего, да и ректор не сильно доверял выпускнику. Так и разошлись дороги жизней этих магов, лишь изредка затем пересекаясь по воле судеб.

Выйдя из кабинета ректора, Вейран задумался, куда ему сейчас отправиться. Понятно, что надо бы вернуться в Даналан, но его там не было семь дней, и как на это отреагируют при возвращении, большой вопрос. Но он быстро придумал, как решить эту проблему, и быстрым шагом направился в медицинский корпус. Проверив все карманы, он обнаружил, что все его личные артефакты при нем, и, радостно насвистывая какой-то модный мотивчик, направился проводить Дастана.

Дастан по-прежнему пребывал в плохом настроении. Он пришел в себя гораздо раньше Вейрана (чем очень удивил ректора), но его категорически отказывались отпускать. В этом удерживании воздушник видел иные причины, нежели те, что были озвучены самому боль-

ному. В случае оглашения этой догадки Вейрану грозило нечто посерьезнее обычного ректорского гнева. В основном, когда ректор на кого-то гневался и провинившегося требовалось наказать, это выливалось в принудительные ремонтно-восстановительные работы на территории Академии, а так как учебное заведение занимало целый остров, фронт работ был неподъемным для обычных студентов, и тянулся бесконечный ремонт то тут, то там, в зависимости от времени года и необходимости для преподавателей. В случае серьезной провинности, несоместимой с уставом Академии, студента отчисляли «по причине несоответствия мага учебным магическим стандартам Академии». Лорд Арадэн лично лишал силы отчисляемых. Покинувшие Академию этим образом молодые люди по уровню магии соответствовали младенцам, а иногда и вовсе оказывались бездарными. Данный факт не был тайной, но отчисленные старались не афишировать свое резкое обезмагичивание¹⁶.

– Ну что, готов отправиться домой? – спросил воздушник, зайдя к Дастану.

– В смысле? Меня выписывают?! – принц явно не ожидал столь неожиданного предложения и не знал, как на него реагировать. Но мысленно он прыгал от радости – ну наконец-то!

– Вообще-то, нет... – дипломник говорил правду. – Но что нам мешает, если у нас есть это! – при этих словах он извлек из кармана телепортационное кольцо Ксарада.

– Это то, что я думаю? – принц знал о таких вещах.

– Да!

– Так чего же мы ждем! – малолетка радостно вскочил.

– Уверен?

– Да! Да! Да! – счастливый ребенок скакал по кровати.

Несколько минут Вейран грустно смотрел на своего новообретенного друга. «Тяжело же тебе придется в жизни, – думал он. – На вид двадцатилетний парень, а в душе десятилетний мальчишка! Интересно, лорд-ректор сообщил о случившемся в Элентир?» Лаэтт был почему-то уверен, что нет.

Кольцо сработало, и через несколько минут маги переместились, вот только не совсем туда, куда планировали.

В этот раз они оказались на тренировочном полигоне замка Ветров – кронградской резиденции правителей Рассветной Империи.

– Ветр-ра меня раздери! – такого Вейран явно не ожидал.

– Вей, где мы? – поинтересовался принц.

– В Кронграде, – буркнул тот в ответ, уже предвидя взбучку Высшего мага.

Молодых людей заметили, и личный адъютант Его Превосходительства уже шел им навстречу.

– Наконец-то вы здесь! Лорд-главнокомандующий просил немедленно привести вас к нему, как появитесь.

– А разве я могу отказаться? – на всякий случай уточнил ученик мага. Разница во времени между Атонаром и Кронградом составляет десять-одиннадцать часов. Когда юные маги покидали Академию, было два часа дня, соответственно оказались они в замке глубокой ночью.

– Пойдемте быстрее, вас ждут, – торопил адъютант.

Юноши переглянулись и ускорили шаг.

Их привели в личные покои, адъютант так нервничал, что даже внимания не обратил, что Вейран не один.

На большой кровати под одеялом лежал лорд Ксарад, невероятно бледный и осунувшийся, рядом с ним сидела высокая светловолосая женщина. Одета она была просто и строго, никаких лишних украшений или знаков отличия на ней не было. Вейран, зайдя в комнату

¹⁶ Для мага крайне унизительно остаться без дара. Жить можно, конечно, но все окружение обязательно будет этим попрекать.

и увидев плачевное состояние учителя, подошел прямо к кровати, игнорируя этикет. Дастан дипломатично остался у двери. Сидящая леди направила гневный взор на вошедшего.

– Кто вы?! И по какому праву вы сюда врываетесь?! – вопрос и приказной тон, с которым обратилась к Вейрану женщина, вогнал того в ступор. Ведь действительно – по какому праву? Воздушник сам для себя не знал ответа.

– Прошу, простите нас, Ваше Величество, но адъютант, встретивший нас, сказал, что Его Превосходительство требовал лорда Вейрана к себе сразу, как тот появится, – донеслось от двери, при этих словах Вейран отмер.

– Простите, Ваше Величество, к сожалению, я не мог прибыть раньше, – Вейран за все время обучения у лорда Ксарада не встречался с его супругой – Аласантой Орлендэн, правительницей Рассветного государства. Она не посещала боевой полигон, но при этом Лаэтт был абсолютно уверен, что ей известно о магопедагогической практике мужа.

– Ты пришел... – выдохнул умирающий.

– Любовь моя, – правительница склонилась над мужем.

– Дорогая, оставь нас, пожалуйста...

Аласанта кивнула и, царственно вскинув голову, направилась к выходу, напоследок одарив уничижительным взглядом незваных гостей. Дастан тоже вышел и, поймав грозный взгляд хозяйки замка, последовал за ней.

– Наконец-то ты здесь, – Ксарад выдохнул, присутствие Вейрана благотворно влияло на состояние бывшего Высшего мага.

– Простите, я не мог прийти раньше... – воздушник даже не знал, как ему оправдаться. Именно здесь, перед лордом Ксарадом, он чувствовал себя виноватым.

– Это как-то связано с тем молодым человеком, что пришел с тобой?

Собеседник утвердительно кивнул.

– Рассказывай.

Вейрану было по-детски стыдно, но он честно рассказал все.

– Твоя самостоятельность нам дорогого стоила, – главнокомандующий явно осуждал ученика, но ругать того сил не было. – Но это уже случилось, и по большому счету здесь есть и моя вина... Нужно было раньше тебе все объяснить.

Ученик был крайне удивлен его тоном, полным некоего сожаления и грусти.

– Магия покидает меня, – Ксарад решил рассказать все как есть. – Природа магии Ветров такова, что она не остается с Хранителем всю его жизнь. Как только в Роду появляется кто-то, способный управлять этой силой, магия сразу же начинает перетекать к нему. Достаточно потенциальному преемнику приблизиться, и магия сплошным потоком потечет в него. И этот процесс необратим, – говоря это, Высший внимательно следил за лицом слушающего, – когда ты стал жертвой Пожирателя и тот начал от тебя питаться, наша общая магия стала активнее переходить в тебя, а я, соответственно, быстрее слабеть.

– Но как же так? Я не знал... И я ничего особо не чувствовал.

– И не должен был, ты и так маг Воздуха, а признавшая тебя Высшая магия просто усиливает твои врожденные способности.

– Наверное, именно поэтому нам и удалось с ним справиться...

– Да, эффект неожиданности плюс полноценный удар Высшего мага, причем направленный изнутри. За всю известную мне историю не было такого случая, чтоб Пожирателя изгнали из тела посредством воздействия изнутри жертвы. Всегда действовали общей магической атакой Стихийного Круга. Но вам еще повезло, что нашелся тот, кто страховал вас снаружи, иначе, скорее всего, из парня получился бы труп! – несмотря на гнев за самоуправство, Ксарад был восхищен решительностью и результатом действий ученика.

– Познакомь меня с этим недогрызенным, – теперь главнокомандующий откровенно развлекался, присутствие Вейрана упрощало передачу магии, делая процесс не таким болезненным, слабость прошла.

– Хорошо, – легко согласился новый Высший, – но как вы теперь? Без магии-то? – Вейрана действительно волновал этот вопрос.

– Поживу еще немного, у меня и без магии хватает забот, – легкомысленно улыбнулся Ксарад.

Вейрану стало жалко этого человека, он не представлял, как можно жить без магии, но именно это и предстояло лорду Ксараду. А сколько может прожить без магии человек, который и помыслить себя без нее не может: день, месяц, год? Это как жить без руки или ноги, но Вейран несколько недооценивал своего учителя. Слабохарактерные на высоких правительственных постах, как известно, не держатся.

– Сколько еще осталось?

– Не знаю, но я уверен, мне хватит, – Ксарад смотрел лукаво, как будто не все козыри разыграны.

Некоторое время оба молчали, говорить не хотелось. Но кое-что еще оставалось неозвученным.

– Возьми, – Ксарад протягивал маленький ключик на цепочке – я рассказывал тебе про Драконий камень... там, в месте, называемом Универсум, хранятся Знания. Многие-многие знания многих магов, в том числе и знания иных Миров. Этот ключ – телепорт туда, и он дает тебе право доступа в Хранилище этих знаний. Но в Хранилище нельзя войти просто так, ты должен четко представлять, что тебе нужно, у тебя должен быть конкретный вопрос, на который ты хочешь получить ответ. Иначе доступ не получить. К Универсуму имеют доступ все Высшие маги. Но этого не стоит бояться, туда редко кто ходит. Гораздо больше вероятности, что ты столкнешься нос к носу с каким-нибудь Высшим в Даналане. И не бойся потерять ключ, он всегда возвращается к своему владельцу.

– Спасибо, – Вейран действительно был благодарен, – и за обучение, и за наставления.

– Мне больше нечего тебе дать, вся магия Ветра в тебе, но ты всегда можешь прийти ко мне за советом.

Наверное, тот день можно назвать днем смерти Ксарада как Высшего мага Воздуха, и днем рождения Вейрана как нового Высшего мага.

Дернув за шнур, главнокомандующий приказал сообщить Ее Величеству, что ему гораздо лучше и что он с удовольствием позавтракает в обществе дражайшей супруги и двоих гостей.

За завтраком королева радовалась выздоровлению мужа и смотрела на гостей гораздо благосклоннее, чем при встрече. Дастан не смог сдержаться и посетовал Ее Величеству на свою судьбу, рассказав обо всех своих злключениях за последние десять лет. Аласанта прониклась историей и посочувствовала юноше, по государственной необходимости и в рамках протокола она была знакома с Владыкой Луцианом, и этого хватило, чтоб считать его жестоким, равнодушным, неспособным на родительские чувства мерзавцем. Ее, конечно, никто даже не пытался переубедить, но Дастан от такой характеристики родителя приуныл – мысленно он был с ней почти во всем согласен.

После завтрака молодежь должна была отбыть в Элентир. Но главнокомандующему срочно потребовалось поговорить с Вейраном наедине.

– Вейран, прежде чем мы расстанемся, я должен сказать тебе три вещи. Я прошу это запомнить и всегда иметь в виду... – он сделал многозначительную паузу. – Лорд Луциан любит власть, всю свою власть и никогда ее не отдаст. А даже если и сподобится, то не просто так. Второе – лорд Дарриан любит этот мир во всем его многообразии как истинный маг своей стихии, и это в нем главное. Для него государственные дела – исключительно работа, а ее можно бросить, если он поймет, что и без него обойдется, что это не для него. Он откажется от

мирских дел и благ, если посчитает, что как маг гораздо нужнее. Лорд Эндмар еще слишком молод по сравнению с ними, но он путешественник по глубинам, и это в нем главное. Сейчас он активно поднимает благосостояние своей страны, но когда он выполнит государственный план, когда ему надоест распределять средства, когда у него вырастут дети, он все отдаст им, а сам погрузится в свою стихию. И после этого у нас появится новый Высший маг Воды, но это произойдет не скоро. И последнее – не связывайся и не стой рядом с Даниэлем или Луцианом, они давние непримиримые враги.

– Я запомню, но не уверен, что мне это пригодится...

– Тебя в любом случае втянут в Большую Игру, вопрос лишь во времени и в том, кто будет первым... Потомки Тсаратаэров на дороге не валяются, – шепотом добавил бывший маг, Вейран и это услышал, но промолчал.

МНОГО РАЗГОВОРОВ

Отступление. Гарлонд

Андриан Катес не вел дневников, но в конце своей жизни сделал краткое ее описание – на тот случай, если у кого-то из потомков и родственников возникнут какие-нибудь вопросы. По идее, этот труд должен был быть уничтожен, но волею сильных мира сего он был изъят из тайного хранилища Андриана, с него была сделана пара копий, оригинал якобы уничтожили, а скорее всего, спрятали в родовой архив рядом с Династической Книгой Рода.

Андриан был сыном Агаты Катес, сестры богатого торговца Рейнольда Катеса. Господин Катес был преуспевающим дельцом, но не все его сделки были законными. И в один день его дело прикрыли, а счета и самого Рейнольда со всеми домочадцами арестовали. То было громкое дело о контрабанде, и принц Дарриан, работая в то время дознавателем, принимал в нем непосредственное участие. Молодая Агата тоже была арестована. Принц-дознаватель лично ее допрашивал. Но ее арест был недолгим, то ли из-за недостаточности улик, то ли служители правопорядка сжалились над беременной женщиной. Она уехала из Эдалиада, не задержалась в Артраде, но остановилась у родственников в Галионе, в Гарлонде.

Андриан появился на свет в Гарлонде, но мать всегда говорила ему, что он родился в Элентире. Зачем? Никто так никогда и не узнал. Галионские родственники матери были такими же черными дельцами, как и арестованные эдалиадские. Агата умерла, когда мальчику было около пяти лет, и его взял на воспитание двоюродный брат матери Агастос Карт. Как глава местной Гильдии, он мог многое. Он усыновил мальчика, оплатил ему образование, достойное аристократа, а также обучил своему истинному ремеслу профессионального вора. Так Андриан рос в условиях, близких к королевской роскоши, и обучался навыкам взломщика и афериста. Достигнув определенной зрелости (около шестнадцати лет), он вступил в Гильдию своего дяди.

Благодаря природному обаянию и полученному образованию Андриан был вхож в дома знатных и богатых вельмож Гарлонда. Там он и работал, охмуря хозяев и их гостей, потихому расхищая их имущество. Но на каждого вора найдется свой смертельный сундук.

Молодой Андриан вошел в число приглашенных на королевский праздник по случаю совершеннолетия и вступления в права наследования принцессы Лейлы Мардери. Но королевские гулянья обернулись государственным переворотом. Король был убит, принцесса взята в заложницы, а Андриан волей судьбы оказался в самом эпицентре всех событий и как итог – в тюремной камере под королевским дворцом. Там ему повезло лично и довольно-таки близко познакомиться с Ее Высочеством наследной принцессой, а позже королевой, Лейлой. Когда основные, роковые для страны, события завершились, то по случаю коронации нового короля некоторым заключенным была дана амнистия. Андриану повезло. Но оставаться в Гарлонде было для него крайне опасно, и молодой человек покинул столицу, а позже уехал из страны.

Дастан вернулся в свои покои в Даналане. Вейран ушел улаживать свои рабочие дела, перед этим телепортировав принца прямиком в его комнаты во дворце. И это было тяжелое возвращение. Пока Дас был с Вейраном неизвестно где, общался с совершенно незнакомыми людьми, было все нормально, сохранялось некоторое ощущение ирреальности происходящего. Все было как сон или его продолжение. Но вот приключение закончилось, он в конце концов вернулся домой. Осознание лавиной накрыло несчастного. Это были знакомые с детства комнаты. С одиннадцати лет он жил как в тумане, с шестнадцати был во тьме. Потеряно почти восемь лет жизни. Это для взрослого долгоживущего мага восемь лет не срок, а когда ты подросток, каждый прожитый день ценен.

Истерика захватила принца с головой. Он пронзительно закричал и, разумеется, сразу же был обнаружен бдительными слугами и стражей. Верный адъютант Его Высочества, назначенный на эту должность старшим принцем, помчался докладывать своему непосредственному начальству, что беглец найден.

Принц Дарриан уже три дня пребывал в сильном беспокойстве, его очень волновало отсутствие брата. Новоявленный канцлер неожиданно пропал из собственного кабинета, и никто ничего не видел. Куда делся, куда пошел, с кем – никто из доносчиков не мог ничего сказать. Отсутствие информации и неопределенность сводили с ума, а родитель не успокоил, а, наоборот, добавил тревог, высказав предположение, что младший наверняка где-то загулял, напился-накурился вусмерть, и теперь ему стыдно в таком виде появиться во дворце. Принц допускал, что это вполне возможно, но никто из информаторов не мог сообщить о месте нахождения блудного брата, и именно это напрягало. Как он сбежал от наблюдения?

– Вернулся! – выдохнул с порога ворвавшийся в кабинет адъютант.

– Где он?! – в тон отвечал ему старший принц.

– У себя, – был дан ответ.

Забросив все дела, Дарриан пошел к брату. Ему очень хотелось знать, где пропадал этот бездельник целую неделю. Ворвавшись в покои, застал довольно странную картину. Дастан сидел в кресле, забравшись в него с ногами, обхватив руками колени, и, уронив на них голову, тихонько всхлипывал. Это настолько удивило Дарриана, что он споткнулся.

– Дас, что случилось? – почти шепотом обратился старший брат. Подойдя к креслу, встал перед ним на колени, пытаясь заглянуть младшему в лицо.

Ответа не последовало. В следующую секунду Дастан порывисто кинулся на шею брату, пряча заплаканное лицо на его широкой груди. Камзол служебной формы был не слишком удобной подушкой для слезоразлива. И он затих.

– Тише... все хорошо... ты в безопасности... я рядом... – увещевал старший брат младшего, как неразумного ребенка. Поведение Дастана казалось ему странным и никак не походило на откат от всякой гадости. По долгу службы Дарриан хорошо знал о разных видах отравы и дурмана, об их действии и возможных последствиях.

– Что случилось? Тебя кто-то обидел? – решился спросить старший.

Рассказ получился недолгим, но весьма познавательным. Чем дальше маг слушал, тем страшнее ему становилось за Дастана. А ведь все могло быть по-другому! Под конец его охватила ярость и злость на самого себя. Дарриан, хоть и маг, не мог увидеть Пожирателя, но это не оправдывало его. Пропустить такую заразу, не почувствовать, что с младшим что-то не так... Он совсем тут расслабился со своими разведкой и полицией, собственного брата проглядел. Какой из него тогда глава безопасности! Норхаг¹⁷ задери! Высший маг Земли не был импульсивным, но ситуация с братом и Пожирателем выбивала из колеи.

Успокоив брата, глава безопасности направился к Владыке. Он еще час назад должен был явиться на заседание Малого Совета, но визит к брату стал приоритетным, потому и задержался. Совет, разумеется, начался без него, Владыка ждать никого не собирался. Дарриан по праву носил имя Змей: собранный, ожесточенный взгляд не предвещал ничего хорошего тому, кто заступит ему дорогу, – набросится, съест и не заметит. Все встречные дворяне еще издали начинали кланяться и торопились подальше уйти с дороги опасного мага.

Вот и кабинет Малого Совета. Распахнув дверь, глава госбезопасности обвел взглядом собрание.

– Все вон, – это было сказано тихо, но с его появлением в помещении была такая тишина, что можно было услышать муху в полете, а не только шипение разъяренного Змея.

¹⁷ Норхаг – второе чаще всего используемое название Дейдрен-орр, в основном в составе ругательств.

– Сын мой, как ты смеешь? – в тон ему отвечал Владыка, вопиющее поведение принца вызвало раздражение. Мало того, что опоздал, так еще и раскомандовался не в меру.

– Нам надо серьезно поговорить.

– Конечно, надо, – Владыка смотрел на сына осуждающе, и взгляд его не обещал ничего хорошего, кроме заслуженной взбучки за наглость и самоуправство.

– Господа, прошу на выход, – принц махнул рукой в сторону двери, но графы даже не сдвинулись, лишь вопросительно посмотрели на повелителя.

– Лорд Дарриан, это уже слишком!

– Это срочно!

– Ваше Владычество, – рискнул подать голос главный казначей, – мы можем перенести заседание на другое время или сделать перерыв... конечно, если будет угодно Вашему Владычеству.

Остальные присутствующие согласно закивали – никому не хотелось находиться меж двух Высших, когда они начнут выяснять отношения: это чревато фатальными последствиями. А тут явно намечался конфликт.

– Продолжим через два часа, – Владыка смиловился над присутствующими и кивком отпустил их.

Что происходило за закрытыми дверями зала, о чем разговаривали Владыка и принц, никто так и не узнал, но оба вышли мрачные и в глубокой задумчивости. И против ожидания членов Совета ссоры не произошло.

Отступление. Элентир

Покинув Гарлонд, Андриан не знал, куда б ему податься. В провинции было невероятно скучно, и молодой человек пришел к выводу, что нужно ехать за границу. Выбор пал на Эдалиад. Он вспомнил, что эта страна – родина его матери. В пути было решено, что прежде всего стоит посетить столицу.

Элентир считается одним из красивейших и цветущих городов юга. Андриан был с этим согласен. В стольном городе он поселился на окраине, в одном из многочисленных постоянных домов, построенных для приезжих.

Полоса неудач и неожиданных знакомств с переездом не прервалась. Так совпало, в кабаке, в котором решил пообедать Андриан, что-то отмечала шумная мужская компания. В самый разгар их пьянки в заведение ворвались местные слуги закона и арестовали всех присутствующих, включая поваров и разносчиков.

Оказалось, что это была спланированная операция по поимке опасного бандита. У Андриана даже в планах не было связываться с местными преступными элементами, просто не повезло сидеть за соседним столиком. Еще одно совпадение – лорд Дарриан, будучи в то время главным дознавателем, следил за ходом операции и очень ждал результата допроса арестованных. И, разумеется, ему доложили о прихваченных с места событий свидетелях. В ожидании отчетов лорд главный дознаватель решил их допросить. С Андрианом у него возникло затруднение, которое заключалось главным образом в фотографическом сходстве. Андриан оказался более молодой копией лорда Дарриана. После часа беседы в допросной Андриану вернули документы, оформили выездную визу, выплатили моральный ущерб и проводили до дверей.

Придя к выводу, что в Элентир он не сунется больше ни ногой никогда в жизни, Андриан покинул Эдалиад и направился в Карант.

– Ну здравствуй, сын мой.

– И тебе не хворать, отец, – Дастан не был настроен на разговор. Он с детства помнил о его отношении к себе и не питал иллюзий. Также был совершенно уверен, что родитель

пришел не по доброте душевной, а за ответами на очень неприятные вопросы. Дарриану было рассказано все без утайки, он выслушал, ни о чем дополнительно не расспрашивая, не терзая и без того болезненные воспоминания. Говорить с ним было легко, это был тот редкий случай, когда старший принц был именно братом. С отцом такого не получится, характер не тот, к тому же он никогда не принимал живого участия в судьбе сына, и в этот раз рассчитывать, что все будет по-другому, было глупо. А за прошедшее время, с учетом всего пережитого, младший принц растерял последнее почтение перед венценосным родителем.

– Я смотрю, ты мне не рад, – Луциан проигнорировал непочтительность сына.

– Простите, Ваше Владычество, – ответил принц, – но сегодня у меня что-то голова болит.

После детских горьких слез и бессонной ночи у него действительно болела голова. Дворцовый медик дал принцу лекарство, но оно не помогло.

– Да, мне сказали, – Солнцеликий ждал, когда юноша сам начнет изливать душу. Но истерика прошла, слезы высохли, на смену им пришло опустошение и апатия, а все слова были сказаны Дарриану, повторять то же самое Владыке уже не хотелось.

Хотелось завернуться в плед и сидеть у камина или в этом огромном кресле, где можно потеряться, смотреть на огонь, чтобы было тихо и никто не беспокоил, ни о чем не спрашивал. Дарриан был идеальным собеседником, жаль, он ушел. Зато пришел папочка, и захотелось, чтобы он ушел и вообще никогда не приходил... Ну почему тот приходит только тогда, когда нужно ему самому, в любой другой раз его шиш дозовешься. Об этом он и думал, глядя на огонь. На пришедшего Владыку Дастан даже не обернулся.

– Дастан, я хочу знать, как все произошло, – нарушил затянувшееся молчание маг.

– Я не хочу говорить об этом.

– Почему?

– Я уже все рассказал Дару, повторять не вижу смысла. Он же с тобой уже говорил. Об ЭТОМ.

– Говорил, конечно, но я бы хотел услышать подробности от тебя.

– Зачем?! – Дастан вдруг вскочил. – Что ты хочешь? Узнать, каково быть пленником в собственном теле? Или, может, тебе интересны все те гадости, которые эта тварь совершала, пока была мной?! Или тебе интересны пределы моего терпения и покладистости, насколько я еще твой сын – или уже совсем свихнулся?! – последнее принц уже кричал.

Глядя на отпрыска, Владыка действительно уже начинал думать, что принц не в себе и явно нуждается в помощи целителя-мозгоправа, но говорить об этом он предусмотрительно не стал. Собственно, на этом моменте разговор и закончился, Солнцеликий посчитал недостойным вести беседы с неуравновешенным великовозрастным ребенком, бросил на младшего сына укоризненный взгляд и, не проронив и слова, вышел.

На несколько дней Дастан оказался предоставлен сам себе. Его навещали друзья, но он их не узнавал и не признавал, те делали вид, что все нормально, но диву давались. Завзятые собутельники Эметт и Риккар, игнорируя апатию друга, пытались его расшевелить и соблазнить на какую-нибудь авантюру. Видя их потуги, принц Дарриан не был против даже самых диких их идей, но все увеселительно-развлекательные замыслы друзей ни капельки не привлекали юного принца. Ведь это были друзья Пожирателя, а не его. Высказав мнение, что принца то ли подменили, то ли он серьезно заболел, неугомонные юнцы отстали.

Потом Владыка вспомнил, что назначил сына канцлером и отправил того в канцелярию.

Здесь все было по-прежнему – бардак бардаком погоняет, и Дастан по-прежнему ни капельки не разбирался в управлении. Но появилась еще одна проблема: молодого принца знали очень многие – кто лично, кто понаслышке, у него была специфическая репутация балагура и повесы, и внезапное изменение в поведении было явным. Вдвойне заметно оно становилось, когда к нему обращались люди, с которыми имел тесное общение Пожиратель: сам Дастан их вообще не знал и ни разу не встречался. В его памяти отсутствовали последние три

года жизни вчистую, и если Луциан из-за редкого общения с сыном этого не заметил, то это заметили все остальные. Почему юноша не сказал об этом отцу? Да из вредности!

Вот и в канцелярии история повторялась, канцлер смотрел на своих подчиненных, как драг на предложенную капусту, и ничего не понимал. Спасибо, что Вейран был еще здесь и спасал положение. В кабинете главы канцелярии было многолюдно. Молодой лорд обвел глазами собравшихся, думая, что сказать.

– Ваше Высочество, – нагло нарушил протокол совещания второй заместитель начальника секретарского отдела, – позвольте обратиться?

– Да, – Дастан с благодарностью принял такое начало переговоров.

– Последний раз вы собирали нас в зале собраний и говорили о том, что надо бы реорганизовать канцелярию, чтобы наша работа была более эффективной. О том, что вы готовы идти навстречу своим сотрудникам, которые знают нюансы работы этой структуры, кто может предложить проект реорганизации и развития.

Присутствующие презрительно воззрились на говорившего, как на неожиданно вылезшего таракана, но сказанное было абсолютной правдой, и перебивать никто не стал.

– У меня есть такой проект! – обрадовал выпускник. Главы отделов дружно переглянулись, явно намереваясь при случае удавить выскочку.

– Это похвально! – уцепился за возможность принц. – Что ж, я с удовольствием послушаю ваше видение развития. Всем спасибо, все свободны! Господа, если у вас появятся какие-нибудь гениальные идеи, буду рад их выслушать!

Дальнейшие пояснения не требовались, и начальники отделов потянулись на выход.

– Вей, ты мой спаситель! – радостно вскочил из-за стола принц. – Я уже и не знал, как отвертеться. Я же вообще ничего не знаю! Что тут происходит? И почему я канцлер?!

– Ну, это не ко мне, наверное, твой царственный предок хотел таким образом поднять сознательность своего сыночка! – заметил второй заместитель.

– А давай я тебя повышу до своего секретаря! И ты тут все сделаешь. Вейран, ты же в курсе, как тут что работает? – взмолился юнец.

– Я-то в курсе, но, к сожалению, у меня остался один день. Завтра уезжаю.

– Ты меня бросаешь? – Дастана эта новость очень расстроила, он умоляюще смотрел на мага в надежде, что тот передумает.

– Прости, малыш, у меня контракт на практику закончился. И виза тоже. На завтра у меня забронирован телепорт в Аманар, и отменить его или перенести я не могу.

– А я так надеялся, – понурившийся Дастан упал в кресло.

– На что надеялся? – в дверях канцлеровского кабинета стоял лорд Дарриан.

Выслушав слезную исповедь брата, старший принц сразу же решил обо всем переговорить с отцом. В приватной беседе с Владыкой он опустил подробности об участии одного из сотрудников канцелярии. Но это не помешало сразу же провести собственное внутреннее расследование касательно Вейрана Лаэтта. Доклад информатора, выписка отдела кадров, характеристика, данная коллегами, портфолио с места учебы – все это вмиг легло на стол главы госбезопасности. Тщательно все изучив и в очередной раз убедившись, что судьба над ним издевается, Дарриан захотел лично посмотреть на главного героя. Можно было бы вызвать того на допрос, но в этом не было необходимости. Поэтому было решено навестить в подразделение брата, посмотреть на «объект» в рабочей обстановке и заодно проверить младшего на рабочем месте.

Лорду повезло, оба интересующих его человека находились в одном кабинете. Даже искать никого не потребовалось. Он услышал лишь конец разговора, плачущие нотки в голосе канцлера и поспешил войти в кабинет.

– Дарриан? – Дастан явно не ожидал увидеть здесь старшего. – Чем обязан визитом, Ваше Высочество?

Канцлер старательно изображал деловой тон, но получалось плоховато. Вейран отскочил в угол кабинета и попытался прикинуться мебелью, но бдительный принц его уже заметил.

– Я хотел узнать, как ты? Прошлая неделя была тяжелой для всех нас, особенно для тебя... – выжидательно смотрел на младшего, высматривая на его лице следы детской обиды.

– Все нормально... правда... мы тут работаем, вот господин Лаэтт пришел с докладом... – Дастан не знал, как быть, с одной стороны, он был рад видеть брата, с другой – непонятно и тревожно, зачем он пришел сюда, ведь можно было прийти в другое, нерабочее время и в личные комнаты. Дарриана юноша был рад видеть почти всегда, но днем в разгар рабочего дня его появление выглядело странно.

– О, весьма удачно я зашел! – лорд обернулся к Лаэтту. – Если не ошибаюсь, вы, молодой человек, являетесь заместителем лорда Кейнра?

– Да, Ваше Высочество, – отмер Вейран, прикидываться невидимкой дальше не было смысла.

Некоторое время Дарриан внимательно разглядывал заместителя, как будто пытался найти что-то в его внешности.

– Вы учитесь в Аманаре, а здесь проходите практику, – глава разведки не спрашивал, а утверждал, но при этом не отводил взгляда от воздушника.

– Верно.

– Где вы родились? В Эдалиаде?

– Нет, в Каранте.

– Как поживает ваш отец? – неожиданно спросил он. Воздушника удивил столь личный вопрос.

– Простите?

– Не прощу! – в тон ответил Высший маг.

– Брат, это допрос? – вклинился Дастан, игра в гляделки с односложными ответами и вопросами перестала забавлять Дастана.

– Нет, конечно, – дознаватель улыбнулся профессиональной улыбкой гиены.

– А что у тебя тогда вид такой, будто сейчас потащишь его в пыточную? – подозрительно сощурился младший.

– Да расслабься, малыш, никуда я его не потащу, он же как сквозняк, появляется и исчезает с легким движением двери, а ветер, как известно, никакими силами не удержишь, – глубокомысленно заключил Высший маг Земли. Сейчас он увидел в молодом сотруднике канцелярии то, что не было указано в досье, то, о чем умолчал Дастан. Высшего мага Воздуха.

– Тогда к чему все это? – Дастану явно не нравилось, что Дарриан цепляется к его другу.

– Не переживай, Дастан, не трону я его. Не смогу, – все это время он пристально смотрел на воздушника, как будто ожидая, что тот примет молчаливый вызов. Но Лаэтт был закален от проникновенных взглядов ректором Академии и главнокомандующим Рассветного государства. – Не возражаешь, если мы с твоим другом побеседуем? С глазу на глаз.

– А ты его не будешь калечить? – принца всерьез озаботила настойчивость брата.

– Я же сказал, ему ничего не грозит, – ответил он, как маленькому ребенку. – Ну что, господин Лаэтт, пройдем?

– Как прикажете, Ваше Высочество, – смирился со своей участью воздушник.

ПОСЛЕДСТВИЯ И «ПОЧЕМУ ИМЕННО ТАК»

Отступление. Калимн

Калимн, столица Каранта, приняла Андриана прохладно. Но местная Гильдия быстро взяла опытного домушника в оборот. Вот только умелых воров в Калимне хватало, и пришлось на принудительной основе Андриану менять квалификацию с вора на наемного убийцу. Ему, как человеку, не переносящему вида крови, было тяжело. Но он стойко выдержал это, прожив более десяти лет под знаком Гильдии Плаща и Кинжала. Во всех заданиях по устранению целей самым ценным качеством нового гильдийца была его способность уйти живым практически из любой ситуации. Неважно – засекли его стражи, магия сработала, объект попался неубиваемый – Андриан всегда возвращался в Дом на своих двоих, и при этом без единой царапинки и без хвоста облавы. Как это у него получалось, все диву давались. Прежний печальный опыт сказывался, не иначе.

Но одно задание стало для Андриана роковым. Заказ был на беглого мага, это по официальной версии, а по факту – на без вести пропавшего галионского принца, который на самом деле находился где-то на Аталейне, в районе острова Келрэа. Андриан его нашел, но убить не смог, удивительно, что сам жив остался. Принц Эндмар оказался Высшим магом Воды.

После этого он резко разорвал все связи с Гильдией, бросил прежнее ремесло и уехал в Демартхард. Вот только Гильдия его не забыла и не отпустила. Из Эсхатлара выковырять бывшего преступника гильдийцам не удалось, в Империи свои порядки, свой синдикат, чужих не пускают даже «просто спросить». Но при этом местные Андриану намекнули, что чужие разборки на своей земле не потерпят. И пришлось Катесу возвращаться на Большой континент.

– Сын мой, нам все-таки надо серьезно поговорить, – начал Владыка.

Отец и сын находились в покоях Дастана. Владыке предстояло многое сообщить и объяснить принцу, и он почитал, что будет проще говорить на серьезные темы у того в комнатах. После периодически накатывающих на принца истерик, когда он вдруг начинал пинать мебель и кидаться всем, что под руку попадется, слуги боялись входить в покои, и в помещении царил бардак. Луциан проигнорировал царящий здесь беспорядок, решив, что он вполне соответствует беспорядку в голове сына.

– Я понимаю, – Дастан чувствовал себя перед отцом проштрафившимся ребенком.

– Как дела у тебя в Канцелярии? – решил начать он издалека.

– Плохо, – сознался Дастан.

– Что именно плохо, Ваше Высочество? – Луциан выглядел озабоченным делами сына.

– Все.

– Ну не может же быть ТАК плохо.

– Может, – настаивал принц.

– И в чем же это проявляется? – Владыка ждал более подробного ответа.

– Я ничего не понимаю! Кто, кого, кому, куда, зачем... Вот зачем ты меня назначил канцлером? – на эмоциях Дастан забывал об субординации. – Это какой-то улей! Каждый что-то делает и уверен, что делает правильно, или наоборот. А еще какие-то молодые лорды пристают ко мне со странными предложениями. Предлагают сходить выпить, расслабиться, навестить девочек. Каких девочек? У нас во дворце девочек нет, в городе я никого не знаю. Или они имеют в виду своих сестер, которые в пансионах? – на этом месте Луциан закашлялся, уж он-то прекрасно понял, о каких девочках шла речь. – Я этих лордов не знаю, но они уверяют, что они мои друзья. Причем лучшие! – выговорившись, Дастан успокоился и продолжал уже

спокойно, даже как-то неохотно: – Был у меня один такой. Который в друзья набивался. До сих пор прийти в себя не могу.

– Все уже позади, мой мальчик. Тот уже никогда не вернется.

– Я знаю, но вспомнить все равно жутко.

– Чтобы не вспоминать, тебе лучше сменить обстановку. Уехать куда-нибудь, например, нанести визит вежливости своей невесте. Надеюсь, ты помнишь о том, что у тебя есть невеста? – на всякий случай уточнил Владыка.

– Да, вроде. Какая-то артрадская принцесса?

– Именно, Ее Высочество Клариссешетт Саба Сейхератон.

– Ну и имечко, – принц скривился.

– Очень подходящее и красивое имя для принцессы, – Луциан всячески настраивал сына на эту поездку.

Дастан начинал подозревать, что все уже решили без него. Он тяжело вздохнул.

– Когда ехать?

– Нужно утрясти еще кое-какие детали, и поедешь. Вместе с посольством.

– Ладно.

Уходя от младшего сына, Луциан в дверях столкнулся со своим старшим сыном. Переглянулись. Владыка вышел, а Дарриан зашел.

– Полагаю, о поездке в Артрад он тебе уже сообщил, – заключил Дар.

– Да. Не скажу, что я в восторге, – буркнул в ответ Дастан.

– И я тебя понимаю. А почему здесь такой бардак?

– Потому! – огрызнулся принц, новость родителя окончательно убила хорошее настроение.

– Что ты такой колючий? Я же тебя не ругаю, хотя стоило бы. Короче, у меня для тебя две новости...

– Начинай с любой, хуже уже не станет.

– Первая... – Дарриан задумался, на лице блуждала нехарактерная для него искренняя счастливая улыбка. – У меня есть внук.

Дастан не задумывался, что у его брата может быть своя семья, ведь он всего себя отдавал работе, порой забывая про еду и сон. А тут такое. Физиологические потребности никуда не деваются, конечно. Но тут раз и резко – ВНУК! Когда успел? Но это не важно, все равно его отсылают, и с новым родственником познакомиться не удастся. Хоть Владыка и говорил что-то про посольство и какие-то сложности, когда ему было нужно, подданные начинали работать очень быстро. То есть у самого Дастана было от силы три дня до момента отправления по известному адресу.

– Рад! Очень рад за вас, Ваше Высочество! – ответил он брату устало.

– Тьфу на тебя, таким тоном обычно соболезнуют.

– Учитывая, что ваш внук в качестве бонуса обрел еще и прадеда в лице Его Владычества, ему можно только посочувствовать, – ехидно заметил Дастан.

– И не поспоришь же! – мысленно согласился с ним Дарриан.

– А какая вторая новость?

Дарриан скривился, как от зубной боли, он мог вообще ничего про это не говорить, но держать младшего брата в неведении касательно будущего считал неправильным.

– Наш Владыка лишил тебя права наследования. Совсем. Нет, ты пока остаешься принцем Эдалиада, но только до свадьбы. После ты переходишь в род жены.

Дастан не знал, что на это сказать, настолько это было невероятным.

– Это еще не все. Я тоже в Эдалиаде не останусь. Мое магическое вмешательство требуется в Фанторне, у них там леса гибнут, и местные маги не справляются. Нужно более мощное воздействие. Так что я буду там. О своем отречении я отцу еще не сказал, пока только

собираюсь. Поэтому, прошу по-человечески, не выдай меня раньше времени. Об изменении твоего статуса Владыка вообще не собирался никому говорить до твоей свадьбы. Так что этот разговор – государственная тайна.

– А внук? – только и смог спросить юноша.

– Я полагаю, что как только Владыка о нем узнает, сразу захочет втянуть новую фигуру на нашу шахматную доску. И это, к сожалению, неизбежно. Прости... Твой отъезд через два дня.

– Сволочи... – Дастан опять оставался один, Дарриан покидал младшего брата с тяжелым сердцем.

Спустя два дня Дастан с посольством покинул Элентир и через порталный переход практически моментально оказался в Лорне, столице Артрада.

Отступление. Калимн

Крупной разборки с Гильдией было не избежать. Благодаря качественной выучке и невестному везению Анрдиану удалось значительно проредить состав Гильдии убийц и отправить на тот свет их Главу. Но он не последовал кодексу организации, не возглавил ее после всего, и всех оставшихся в живых гильдийцев сдал правоохранительным органам, за что получил полную амнистию. Кронпринц Каранта был доволен, Андриан тоже.

Став законопослушным гражданином Калимна, Андриан не знал, чем себя занять. Но и тут ему повезло. Недалеко от столицы усиленно восстанавливали остров Аманар и развивалась Аманарская Академия магии. Андриан не был магом, но остров был местом диким, необходимым, требующим изучения и наблюдения, и это ему вполне подходило. Так он стал стражем острова, потом ректор Академии разглядел в нем хорошего воина и предложил вакансию преподавателя по физподготовке – для начала. Андриан поначалу отказывался, памятуя бурное прошлое и явную свою непригодность для педагогики, но в конце концов влился в преподавательский состав Академии.

Именно здесь он познакомился с Веларией Лаэтт. Она преподавала этикет, танцы и обычаи Аталейнских островов, откуда была родом. Несколько лет знакомства, взаимных притираний, нежных ухаживаний, и счастливый финал – брак, заключенный по всем правилам. Андриан взял фамилию жены, таким образом окончательно разрывая связь с прошлым и прежней жизнью. Рождение сына было для всех большой радостью, а для Андриана, когда он узнал, что ребенок с магическим даром, еще и опасением за будущее сына...

Разговор о внуке Дарриана состоялся уже после отъезда младшего принца.

– Знаешь, сын мой, я не удивлен. В нашем роду чего всякое бывало, – только и смог ответить Владыка на откровения наследника.

– И что ты про все это думаешь? – Дарриан спрашивал совета. Он подозревал, что ответ ему не понравится, но предпочел честно все обсудить.

– Я думаю, что Дастана правильно убрали из столицы. Его неадекватность становилась заметной.

– А это тут при чем?! – Дарриана возмутило такое отношение к младшему. Мысленно он, конечно, был согласен с отцом, но малыша было откровенно жалко. К тому же он не считал ссылку решением проблемы.

– При всем... – Владыка заговорщически улыбнулся.

– ?

– Вейран Лаэтт вполне законно является таким же наследником Владычества, как и твой младший брат. С единственной разницей. О нем никто не знает. Но это не проблема.

– Твою... драга...! – ругался принц долго и со вкусом, Владыка аж заслушался. – И это все, что ты мне хочешь сказать?!

– А что тебя не устраивает? Мальчик, прямой потомок, твой внук, – единственный адекватный маг! К тому же маг Воздуха! – Владыка еще не знал, что его правнук Высший маг. – Что тебе еще надо? Ты же понимаешь, что Дастан наследовать Владычество уже не может. У него провал в развитии, в памяти, магический дар ущербен. Про репутацию я вообще молчу. Может, он не лично ее погубил, но все же.

У Дарриана не было слов: его родитель только пять минут назад узнал, что у него есть правнук, но уже придумал план по его применению.

У Вейрана не было слов: еще вчера он был просто магом, окончившим магическую Академию, а уже сегодня его представляют Владыке. И не как-нибудь, а как ВНУКА принца Дарриана.

У Дастана тоже не было слов: он обрел не просто друга, но даже нового родственника. Радость от объединения семьи немного портило то обстоятельство, что его отсылали в Артрад знакомиться с невестой. А по непрозрачному намеку старшего брата становилось понятно – отец его выпроваживал надолго, если не навсегда.

В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРЕМЕН

– Ваше Владычество, – принц Дарриан был собран, лицо выражало крайнюю решительность, – я долго думал о произошедшем и решил... – прежде чем высказаться окончательно, он сделал паузу.

– И что же такое важное вы решили? – Владыке не нравился тон принца: когда Дарриан являлся к нему с таким выражением лица, повлиять на его решение было невозможно. Луциан подозревал, что озвученное ему не понравится.

– Я отказываюсь от права наследования и снимаю с себя все полномочия! – заявил маг.

– Что?! – к такому Владыка оказался не готов. – Ты собираешься оставить пост главы безопасности?

– Не только, я отказываюсь от титула и от всех привилегий.

У Владыки не было слов. Глаза сияли нестерпимым пламенем, готовым обрушиться на собеседника. Он вскочил с кресла. Ладони Высшего мага Огня пылали, под ними тлел стол, а под ногами – ковер.

– Как! Ты! Смеешь!

Дарриан, напротив, был невероятно спокоен. Вспышка гнева отца его никак не задевала, такая реакция была предсказуема. Лишь кожа на лице, на лбу и скулах Высшего мага Земли покрылась мелкими чешуйками, выдавая тщательно скрываемое волнение. Ему не хотелось противостояния с отцом.

– Как Высший маг – я не справился. Как брат – не состоялся. Как глава безопасности – я пропустил опасность. По всем пунктам своих непосредственных обязанностей показал себя в высшей степени несостоятельным. — Он говорил негромко, но четко проговаривая каждое слово. – Как вывод: занимаемому статусу и должности не соответствую. В сложившейся ситуации я вижу только один выход – уйти.

– Ты не можешь сделать это сейчас! – Владыка все еще гневался. Отпускать отпрыска на вольные хлеба он не собирался.

– Я пробуду в Эдалиаде ровно столько, сколько понадобится для передачи дел моим преемникам. И ввиду того, что теперь у вас появился настоящий наследник, советую последовать моему примеру.

После этих слов принц получил от отца огненным шаром по лицу. Жидкий огонь растекался по голове сына, сжигая волосы, но не нанося вреда коже. Дарриан отряхнулся, будто на него вылили воду, а не пламя. Теперь уже без волос, с сощуренными от сдерживаемого негодования желтыми глазами, с покрытыми змеиной чешуей щеками, тяжело дышащий от запаха горелого, он как никогда был похож на разъяренного дракона.

– Полагаю, наш разговор окончен. Дальше я буду передавать дела через Его Высочество Вейрана, – он вышел, ни разу не обернувшись.

Солнцеликий понимал, что Дарриан прав, и от осознания этого было горше всего. Луциан чувствовал, что он засиделся во владыческом кресле, но уходить и оставлять все было тяжело. К тому же он не обеспечил страну достойным наследником. Вейран только принял титул принца, до Владыки ему еще расти и расти.

В тот день кабинет Владыки сгорел дотла.

Дорогой друг!

Пишу тебе от страшной безысходности. Я невероятно влип. Я был уверен, что меня просто принимают в Род. Так казалось, пока не приехал мой папаня. Нет, мне было крайне радостно его видеть, если бы еще и вместе с мамой. Но мама, как я понял, ехать отказалась, а отец отказаться не смог. И вот тут случилось попадалово!

Оказывается, мой родитель – сын принца Дарриана. То есть ты – мой дядя... Смешно, правда? И Книга Рода это признала, и официально отца моего признали. Вот только господин Андриан Лаэтт не маг, и все, чем он может довольствоваться, так это радоваться высочайшему родству. Согласно законам Рода, все главные бонусы переходят мне, как прямому потомку.

Короче, я наследник Владыки!

Прости, друг, я сам в шоке. Лорд Луциан долго вещал про то, что ты наследовать не можешь, а он типа так хотел отойти от дел. Врал в глаза, Солнцержий, и не краснел. Он вроде как передает все дела мне, как регенту, до полного повзреления или до совершеннолетия твоего первенца, тут как пойдет. А тебя обратно не зовут.

Честно, мне за тебя было обидно. Сволочь твой предок, каких мало!

Одно успокаивает, что Дарриан разделяет мою радость от всей этой манипуляции, ну и Совет графов в полном составе тоже. Видел бы ты их рожки, когда Владыка объявил свою волю. Рады они мне были... как норхагг капусте.

Ну, не будем о грустном, в целом все нормально. Все живы-здоровы, в ходе переговоров никто никого не покалечил. Кстати, тебе привет от Ксарада и Даниэля. Они, как узнали обо всем, принялись сочувствовать и поздравлять. Поздравлять тебя, конечно, а сочувствовать мне.

Как ты там, как приняли, как устроился, невеста красивая, не обижает?

Пиши хоть иногда, твой племянник (ржу, не могу) Вейран

Здравствуй, Вей.

Да, удивительно с тобой получилось. Здорово.

Ты, оказывается, мой родственник, я почему-то был уверен, что ты мне не чужой. Хорошо, что моя уверенность подтвердилась. Теперь понятно, почему отец так торопился с моим отъездом. Но я не в обиде. Ты управленец явно лучше меня. Реорганизуешь канцелярию в конце концов и объяснишь им, как работать нужно. Я верю, у тебя все получится.

Рано или поздно Луциан бросит управление, иногда он бывает слишком увлечен магией. Ведь именно из-за магии у нас семейные отношения не сложились.

Здесь скучно. Погода такая сухая и жаркая, что все время хочется дождя. Может, тучку нам надуеть. Принцессы тут три. Одна другой краше. Одна другой вреднее. Самая безобидная (и симпатичная) – младшая Калистана, Кали, ей шестнадцать недавно исполнилось. Моя невеста Кларисса, моя ровесница, совершенно невыносимая особа. И говорить с ней не о чем. Про старшую наследницу Астерию сказать нечего, она как Дарриан, только в юбке. Ее Величество королева, женицина понимающая, но доброй назвать ее язык не поворачивается. Про короля сказать нечего, по-моему, он тут глава разведки, так что воздержусь. Вдруг он письма все читает.

Такое впечатление, что меня сюда впустили по большому одолжению и просьбе отца. Смотрят на меня так кисло-снисходительно, будто я не жених средней принцессы, а какой-то приживала. Нет, на невероятный прием в мою честь я и не рассчитывал, но надеялся хоть на некоторое уважительное отношение.

Мне назначили занятия этикетом, будто дома было мало, уроки танцев, изучаю местные традиции и обычаи, но в основном я предоставлен сам себе. Иногда гуляю по городу, разумеется, не один, а в сопровождении. Лорна, кстати, красивый город. Местные сопровождающие вечно намекают на мои прошлые подвиги – те, в которых я не участвовал. Я, как жених принцессы, должен вести себя образцово-показательно и высокоморально и этим прихвостням даже врезать не могу, скажут ведь, что сам их провоцировал.

От всего этого постоянно болит голова, никакие лекарства не помогают. Местные медики предполагают, что это связано с развитием магического дара, но лично я ничего такого не ощущаю, ты только обо всем этом отцу не говори, пожалуйста.

Рад был получить от тебя весточку.

Дорвешься до отцовского кабинета, будем держать связь через зеркало.

Пиши еще, искренне твой, Дастан

«Высшие Стихийные маги являются Хранителями Мира Эрхетерры, а точнее – магическими блюстителями миропорядка. В их обязанности входит надзор за жизнью Эрхетерры. Высшие должны не допускать развития мировых войн и иных катаклизмов, беречь Мир от возможных внешних угроз (к каковым угрозам относятся: образование межмировых разломов и проникновение через них различных, враждебных Миру по самой своей нечистой природе, сущностей). А также делать все возможное, чтобы не допускать схождения Миров и контролировать появления иномирцев, предотвращать нашествие чуждых Эрхетерре существ.

Все четверо Высших Стихийных магов равны по магическому потенциалу. Вместе они образуют Круг Магического Сопряжения – единение всех потоков магической энергии, который способен как спасти, так и уничтожить весь Мир.

Когда в Мире намечается некоторая нестабильность магпотоков и разобщенность Высших, могут появиться еще два Высших мага. Они не дополняют Круг, но могут противостоять ему.

Один – Высший Всестихийный маг – маг, наделенный даром сопряженной магии, коему подвластны все четыре магические стихии, но главное в нем – способность абсолютного контроля творения. Ему подвластна вся магия Мира в целом и магическая аура отдельных людей, то есть Высший Всестихийный способен «отключать» или «включать» магию локально по местности или у конкретных личностей. К сожалению или к счастью, эта способность не действует в отношении к Высшим Стихийным магам, хотя и может сильно осложнить им жизнедеятельность.

Второй из антагонистов Круга – Разрушитель. Маг абсолютного разрушения, он одним словом или жестом может уничтожить любую материю, убить любое живое существо Мира. Также он видит телесные отклонения и разрушения либо иные нарушения в структуре живых организмов. К примеру, если у человека пошаливает печень, то Разрушитель это увидит. В некотором роде этот дар близок магии Крови, но все-таки им не является. Перед всепроникающим взглядом Разрушителя бессильны Высшие маги Круга, однако на Всестихийного он не действует. А тот, в свою очередь, не может воздействовать на дар Разрушителя. Также Разрушитель – единственный из магов Эрхетерры, кто без особых усилий может перемещаться по всему Миру без порталов и специальных телепортов и, более того, сам может создавать разрывы в межреальность.

Независимо от политических и религиозных взглядов, кровного родства и простых человеческих отношений, Разрушитель и Всестихийный всегда противостоят друг другу. Но если Миру необходимо привести к порядку кого-то из магов Круга, то только эти двое способны дать отпор взбунтовавшемуся Высшему Стихийному. И, в свою очередь, маги Круга (при условии, что Круг собран полностью) способны решить судьбу Всестихийного или Разрушителя...

...Высшие маги сами определяют свою сферу деятельности и область влияния, но в пределах своей магостихийной предрасположенности. Высший маг может занимать абсолютно любую государственную должность, но должностные обязанности должны не противоречить, а лишь дополнять первостепенные обязанности Хранителя...»

Фрагмент из Разъяснения «Слова», данного Демиургами Хранителям

ЧАСТЬ II. АРТРАД

ТРИ СОЛНЦА ЛОРНЫ

В Лорнийском Королевском драматическом театре был аншлаг. Сегодня давали премьеру некой современной, но уже ставшей весьма популярной пьесы. Но фойе и зал театра ломились не от этого. Премьера была приурочена к восемнадцатому дню рождения Ее Светлейшего Высочества, второй принцессы Клариссешетт Саба Сейхератон. И все – от мала до велика, у кого водилось хоть немного денег, – ринулись посмотреть на королевскую семью, а заодно и приобщиться к высокой культуре.

Августейшее семейство находилось в королевской ложе в полном составе. Ее Величество Асинат Иризи Сейхератон с мужем Менесом и дочерьми Астериетт Ерби, Клариссешетт Саба и Каллистетт Нану. Ложи театра собрали всех высокородных, а в ближайших к королевской сидели самые привилегированные и важные лица государства.

Спектакль шел своим чередом, правящее семейство выражало вежливую заинтересованность действием, разворачивающимся на сцене. Тем же, кто мог видеть и сцену, и означенную ложу, грозило развитие косоглазия и кривошеи к концу представления.

Принцесса Каллистетт откровенно скучала, спектакль казался нудным и неинтересным. По здравому рассуждению, она бы лучше провела время с большей пользой за мольбертом или в библиотеке. Но приходилось изображать заинтересованность и уважение к сестре. Вот Клариссешетт любила театр и не упускала не одной премьеры. С лица Астериетт не сходила протокольная высокомерно-снисходительная улыбка, но Кали понимала, что старшей сестре неинтересно. Почувствовав затылком взгляд матери, она выпрямилась и замерла. Сверлящий ее взгляд довольно четко говорил «веди себя прилично, дочь моя, ты же принцесса!».

Но Кали было невмогуту: актеры на сцене пестрели желчно-желтым, кроваво-красным, буро-зеленым, небесно-голубым цветами. Оттенки перемешивались, распадалась, рассыпались дождем или расплывались тошнотворными кляксами. Принцесса с недавних пор начала видеть ауры, но никому об этом почему-то не сказала и теперь периодически мучилась из-за самопроизвольного изменения зрения. От игры красок начинала болеть голова. Прикрыв глаза и отведя взгляд, посмотрела на соседние ложи, в одной из них сидел жених Клариссы, эдалиадский принц Дастан. Глядя на него, Кали сама не заметила, как головная боль отступала и исчезали противные светящиеся мушки. Рассматривая ауру принца, она не могла понять – это тени ложи или магия у него действительно такая чудная. Даже чуждая. Чернильная дымка стелилась у ног принца, изредка взлетая сполохами, рассеивая вокруг маленькие красные искры. Это было похоже на пламя, только черное и абсолютно послушное своему носителю. Присмотревшись, принцесса поняла, что поле ауры просто еще не развито до конца: она помнила, что аура полноценных огненных магов гораздо больше и агрессивнее. А еще в нем ощущалась какая-то неполнота, даже неполноценность или, если быть точнее, несоответствие внешности внутреннему содержанию. Кали видела это ярко, как будто перед ней были два человека, внешне двадцатилетний юноша, почти мужчина, а по сути, мальчик, едва вступивший в пору возмужания плоти. Это дисгармония сбивала с толку и смущала. Кали долго смотрела на принца, не зная, что и думать.

Дастан поймал на себе пристальный взгляд из королевской ложи. Встретился глазами с принцессой Каллистетт, улыбнулся и озорно подмигнул. Принцесса мысленно ойкнула, залилась краской и отвернулась.

– А она миленькая, – сам себе сказал принц. – Гораздо приятнее своих старших сестер. Их переглядываний никто не заметил...

Дастан вспоминал свой визит к королеве, и во рту от этого становилось кисло.

Ее Величество принимала в Малом зале, но народу в него набилось гораздо больше, чем тот мог вместить без того, чтобы присутствовавшим было тесно. Дастану казалось, что всем дворянам Артрада захотелось посмотреть на того принца, за которого выходит замуж вторая принцесса. Глядели они на него по-разному – кто с завистью, кто с сочувствием, проскользнула и пара ненавидящих взглядов, но в основном это было презрение, смешанное с любопытством.

Принц прибыл в Лорну с официальным посольством Эдалиада. В своем приветственном слове господин посол – а говорил он долго – начал с обильных, пышных, но ничего не значащих комплиментов королеве, ее мужу и очаровательным принцессам и лишь через полчаса перешел к действительной теме своего визита: теперь он уже представлял принца и отвечивал комплименты в его адрес, распинаясь о том, какой Его Высочество замечательный жених, периодически косясь на Дастана в ожидании какого-нибудь подвоха, однако все обошлось. Закончив со всеми славословиями, посол перешел к обсуждению брачного договора. На самом деле договоренность об этом браке была свершившимся фактом вот уже лет шесть как. Но Артрадская Королева и Эдалиадский Владыка поднимали тему условий брака и заново пересматривали договор каждый год – в надежде добавить еще каких-нибудь выгод, каждый – своих. Закончив излагать то, что давно было всем известно, представитель Владыки вручил Ее Величеству письма и договорные документы. На этом посольский прием был окончен, лорд Зейцнерен был отпущен в особняк посольства, а вот Дастану туда возвращаться было не нужно. Согласно

волеизъявлению обоих правителей, весь следующий год принцу предстояло жить в королевском дворце – ради сближения и налаживания отношений с будущей супругой. Дастана это не сильно радовало, но деваться было некуда.

И вот теперь он сидел в ложе правее королевской, на присутствие в которой у него пока не было права, и скучал, изредка бросая взгляд на принцесс. Только сейчас у него появилась возможность спокойно разглядывать венценосных леди.

Ее Величество, как всегда, была образцом царственности и величия: моложавая, стройная, с прекрасной фигурой, с копной выющихся рыжих волос, убранных в высокую прическу, украшенную венцом, и в непостижимо широком красном платье. У Асинат были зеленые глаза и светлые брови с плавным изгибом. Губы, накрашенные ярко-красной помадой, делали ее улыбку немного зловещей.

Старшая принцесса Астериетт Ерби двадцати лет, наследница короны, тоже рыжеволосая, но светлее оттенком, была под стать матери, в царственном красном, и смотрелась эта красота немного пугающе. Астериетт была уже замужем за лордом Азиром Мехмератоном.

Средняя, Клариссешетт Саба, невеста Дастана, была в зеленом, что ей очень шло. Выющиеся ярко-рыжие волосы были собраны в прическу с кокетливо выпущенными на шею прядями. Ее лицо немного портили длинноватый нос и маленькие глаза. Леди знала об этом и старательно исправляла ситуацию ярким макияжем. Клариссе еще не было восемнадцати, и только это обстоятельство задерживало ее свадьбу.

Младшая, Каллистетт Нану, тоже была в зеленом, но более нежного оттенка, а нежно-рыжие кудри свободно рассыпались по плечам. Ей недавно исполнилось шестнадцать, и зеленый взгляд девичьих глаз был полон детской невинности. Каллистетт была единственной из всех леди высокородного семейства без яркого макияжа, ее юность была лучшим украшением.

Отец семейства, принц-консорт Менес, был ярким брюнетом, мужчиной невысокого роста с пивным брюшком, неопределенного возраста. Не зная, что он муж королевы, его можно было принять за банкира или бизнесмена средней руки, регалии консората смотрелись на нем чужеродно, но носил он их гордо, как генерал боевые награды. Из-за непохожести дочерей на отца злые языки говорили, что королева родила их от лорда Луциана, с которым по молодости была в хороших и довольно близких отношениях. Это было неправдой, Дастан был в этом уверен, не чувствовал он в них родства, и к тому же Владыка не допустил бы инцеста.

Все три принцессы были бесподобны и за свет своей юной красоты любимы подданными, которые так и называли их – Три Солнца Лорны. Весь спектакль Дастан откровенно любовался всеми тремя, совершенно забыв, где находится. Несмотря на полумрак зрительного зала и изолированность королевской ложи, ему было все прекрасно видно.

Жених наследницы престола был определен очень давно, и в свое время брак был заключен. Но на спектакле молодой муж отсутствовал – по уважительной причине. Нет, не у любовницы он был, а находился в соседнем королевстве Галион, куда королева назначила зятя послом. У Каллистетт жениха еще не было, и королева сейчас активно занималась этим вопросом.

Спектакль закончился, высокородные гости разъехались, королевское семейство вернулось во дворец. Дастан туда не сильно спешил, разница между Даналаном и Рахатоном была небольшая, иногда ему казалось, что он никуда не уезжал, но при этом отсутствие знакомых с детства лиц добавляло уныния.

Рахатон – резиденция Артрадских правителей была гораздо древней Даналана, ей насчитывалась почти тысяча лет. Из-за чего дворец постоянно требовал ремонта и перестройки. Но никто из правителей до сих пор так и не рискнул снести к драгам во всех смыслах аварийное здание и построить новое. В связи с этим королевская семья жила то в одном крыле, то в другом, а в пустующих делали ремонт. Можно было привлечь к делу магов, и вековая стройка пошла бы быстрее, но опять же из-за магии это было невозможно. Шутка ли, отключить пол-

ностью защиту дворца ради ремонта лишь в паре комнат, а потом же обратно эту защиту включать, поскольку частично защита не работает. К тому же услуги магов оплачивать надо, а с ними реконструкция дорожает в разы.

Так и жили артрадские правители последние пять поколений.

Невероятно большой по площади, но при этом всего в три этажа высотой, зато каких – высота потолков немного меньше литара¹⁸, дворец покорял своими размерами и пышностью убранства, а такие мелочи, как осыпающаяся штукатурка и трещины в стенах, совершенно не бросались в глаза, на первый взгляд. На второй становилось заметно, что шитые золотом ковры и тяжелые шторы нуждаются в ремонте и чистке так же, как и само здание. Однако многочисленные золотые барельефы, изящные скульптуры из дорожащего розового мрамора, начищенные до зеркального блеска декоративные доспехи спасали положение и сейчас.

Пожив во дворце с месяц, Дастан налюбовался на все красоты и недостатки дворца. Ему уже даже Даналан вспоминался, как нечто невероятно далекое.

Указом королевы принц был обязан учиться. Совершеннейший мальчишка в душе, но уже попробовавший самостоятельной жизни, учиться он совершенно не хотел. Уроки танцев, этикет, традиции и обычаи Артрада – эти дисциплины были его основными занятиями. Этикет он изучал с Клариссой. Конечно, оба прекрасно знали правила хорошего тона, но это был единственный невинный способ свести будущих супругов. Танцевать их вместе не ставили, против чего Дастан абсолютно не возражал. Традиции же и обычаи Кларисса и так знала в совершенстве, сама могла бы преподавать.

В свободное время юный маг гулял по дворцу и прилегающему парку. В первый месяц пребывания в Лорне в сам город его не отпускали, и даже в пределах дворцовых территорий он ходил только с сопровождением. Своих знакомцев из Элентира ему не позволили взять с собой Владыка, да юноша и не стремился к общению с приятелями Пожирателя. Поэтому волею-неволей ему пришлось налаживать связи с дворянами Лорны. Но местное молодое дворянство несильно стремилось набиваться ему в друзья, как быстро понял Дастан, интерес к общению с ним проявляли лишь те, кто был в курсе его прежней разгульной жизни, не осуждали этого и вели себя приблизительно так же. С такими субъектами общаться категорически не хотелось, но другие обходили принца по широкой дуге, вяло изображая почтительность.

В парке он часто видел юную Каллистетт. В основном она сидела за мольбертом и писала какой-нибудь пейзаж. На своих картинах принцесса не всегда изображала окружающий ландшафт: довольно часто там можно было увидеть высокие горные вершины, покрытые вечными снегами, темные непролазные леса или невероятное бушующее море. Дастан всегда поражался мастерству девушки, точности передачи красок и какой-то невероятной глубине – кажется, только руку протяни, сделай шаг, и ты почувствуешь холод вечной мерзлоты, тайну фанторнской лесной чащи или соленые морские брызги. Его удивляло, что эта девочка, которая никогда нигде не была и дальше городской стены не выезжала, рисует с такой невероятной точностью и живостью. Дастан с окружающим миром был знаком еще меньше, да и рисовать он не умел, потому не переставал восхищаться талантом юной художницы.

– Ваша картина просто невероятна, Ваше Высочество.

– Благодарю, но она еще не окончена...

– Уверен, она будет так же прекрасна, как и все написанные вами ранее.

– Вы видели мои картины?

– Ее высочество Клариссешетт была очень любезна и показала мне галерею, где висят ваши работы.

– Ах, это. Там висят далеко не все мои работы. Только те, которые не очень удачны.

– Вы слишком строги к себе.

¹⁸ Один литар – пять метров, в данном случае – четыре метра.

– Напротив, просто мои полотна либо отдают кому-нибудь в подарок, либо устраивают из них выставку, на которой картины продаются. Все, что остается, вешают в ту галерею.

– Надо же, если бы мог, я скупил бы их все! – все это время под кистью Кали рождался живописный лес, но на последних словах принца ее рука дрогнула, и темно-зелёная краска капнула на синее небо.

– Благодарю, не ожидала, что вы станете поклонником моего творчества, – принцесса оторвалась от полотна, обернулась к собеседнику, встретившись с ним глазами, смутилась и слегка покраснела.

«Какая она очаровательная!» – подумал принц. В этой части парка редко кто гулял, сейчас здесь были только они и еще общим счетом пять сопровождающих: гувернантка и две фрейлины принцессы и двое слуг с ним. Но из дальней части парка стали доноситься голоса, и из-за поворота увитой плющом оградой показалась процессия, возглавляемая наследницей и консортом. Вроде они гуляли, но при этом казалось, что в этот уголок парка завернули намеренно.

Каллистетт, еще издали завидев отца, вернулась к своей картине. Менес с сопровождением, медленным прогулочным шагом шел в сторону младшей дочери и смотрел на ее собеседника крайне подозрительно. Заметив реакцию принцессы, Дастан обернулся, поймал взгляд ее родителя и отступил на несколько шагов от девушки, отвечивая при этом поклон приближающемуся консорту.

Слишком близко муж королевы подходить не стал, издали кивнул дочери, сделал приглашающий жест будущему зятю и продолжил свой путь по дорожке в обход полянки, на которой расположилась юная художница.

Раскланявшись с принцессой, Дастан без особой охоты примкнул к утреннему дворцовому променаду. Сначала эдалиадец чинно шел в конце толпы дворцовых приживал, но минут через двадцать с ним поравнялся секретарь Его Королевского Высочества, чтобы сказать, что принц-консорт желает побеседовать со своим будущим зятем. Слово супруга королевы – закон, пришлось опережать толпу, чтобы поравняться с будущим родственником.

– Вы ранняя пташка, я смотрю, – начал без приветствия консорт.

– Да, Ваше Высочество, – ответил принц, он подозревал, что Менес захочет поговорить с ним, но не ожидал, что этот момент наступит так скоро.

– Вам понравилось творчество Ее Высочества?

– Ее картины бесподобны! Как живые! – в глазах Дастана светилось неподдельное восхищение, Менесу польстило бы такое отношение, если бы поклонник творчества не был женихом другой дочери. Цепкий взгляд карих глаз вперился в лицо эдалиадца.

– Ваше Высочество, столь трепетное внимание к Каллистетт, конечно, приятно, но не забывайте, что она еще слишком юна для общения с вами, к тому же для вас первостепенным должно быть внимание к невесте, – подчеркнул Менес. И после многозначительной паузы добавил: – Кларисса скучает.

– Я учту это, Ваше Королевское Высочество.

– Не забывайте о своем статусе здесь, принц.

На это Дастану оставалось только поклониться – не спорить же, в самом деле, с правителем Лорны.

От этого краткого разговора у юного мага осталось странное ощущение. Издали принц-консорт создавал впечатление типичного муженька-подкаблучника, который смотрит в рот властной жене и делает все что она скажет, однако, при ближайшем общении обнаруживается, что у этого человека цепкий взгляд опытного интригана, способного на многое и без участия царственной супруги.

– Бррр, страшный человек, – сам себе сказал Дастан.

– Да, согласен, – в тон так же шепотом ответил ему шатен, с которым он поравнялся, отступая от Менеса. – Я Рамсес Хашепсен, – представился случайный собеседник.

– Приятно познакомиться, я...

– Мне известно, кто вы, Ваше Высочество, – тонко улыбнулся новый знакомый, пренебрегая всеми правилами этикета.

Это знакомство было неожиданным, но для Дастана оказалось удачным. Рамсес всю дорогу рассказывал о местных красотах, перемежая описания лорнийских достопримечательностей легкими ненавязчивыми шутками, без пошлостей и скользких намеков. Эдалиадец радовался, что наконец нашел того, с кем можно нормально общаться. Рамсес был его ровесником, недавно окончившим столичную высшую школу медиков, нескромно считавшуюся лучшей в этой части мира. Но работать он пока не собирался, у потомственного аристократа хватало средств для жизни в удовольствие.

За разговорами Рамсес пригласил Дастана погулять за пределами дворцовых стен. И, поскольку в изоляции прошел уже целый месяц, принц решил, что пройтись по городу не повредит, тем более в такой приятной компании.

В королевской семье было приняты семейные обеды, на которых присутствовали лишь самые близкие родственники. Дастану, как будущему очень близкому родственнику, была оказана честь присутствовать на таких обедах. Не то чтобы он был сильно рад этому или жаждал там находиться, но уже само по себе такое приглашение говорило о многом.

На семейном обеде королевская семья пребывала в полном составе, был даже приехавший из Каранта муж наследницы. Также присутствовал старший брат Менеса, Джафар, он сидел рядом с братом, и они увлеченно обсуждали повышение торговых пошлин. Дастан сидел напротив своей невесты, рядом с которой скромно расположилась самая младшая Каллистетт. Также за столом присутствовала младшая сестра королевы с мужем.

Леди Фатима Монмаранси очень гордилась своим удачным замужеством, несмотря на то, что по возрасту годилась мужу в дочери. Достопочтимый лорд Монмаранси, посланник Галиона¹⁹, был в числе тех немногих людей короля, кто пережил смену власти в стране и даже сохранил за собой свою должность. Лорд Тристан выглядел моложе своих лет, кареглазый брюнет с гладковыбритым, почти без морщин лицом. Только брак с сестрой королевы освободил его от службы. Втираться в доверие было профессиональной чертой мага Огня, и в венценосной семье Сейхератон лорда принимали с особой теплотой. Дастан, глядя на него, понимал, что до такого уровня доверия ему еще расти и расти. Лорд смотрел на мальчика снисходительно, как бы мысленно говоря «смотри и учись». И, пожалуй, он единственный, кроме Калистаны, кто вызывал у юного принца искреннюю симпатию и интерес.

Дастан молча ковырял содержимое тарелки, периодически отвлекаясь на то, чтобы уделить внимание сидящим напротив леди. Кларисса старательно выпячивала свои верхние достоинства, бросая провокационные взгляды на жениха. Дастан старательно отводил от нее глаза. Калистана в небесно-голубом платье была настолько нежна и невинна, что Дастан ловил себя на мысли, что жалеет о том, что не она его невеста.

Кларисса пыталась разговорить младшую сестру, но та отвечала слабо и неохотно. Дастан слышал их разговор, но считал невежливым вмешиваться. Но когда возникла пауза, решился спросить.

– Ваше Высочество, давеча я видел ваши удивительные пейзажи. И уверен, что вы могли бы так же замечательно рисовать портреты. Вы не пробовали себя в этом жанре?

Принцесса смутилась и потупилась. За нее ответила Кларисса:

– Наша Калистана не рисует портреты, ей матушка запретила.

Дастан был немало удивлен таким ответом.

¹⁹ Государство, граничащее с Артрадом с запада.

– Дело в том, – включилась в разговор принцесса Астерия, – что однажды Кларисса позировала Калистану для портрета. Нашей юной живописице было девять лет, но для своего возраста рисовала она очень хорошо. А картина вышла... – принцесса замялась, Кларисса покраснела от гнева, а Калистана, напротив, побледнела.

– Кларисса была похожей на крысу, – закончил за жену лорд Азир. Дастан поглубже вдохнул, чтоб не рассмеяться, его невеста до сих пор была настолько зла на сестру за ту выходку, что ему показалось, что, еще чуть-чуть, и Кларисса скажет что-нибудь, весьма далекое от положенного принцессе по этикету.

– Полагаю, это сходство вышло случайно, – совладал он наконец со своим голосом.

– Нет! Она это специально! – взъерилась Кларисса.

– Успокойся, дочь! – ледяной голос королевы понизил накал возникшей напряженности, но обиженная принцесса продолжала гневаться, теперь уже молча. Калистана боялась поднять глаза от тарелки.

– Даа... – начал вспоминать Азир, – тогда Калистана увлекалась портретами, и у нее очень неплохо получалось. Для маленькой девочки картины такого уровня мастерства можно считать шедевром! Вам нечего стесняться, Ваше Высочество, вы гениальны! И, как все гении – со своим видением. Нам же, как людям художественно ограниченным, остается лишь принимать и восхищаться вашим талантом, – резюмировал лорд.

– И много портретов тогда было написано? – продолжал интересоваться Дастан.

– Немало. Она нарисовала мой портрет, леди Астерии, даже лорда Монмаранси и многих других обитателей Рахатона, наверное. Я получился похожим на... кажется, это был пес? – спрашивал он, обратившись к жене.

– Да, ты там похож на фанторнскую гончую²⁰, – ответила кронпринцесса.

– А лорд Монмаранси был похож на... – он не успел договорить.

– На кота, зачем вы это вспоминаете, ваше высочество? – влез в разговор упомянутый лорд.

– Так ведь весело же было, Ваша Милость, – улыбнулся Азир.

– А мне неприятно, – буркнул лорд Монмаранси.

– Именно поэтому моя младшая сестра перестала рисовать людей, – объяснила Астерия. – Почти никому не нравилось, как она их изображала.

– Ясно, – Дастан уже жалел, что начал этот разговор, леди Калистана сидела с пришибленным выражением лица, боясь смотреть на окружающих. – Ваше Высочество, я уверен, мне бы обязательно понравилось то, как бы вы изобразили меня, – он попытался ее успокоить, но получилось явно неудачно. Общение сошло на нет. Обед подходил к концу в почти полном молчании.

Калистана чувствовала на себе извиняющийся и сочувствующий взгляд эдалиадца. Говорить ей уже не хотелось, но последнее высказывание иностранного принца прозвучало вызовом ее творческой натуре. Написать его, запечатлеть на холсте этого непонятного принца. Он сидел напротив, и ничто не мешало ей прямо смотреть на собеседника. В какой-то момент реальность поплыла перед глазами, и Калистана увидела взрослого мага, наполненного до предела темной силой, в черных глазах которого загорались кроваво-красные искры, иссиня-черные волнистые волосы крупными завитками рассыпались по широким плечам, в них весьма гармонично вились красивым плавным изгибом абсолютно черные рога. Одет он был во все черное, лишь камзол был украшен рубинами и вышитым национальным демаргарским орнаментом. На нем не было отличительных знаков власти или рода, но Калистана почему-то не сомневалась – перед ней даал. Жестокий, непримиримый, но бесконечно влюбленный... в нее. От осознания влюбленности смотрящего на нее лорда Калистана вздрогнула, и видение исчезло.

²⁰ Бладхаунд.

Дастан продолжал на нее смотреть тоскливо-извиняющимся взглядом.

– Я напишу ваш портрет, – юная дева сама от себя не ожидала такой смелости.

– Буду премного благодарен, – тихо ответил принц.

– Готовьтесь, молодой человек, ваше лицо будет иметь звериные черты, – тихо проговорил сидящий рядом с Дастаном лорд Манмаранси. Тому было все равно, даже если у него будут черты лягушки и рыбы жабры, он будет просто рад, если принцесса получит удовольствие от самого создания этого во всех смыслах неординарного произведения.

На обеде редко когда присутствовал кто-то еще. Обычно королева устаивала такой чести особо проявивших себя придворных или доверенных советников, когда была в том необходимость. Вот только изменения в составе обедающих происходили крайне редко. Что вполне устраивало молодого жениха средней принцессы. Дастану не нравилась излишняя публичность, а трапеза в узком кругу носила скорее официальный, нежели семейный характер, поэтому, чем быстрее она кончалась, тем больше это устраивало принца. Но бывало, что королевский обед превращался в заседание государственного совета. Некоторые советники Ее Величества, вопреки общепринятым правилам хорошего тона и имея «первостепенный вопрос государственной важности», присоединялись к обеду. Советников Дастан не любил. Каждый из них мыслил себя Первым советником, каждый напускал на себя настолько важный и неприступный вид, что принцу становилось противно. В этот день обед проходил без них. Пока.

Но относительное благодущие собрания было нарушено явлением советника-исполнителя²¹. Эту должность занимал лорд Хирам Селкет. Лорд был не слишком приятным человеком. И даже внешность его была весьма отталкивающей. Брюнет, среднего роста, худощавого телосложения. Большие глубоко посаженные черные глаза на вечно бледном лице пытливо смотрели из-под редких ресниц. Широкие, резкие скулы, узкий подбородок и бесцветные губы, которые он частенько кривил в подобии улыбки. Его улыбка заслуживала отдельного упоминания. Хирама Селкета улыбка не украшала, она превращала его рот в оскал, при котором лорд становился похож то ли на хищника, то ли на маньяка. Лорд знал об этой своей особенности и поэтому улыбаться очень любил. Но, даже не улыбаясь, он напоминал некое опасное ядовитое существо.

Как и все прочие советники, лорд Селкет зашел исключительно по государственной надобности. Он подошел к креслу королевы и, склонившись, стал что-то говорить ей на ухо. Королева внимательно слушала. Во время этого тихого доклада все присутствующие старались не шуметь, разговоры стихли. Люди то ли прислушивались к словам советника, то ли старались не мешать. Появление советника добавило напряженности среди присутствующих. Закончив говорить, лорд выпрямился, вопрошающе глядя на королеву.

– Хорошо, лорд, – королева говорила ровно, не повышая голоса. Все прекрасно ее слышали. – Обсудим этот вопрос завтра утром.

– Как прикажет моя королева, – ответил Селкет. Он ушел, но распространяемая им гнетущая атмосфера осталась.

– Лорд Селкет, как всегда, врывается крайне непочтительно, – прокомментировал визит лорд Монмаранси. Он явно недолюбливал советника. На то были причины, лорд Селкет считал лорда Монмаранси галионским шпионом и всеми возможными способами пытался его уличить в этом. Монмаранси, в свою очередь, подозревал Селкета в организации шпионской деятельности на территории Галиона.

– Но у него, наверное, было что-то действительно важное, – высказал версию Дастан. Ему и мысли не приходило, что неприязнь лордов может происходить из профессиональных интересов.

²¹ Близкое по смыслу – министр внутренних дел, глава полиции.

– Мальчик мой, – снисходительно отвечал тот, – если бы действительно было что важное, Ее Величество не была бы так спокойна.

– Не думаю, просто Ее Величество, как и полагается истиной правительнице, умеет прекрасно держать себя в руках независимо от ситуации, – ответил принц и посмотрел на обсуждаемую особу. Королева улыбнулась будущему зятю одними губами в знак подтверждения его слов.

– А у вас большой опыт общения с нашей королевой? – слова принца удивили лорда Монмаранси.

– Нет, но у меня большой опыт общения с собственным отцом, – пояснил тот.

– И в чем же связь? – вмешался в разговор лорд Азир, которому вдруг стало интересно.

– В том, что, даже находясь в страшном гневе, мой отец – Владыка ведет себя так, будто ничего не происходит.

Объяснение было принято, продолжать тему уже никто не хотел. Видимо, гнев королевы был таким же страшным, как и гнев Владыки.

ЛОРНА. ЗНАКОМСТВА. БОРДЕЛЬ

Утро. Как много можно сказать одним этим словом. Для Дастана утро всегда было нелюбимым временем суток, пожелание доброго утра вызывало в нем неприязнь к озвучивавшему это приветствие. Просыпаясь в своих покоях в Рахатоне, он видел светло-бежевые стены, отделанные янтарем и золотом, медового цвета шторы и полог над кроватью. Какое-то время думал, что он опять дома. Спальня в Даналане была отделана весьма похоже. Казалось, вот сейчас войдет его старый слуга, а в голове в сознании начнет свою вечную болтовню Пожиратель. При воспоминании о последнем принце до сих пор становилось плохо. Он резко сел, сбрасывая злое наваждение. Виски прострелило острой болью, в глазах встала красная пелена, закрывая комнату и окончательно убивая воспоминания. «Палача!» – это было его единственной ясной мыслью, голова раскалывалась настолько сильно, что ему казалось, вот-вот взорвется. Перед взором закружилась комната, а от света началась резь в глазах. Дастан откинулся обратно на подушки, пытаясь выровнять дыхание.

– Врача! – стон больного разбудил задремавшего за дверью слугу. Тот тут же метнулся к королевскому медику. И о чудо! Тот был во дворце и не занят.

Через двадцать минут, которые Дастану показались вечностью, в спальню вошел врач. Осмотрев больного, вынес вердикт – мигрень. Выписал обезболивающее и снотворное. И пусть Его Высочество сегодня отдыхает. Дастан послушно выпил средство от боли, от снотворного отказался. Оставшись в одиночестве, принц предался грустным размышлениям о своей судьбе: головная боль не способствовала хорошим мыслям. Еще жутко хотелось есть, точнее не есть, а грызть... Дастану почему-то до зубовного скрежета хотелось грызть, причем даже простая вилка подошла бы. К сожалению, во всем Рахатоне не было никого, кто мог бы сказать принцу, что ему противопоказано обезболивающее, а желание грызть хоть бы даже и камни является закономерностью. Поэтому желающих принести принцу сухарей не было.

Один раз к нему заходил Рамсес. Увидев принца в плачевном состоянии, поохав и посоветовав, пожелав скорейшего выздоровления, быстренько покинул обитель чужой боли и страдания.

Принц, борясь с собой и плохими мыслями, рассматривал стены и потолок. Обратил внимание на свои руки. На правом запястье было маленькое родимое пятнышко, сейчас оно увеличилось и обрело форму странного завитка. Раньше он как-то не замечал этого пятнышка, но сейчас оно стало похоже на начатую и не дорисованную татуировку. Это было странно и как-то тревожно. Натянув пониже рукав, он постарался закрыть странный рисунок. Он не чесался и никак инородно себя не проявлял, так что принц вскорости забыл о нем, вспоминая, только когда принимал ванну.

Так безрадостно прошел целый день.

На следующее утро против обыкновения Дастан чувствовал себя отлично и был готов к подвигам и свершениям.

Выйдя за пределы дворцовых стен, Рамсес предложил Дастану пройтись по местным ресторациям и самым модным питейным заведениям. Дастан всячески отказывался от последнего, но на приличные рестораны согласился. Там в одном из самых дорогих ресторанов они встретились со школьным другом Рамсеса Хасаром Мехметеном. Хасар был таким же веселым гулякой, как и Рамсес, эта парочка напомнила принцу его бывших знакомых Эметта и Рик-кара. Глядя на артрадцев, закрадывалось подозрение, что дальше его позовут в бордель. Но в первый день обошлось. Как и во второй.

И Дастан расслабился, начав получать удовольствие от общения с молодыми людьми. Оба они входили в число самых завидных женихов столицы, чем беззастенчиво пользовались,

охмуряя девиц. Во дворец были вхожи благодаря родству с первыми лицами государства: Рамсес был племянником мужа кронпринцессы, а отец Хасара – Главным Казначеем.

Так, непринужденно гуляя по городу, молодые дворяне постепенно втирались к Дастану в друзья. Эдалиадца радовала возможность такого – непринужденного и не обремененного условностями этикета – общения. Периодически он ловил на себе странные оценивающие взгляды новых знакомцев, но не придавал им особого значения.

В кабинете лорда Менеса

– Он ведет себя, как подросток, – докладывал Рамсес. – Причем подросток, который первый раз вышел в город. О себе, правда, он особо не распространяется, но на контакт идет довольно охотно. Ему явно не хватало общения.

В то же самое время, но в кабинете лорда Азира

– Принц очень восторженно отзывается о Лорне. Ему определенно понравился театр, – докладывал Хасар.

– А принцессы? Что он о них говорит, думает?

– Он искренне восхищается художественным талантом леди Калистаны.

– А Клара?

– О ней говорит исключительно в уважительном тоне. Но, как мне кажется, особой любовью к своей невесте принц еще не проникся.

В кабинете лорда Менеса

– Нужно, чтоб твой подопечный больше общался с невестой. Лучше узнал ее. Ты хорошо знаешь мою дочь, ее прелести и недостатки. Постарайся обратить на первые внимание нашего женишка, а то его отношение к Кларе весьма невнятно до сих пор.

В кабинете лорда Азира

– Как он ладит с Кларой?

– Пока никак. Когда они сблизятся, они не понравятся друг другу. Определенно, – Хасар был в этом уверен.

– Кларисса любит плохих и опытных мальчиков... – задумался лорд. Он достаточно хорошо знал Клариссешетт. – Своди его в салон, только в хороший, и проверь, как у Его Высочества с опытом.

«Цветочный салон Эсмератт» был местом примечательным. Его посещали исключительно аристократы, причем хорошо обеспеченные. «Цветы», предлагаемые леди Эсмератт, были самыми красивыми девушками Лорны и окрестностей. Они были обучены изящной словесности и огненным танцам древних времен. Прекрасно знали этикет и придворные танцы. Такой «цветок» незачем было брать с собой на званые вечера в случае отсутствия иной спутницы.

Сюда и завлекли лицемерные наперсники доверчивого Дастана. Всю дорогу принц ловил на себе заговорщические взгляды друзей, но делал вид, что все нормально, уж очень интересно стало, куда они его приведут. Принц был юн и неопытен, но отнюдь не глуп и успел понять, что его самозванные «наперсники» на самом деле скорее наушники – а проще говоря, доносчики – кого-то из важных лорнийских фигур. И о каждом его шаге тщательно докладывают своим конфидентам.

В салоне же до принца мгновенно дошел весь смысл сегодняшней экскурсии. «Цветочки» были как на подбор и на все готовые по зову и желанию лордов, за определенную плату, разумеется. Сама госпожа Эсмератт встречала гостей.

– Приветствую высоких лордов! – матрона буквально лучилась самым искренним гостеприимством. Лорды же, будучи на самом деле средними – и по положению в иерархии лорнской аристократии, и по росту, – приняли комплимент с видимым удовольствием.

– Дорогая госпожа Эсмератт! – так же с порога воскликнул Рамсес, будто встретил родную, но редко видимую родственницу. – А мы к вам!

– Прямо ко мне?! – восхитилась женщина. – Молодой человек, вы мне льстите.

– Ну что вы, леди!

Если бы разговор не велся в холле публичного дома, можно было подумать, что лорды нанесли визит высокородной особе. Эсмератт высокородной не была, но природное обаяние, гордый стан и выдающиеся формы этой женщины покоряли практически всех мужчин.

– А кто это с вами? Представьте мне вашего спутника, – улыбалась она во все зубы, демонстрируя ровный прикус идеально белых зубов. Ее улыбка Дастану не понравилась, было в ней что-то драконье – а ну как съест сейчас.

– Это Дас! – по-простому представил его Хасар. Принц был не против такого сокращения. Не хотелось бы, чтоб кто-нибудь узнал, где он был.

– О, не беспокойтесь, молодой человек. У нас вы сохраните полное инкогнито! Если это вам нужно, конечно, – правильно расценила его беспокойство матрона. – Мои цветочки могут все и при этом абсолютно не болтливы. Ваши тайны – это ваши тайны, – от этой фразы Дастан вздрогнул. Он знал, что на Дарриана в Элентире работал целый бордель, не знал только, какой именно, да это и не важно. Но сам факт того, что все сказанное в заведении становилось известным разведке... Дарриан специально сказал об этом брату перед отъездом, не для того, чтоб напугать, а чтоб предупредить, что такое возможно и в арградской столице. Но рядом с принцем стояли двое первых доносчиков королевства, так что ему бояться было нечего, а бежать некуда.

– А может, лучше сегодня в музей, а? – попытался отвертеться Дастан.

– Мы уже в музее! – обрадовал Хасар. – Здесь можно не просто смотреть, но еще и трогать.

– Трогать даже обязательно! – наставительно заметил Рамсес.

Дастан смутился, он чувствовал себя здесь неловко.

– Не стесняйтесь, молодой человек, – присоединилась к уговору женщина. – Можете первым выбрать. Кто вам больше нравится из цветов?

По хлопку Эсмератт в залу впорхнули одетые в легкие летящие одежды красавицы. Их накидки были полупрозрачными, позволяя мужчинам любоваться формами жриц любви. Не зная, как реагировать на происходящее и что сказать, Дастан бездумно показал на крайнюю девушку, у которой в волосах были розы.

– Розу, наверное, – проговорил он полупшепотом, отводя глаза.

– Розочка, вперед, – дала команду матрона.

Роза была единственной кареглазой брюнеткой на весь салон и сразу привлекала к себе внимание. Если бы право выбирать первым досталось бы не Дастану, а кому-то из его спутников, девушку обязательно предпочел бы кто-то из них.

Девушка взяла принца за руку и повела за собой. Они уединились в спальне, оформленной в кричаще-красных тонах. Но на цвет стен Дастан не обратил никакого внимания, он все время задавал себе вопрос, какого драга он тут делает? И почему до сих пор не ушел... Девушка медленно разделась, увлекая за собой на кровать юношу. Дастан не вполне отдавал себе отчет в своих действиях. Он искренне недоумевал и не понимал, что происходит. Его тело действовало как бы само по себе, весьма умело обращаясь с блудницей. «Что я делаю?!» – он пришел в себя, уже лежа сверху на девице, и она явно была не против. Он резко отпрянул от разгоряченной партнерши. Та недоумевающе посмотрела на клиента:

– Вам что-то не понравилось, мой лорд?

– Не понимаю, что со мной? – срывающимся полупшепотом повторял принц.

Женщина явно не ожидала такого поведения от него. Со стороны Дастан выглядел растерянным и даже каким-то потерянным. Розе он напомнил ее сына, когда тот чуть не заблудился в городе.

– Тише, все хорошо. Что случилось, господин, было же все отлично? – тихо сказала она. Странное поведение клиента, вроде опытного, но с каким-то детским испуганным взглядом, вызывало недоумение.

– Нет! – только и смог выговорить Дастан.

– Не бойтесь, у вас очень хорошо получается.

Он прекрасно понимал, что у него получается. Не понимал только, почему. Удовольствие портило понимание того, что этот навык тела приобретен непонятно когда, непонятно где и не им. Знания и опыт тела никак не вязались с отсутствием памяти об этом опыте.

– Я не могу. Просто не могу.

– Мы можем попробовать по-другому, – вкрадчиво предложила женщина. – Представим, что у вас это в первый раз.

– А так можно?

– Конечно, – она соблазнительно улыбнулась.

– Ладно.

На этот раз все происходило медленнее, Дастан старался полностью контролировать себя. Блудница советовала просто не думать ни о чем, но у него не получалось. В конце концов он просто банально уснул, так и не достигнув того наслаждения, о котором так долго говорили друзья.

– Ну что, завтра повторим? – предложил Хасар, когда они покидали салон.

– Однозначно! – поддержал Рамсес. Оба выжидательно посмотрели на Дастана.

– Ну ладно! Вы же не отвяжетесь... – нехотя согласился он.

Через день молодые люди повторили свой поход. Эсмератт была, как всегда, любезна и источала аромат фиалок. Дастан выбрал ту же женщину, только в этот раз она была в образе голубой Лилии. Помня предыдущий раз, жрица любви уложила принца на кровать и пару часов объясняла ему на практике, как использовать в данной ситуации разные чувствительные участки тела. Дастан слушал, пытался запомнить, но потом все-таки снова уснул. Женщина осталась рядом с ним и, бездумно теребя пряди челки, пела разные колыбельные. Вел он себя с ней неопытно и как-то по-детски.

– Мама? – тихий голос спящего разбавил ночную мглу, стусившуюся в комнате.

Глаза женщины странно блеснули в темноте неестественным сиреневым светом, а на лицо набежала непонятная тень. Судорога прошла через все ее тело, впуская в себя нечто из глубин мироздания.

Лицо Розы исказилось в странной полуулыбке. Изменился наклон головы, и движения стали еще более плавными и тягучими. Она выдернула удерживающие прическу шпильки, и волосы черной волной упали на спину, полностью закрывая ее.

Женщина наклонилась над спящим.

Дастан во сне улыбнулся, сейчас ему снилось что-то хорошее. Она поправила упавшую на лицо юноши прядь волос цвета темного золота.

– Ну надо же. Просыпается... – пробормотала она, разглядывая темнеющий под ее пальцами локон. Даже голос ее сейчас звучал иначе, более глубокий и певучий.

– Уверена, тебе пойдет черный цвет, мой маленький, – и поцеловала Дастана в лоб.

Под чутким надзором наперсников, да и из собственного интереса Дастан продолжил периодически захаживать в салон. Каждый раз заходя под своды храма любви, он задавался мыслью о моральной стороне вопроса. Ведь у него есть невеста! Имеет ли он право на подобное времяпрепровождение? Но, поскольку жрица Розочка свое дело никогда до логического конца

не доводила, совесть не сильно терзала юношу. Но на ковер пред светлы очи Ее Величества он все же угодил.

Королева смотрела на будущего зятя взглядом голодной серхи²². Рядом с ней сидел Менес. Взгляд его выражал то ли осуждение, то ли сочувствие, то ли досаду на все происходящее.

– Вас. Видели. В публичном заведении, в неподобающем виде... – королева говорила тихо, цедя слова сквозь зубы. Но за внешним спокойствием скрывался праведный гнев оскорбленной матери.

– Ваше Величество... – Дастан не знал, что сказать. Действительно видели, свидетели известны. Но ничего порочащего не было. Но не рассказывать же королеве все подробности его визитов. Принц то краснел, то бледнел и, смущенно опустив глаза в пол, продолжал молчать.

– Все с вами ясно, молодой человек. Видимо, держать себя в узде вы не способны. И это накануне свадьбы! Это просто возмутительно!

– Дорогая, – вклинился в обвинительную речь консорт. – Все действительно ясно. У нашего будущего родственника здоровая физиология и требующие выхода некоторые потребности, – он снисходительно улыбнулся Дастану, от чего тот смутился еще больше. Королева продолжала буравить принца гневным взглядом.

– Ваше Величество, только прикажите! Я за порог Рахатона и шагу не сделаю! – выдавил из себя вконец испуганный парень.

– Моя королева, вот видите, до чего ваш гнев довел человека? Он во всем раскаивается. И больше не будет, – встал Менес на защиту. – Вы посмотрите на него, разве он способен на какие-нибудь низости или что-то непотребное!

У принца был настолько болезненно-униженный вид, что на героя-любовника он никак не тянул. Леди Асинат, конечно, гневалась, но очевидное опровергать не стала.

– Ступайте, лорд. Советую хорошенько подумать над тем, как и где правильно проводить свободное время. В противном случае у вас его просто не будет.

Принц, поклонившись, вышел.

– Дорогая, любимая, прекраснейшая, – консорт нежно перебирал пальчики жены и целовал их после каждого эпитета. – Грознейшая, великодушная, самая лучшая из королев.

– Консорт, вы хотите что-то сказать? – прервала поток слов Асинат.

– Не будьте столь строги с мальчиком, он скоро станет нашим зятем.

– Рамки дозволенного следует указать ему именно сейчас, а то потом проблем не обермся.

– Какие проблемы с ЭТИМ? С ним не будет проблем, но будут проблемы с его отцом, если брак расстроится.

– Его видели с продажными девками, вы предлагаете закрыть глаза на вопиющее неуважение к невесте?!

– Дорогая! – Менес поморщился, он подозревал, что жена не одобрит его план, но не думал, что будет так сложно объясняться. – Он ее еще не знает. Кларисса сама с ним не особо познакомилась. К тому же ты же знаешь инфантильность и порывистость нашей девочки. Ей нужен муж, который сумеет направить ее порывы в нужное русло и удерживать. Тот, кто сможет своими нежными и сильными мужскими руками показать, где ее место, – при этом консорт медленно, но верно расстегивал застёжки платья на спине королевы. В покоях никого, кроме них, не было, и он мог спокойно и без суеты соблазнять свою жену. – Поверьте, все его походы

²² Хищники из семейства кошачьих. Обитатели пустыни Сетра. Не сильно отличаются от своих домашних родственников, главное отличие этих кошек – их размер. Высота в холке средней артрадской кошки чуть больше метра. Длина тела без хвоста около двух с половиной метров. Окрас у представителей этого вида самый разнообразный – от однотонного рыжего или серого до пятнисто-полосатого четырехцветного (тигр).

в салон – лучшая проверка Его Высочества на наличие нужных нам качеств. Мы будем знать все об этой его стороне и воспитаем их в нем, если потребуется.

– Мой любимый муж развратник, – королева прикусила губки, позволяя себе расслабиться в его руках. – А Азира вы так же воспитывали?

– Нет, – сознался интриган. – Просто он рос на наших глазах. И обо всех его похождениях я знал с самого начала. Знал всех его любовниц – кого в лицо, кого поименно. И периодически избавлялся от них. Теперь Астерия с этим неплохо справляется сама. – При этом Менес нес жену в спальню, раздевая ее на ходу.

– Не бойтесь, что из Дастана вырастет такой же ходок?

– Кларисса не является наследницей. Так что нет, – равнодушно ответил верный муж королевы.

– Ой, доиграетесь вы, лорд-консорт, – выдохнула королева уже в спальне, позволяя уложить себя на кровать.

У магического зрения есть несколько уровней.

Первый – поверхностный, на этом уровне смотрят все маги, в нем можно отличить в общих чертах слабых магов от сильных и от остальных людей и драконов.

Второй – аналитический, на этом уровне видны ауры, именно им пользуются для определения магического потенциала.

Третий – целительский или интимный, на этом уровне можно рассмотреть каждый завиток и изгиб ауры, увидеть все возможные особенности энергетического плетения. Целительским это зрение называется потому, что именно с ним работают целители, так как именно здесь можно увидеть нарушения течения магии, родовые проклятия или болезни. А интимным из-за того, что такое рассмотрение является своего рода прикосновением. Маг, на которого смотрят через этот уровень, чувствует взгляд буквально, как будто к нему прикасаются рукой.

Говорят также, что есть еще четвертый уровень магического зрения – тот, на котором можно вмешиваться в чужую ауру, изменять ее, но на это способен только Высший Всестихийный маг. Визуально все уровни магзрения можно описать следующим образом: первый – все серо, маги видны цветными пятнами разной яркости, второй – вокруг магов вьются вихри, потоки, ленты, брызги разной толщины и цветов, которые можно разглядеть, третий – магия представляет собой невообразимую мешанину из прозрачных цветных потоков, а маги в ней – сгустки тех же потоков, только сжатых и более сконцентрированных до состояния нитей, которые пульсируют в такт сердца, расширяясь и уплотняясь.

Потенциал мага определятся по совокупности параметров ауры: количество магических нитей вокруг мага, количество витков нити и толщина ее, скорость вращения потока, равномерность распределения.

Аура мага – это магические потоки, которые проходят через тело мага, обтекают его, генерируются в самом теле, двигающиеся с определенной скоростью, обладающие некоторой плотностью и цветом».

Фрагмент из учебника «Теория Элементарной магии. Первый курс»

Никакого наказания принц Дастан не получил. Он честно целую неделю безвылазно находился во дворце, стараясь всячески наладить отношения с невестой и угодить ее матушке, и поэтому регулярно посещал занятия по музыке, изящной словесности и танцам. Кларисса упорно игнорировала жениха. Но не из-за его дерзких отлучек, а от собственного отношения к браку. Для нее новость о замужестве находилась на одном уровне с наказанием. И принцесса категорически отказывалась идти на контакт с женихом. Получив внушение от матери, отца, старшей сестры, от каждого отдельно и от всех вместе, сменила тактику с игнорирования

на легкую заинтересованность. Дастан после памятного разговора с Ее Величеством воодушевился, надеясь на развитие отношений в положительном направлении. Но развития не было. Принцессе жених был не интересен. С ним скучно! Таков был ее ответ. Со старшей сестрой не соглашалась Калистана, находя Дастана очень вежливым и милым молодым человеком. Кларисса на это огрызалась в ответ, что сама, мол, и выходи за него. Так и текли события повседневной жизни королевского семейства в Рахатоне.

Через какое-то время принц возобновил визиты в салон, но теперь делал это с оглядкой, стараясь не привлекать к себе внимание. Конечно же, все заинтересованные лица были в курсе его походов, но препятствий не чинили. Безымянная любовница для него была только одна, та, которую он случайно выбрал в первый вечер, – ходил он исключительно к Розочке. Они не занимались любовью, в основном она рассказывала о технике соблазнения, прелюдиях и прочем в этом духе, а он пробовал применить теорию на практике. Принц и без того все это умел, точнее где-то в другой жизни это умело его тело, ведомое сущностью Пожирателя. В той жизни, где не было Дастана, где он был лишь безмолвным и бесправным призраком.

Дастан заметил, что в момент наивысшего наслаждения у него что-то меняется в мировосприятии. Мир становится как будто серым, и только люди в нем видятся яркими красками. В эти минуты ему казалось, что он видит сквозь стены. Но наваждение спадало, а с возвращением нормального зрения на принца нападала такая головная боль, что хотелось лезть на стену. Выпив обезболивающее, он засыпал, а Розочка баюкала его детскими колыбельными. Как-то один раз во время очередного приступа, когда Дастан собирался уже пить лекарство, Роза остановила его.

– Пойдите, лорд, есть другое средство.

– Не надо! – резко отказался он, подозревая, что сейчас ему предложат какой-нибудь дурман. В подобных заведениях это было частенько распространено.

– Я еще не сказала, какое, – заметила женщина. Принц посмотрел на нее вопросительно, но все еще недоверчиво. – Ложитесь на живот.

Эдалиадец послушно лег. Роза села ему на спину и принялась массировать плечи, шею и голову. Облегчение пришло не сразу, и, когда оно наступило, принц уснул. Все последующие разы они боролись с головной болью массажем.

– Почему вы не практикуете магию, господин? – как-то спросила Роза.

– Потому что я не могу.

– Но ваши глаза говорят обратное, – на вопросительный взгляд собеседника она рассмеялась. – Вы что, не знаете, что у вас магический дар? Но это невозможно! Любой маг ваших лет хоть как-то, но практикует! Почему?!

– Меня уверяли, что мой потенциал слишком мал и незначителен, что я даже свечку зажечь не смогу, – для Дастана это воспоминание было неприятно, тогда отец говорил о нем, как об ущербном.

– Вам лгали, причем сильно! Насколько я могу судить, хоть я и не дока в этом вопросе, вы вполне сильный маг. Хоть и необученный.

– Но как же так...

– Простите, я задеваю болезную тему, но ответьте... В вашей жизни было что-то... или кто-то, кто вас сильно ограничивал или обижал?

Дастан принялся вспоминать. Воспоминаний было не так много. Детство он помнил плохо, потом был Пожиратель, укравший годы юности, и были лишь отрывки из юных лет.

– Можете не отвечать, я вижу, что было, – она вздохнула. – У вас очень высокий потенциал, он просто подавлялся долгое время. А теперь магия пробудилась и требует выхода, отсюда и головные боли.

– Ясно, и как мне теперь быть?

– Учиться магии, конечно. Но в этом я вам не помощник.

– Меня не отпустят учиться! – Дастан находился в каком-то отупении, он как-то совершенно забыл, что он маг. Как о таком можно забыть! Ну не дурак ли?!

– Почему же? Необученный маг опаснее Высшего в гневе.

– Я должен жениться на принцессе Клариссе. Свадьба в будущем году, через восемь месяцев.

– Не знала, что Владыка Луциан – идиот, – сделала свой вывод Роза.

– Он не знал о моем даре.

Глаза женщины опасно загорелись, она никак не могла принять тот факт, что отец мальчика не принимал участия в жизни сына и, соответственно, ничего не ведал о его способностях. А ведь Розочка – или та, кто была известна принцу под этим именем – не знала, да и не могла знать, что Владыка Луциан даже про Пожирателя был осведомлен лишь после того, как существо уничтожили.

Дастан уже который раз приходил к Розе. Их ночи проходили неспешно, без особой страсти и заканчивались здоровым продолжительным сном. Но сейчас принц не спал, испытывал оргазм, он заново познавал чувственные стороны своего тела. Зрение, как всегда, сменилось на магическое, и он ожидал, что вот-вот начнется головная боль. Но она пока не приходила. Дастан рассматривал рисунок, что рисовало магическое поле. Там, где-то в другой комнате, верхом на женщине старался мужчина. Работница дома удовольствий старательно отрабатывала свою плату, а мужчина на ней пыхтел и исходил желанием. В магическом плане он виделся переплетением ярко-красных нитей, в центре которых, где-то на уровне сердца, пульсировало огромное нечто. Это переплетение подобно сердцу пульсировало и наливалось темно-красным цветом, к нему периодически вплетались все новые нити ауры, увеличивая его и усиливая. В любой момент дело могло дойти до инфаркта.

Дастан внимательно следил за пухнувшим сгустком нитей, в какой-то момент ему стало невмоготу. Сложив пальцы щепоткой, потянулся рукой вперед к средоточию и раздвинул пальцы, как если бы раздвигал эти нити. Мужчина в соседней комнате замер, вытянулся в струнку и, вздохнув, потерял сознание.

Как сквозь вату принц слышал женский вскрик, чья-то рука опустилась ему на плечо, и в самое ухо прозвучал голос.

– Что с вами? Что это было? – Роза все это время сидела тихо, стараясь не напоминать о своем присутствии. Станный транс клиента ее заинтересовал, а то, что он не жаловался на головную боль, лишь усилило ее интерес.

Дастан пересказал ей все, что видел и чувствовал. Женщина расширенными от ужаса глазами смотрела на своего посетителя, и ей становилось все страшнее.

– А если он умер? – проговорила она страшным шепотом.

– Нет, – быстро ответил маг, – я слышу его сердцебиение, с ним все нормально. Просто сознание потерял.

За дверью комнаты слышались быстрые шаги и громкие голоса. Женский вопль привлек внимание слуг и хозяйки. Ее резкий командный тон был хорошо слышен на фоне общей суеты.

– Но как? – Роза пыталась осознать произошедшее. – Вы же не медикус, даже не учились целительству! Вы могли его убить!

– Но не убил же, – успокаивал ее Дастан.

– Какой маг может так запросто вмешиваться в чужую ауру? Такое даже опытные маги могут далеко не всегда! – для нее произошедшее виделось кошмаром.

Дастан потупился. Он не мог объяснить, чем был вызван этот порыв.

– Что вы за маг такой? – спросила она. Эдалиадец ответа не знал. Где-то в глубине сознания, на грани восприятия потусторонний голос дал Розе ответ. Она отшатнулась от клиента. – Пожалуйста, уходите! – еле выговорила женщина срывающимся голосом.

–Н-да, пожалуй, мне лучше уйти. Спасибо тебе за все. Прощай.

Дастан вышел из комнаты. Выходя из салона, видел, как выносили бесчувственное тело посетителя соседней комнаты. Краем уха слышал разговор забиравших его медиков, что лорду повезло, это был просто обморок от перенапряжения. С тех пор Дастан не ходил в «Цветочный салон».

ЛОРНА. СЛУЧАЙ В ЗООПАРКЕ

Из всех известных сфер магии самая неизученная – магия Крови. Носители этого дара по праву считаются самыми опасными магами в Мире, наравне с Высшими Стихийными магами. Во-первых, потому, что их невозможно распознать обычными способами, во-вторых, потому, что они не поддаются классическому магическому ранжированию, и наконец еще из-за того, что их практически невозможно обучить. По магии Крови не существует ни учебников, ни методических пособий, ни самых элементарных советов по самообучению. А причина у этого всего одна. Магия Крови является родовой магией рода Тсаратаэр.

В роду даалов магический дар передается только по мужской линии и к тому же не всегда. Принадлежность к правящему демаргарскому роду не дает гарантий обладания родовой магией. Если сравнивать мага Крови с тхаром, то он является еще более редким явлением, чем дракон-менталист. Именно поэтому большинство магов Крови – самоучки.

Но даже неопытный маг Крови может быть чудом или кошмаром своей страны. Дар этой магии, исходя из названия, дает своему владельцу возможность управления кровью – не только своей собственной, но и других живых существ. Маг может замедлить или ускорить ток крови в теле, посредством этого заставить человека испытывать страшные муки или, напротив, исцелять.

«Всё о магии Эрхетерры». Справочник

Дракон в любом облики, даже в зверином, всегда человек. Демаргарец – маг Крови, каким бы человечным ни казался, есть норхагг в теле человека.

Высказывание одного особо впечатлительного господина

Время до свадьбы шло. Оставалось уже шесть месяцев. Дастан перестал ходить в город сам или в компании наперсников. Пришла осень, и хоть она еще не вступила в свои права, тучки набегали на столицу все чаще. А пасмурная погода не располагала к прогулкам. Но это совершенно не мешало принцессе Клариссе развлекаться за счет своего жениха. Она любила гулять по городу по разным ресторанчикам, магазинчикам и обязательно заходить в гости к именитым друзьям. Дастан был обязан ее везде сопровождать. Независимо от настроения окружающих и погоды. Если Кларисса говорила: «Хочу!», все просто обязаны были выполнять. Конечно, ее капризы не действовали на царственных родителей, но все остальные – извольте угождать принцессе. Теперь еще и жених пополнил число потенциальных исполнителей.

Принцесса любила гулять по зоопарку. А тут был еще и повод – выгулять новую шляпку, новый зонтик, а также туфельки и сумочку. Дамы аристократического круга (да и почти все остальные тоже) обычно посвящают приведению себя в порядок перед выходом в свет никак не менее двух часов. Но не Кларисса. Принцесса, когда чего-то очень хотела, собиралась минут за сорок, что было поистине рекордом среди знатных леди Лорны.

Вот и сейчас, заставив поторапливаться и прислугу, и свиту, принцесса бодро вышагивала по присыпанному гравием дорожкам Королевского зоопарка.

Принц, идущий рядом, энтузиазма будущей супруги не разделял. Он старательно источал в адрес своей невесты любезность и заинтересованность, но окружающие ощущали его неизбывную тоску. Возможно, принцесса тоже чувствовала тщательно скрываемое им равнодушие, но у нее было слишком хорошее настроение, чтобы обращать на это внимание.

Так вдвоем, в сопровождении свиты и охраны, они гуляли. Костюм принца по тону и стилю соответствовал наряду принцессы. Со стороны они выглядели настоящей влюбленной парой в нежно-голубом, аки молодожены в первые дни после свадьбы.

Рыжей Клариссе очень шел этот цвет, ее кудряшки, небрежно скрепленные лентой на затылке, в творческом беспорядке спадали по плечам. Вся она источала благодущие и свет. Рядом с ней Дастан, даже в голубом, с вымученной улыбкой, смотрелся хмурой тучей. Как он ни старался привести себя в порядок, полноценно это сделать не получилось. Из-за ноющей головной боли он не причесался, и потому непослушные выющиеся волосы неаккуратным гнездом обрамляли лицо, делая его немного отталкивающим.

Тоску принца пытались развеять его сопровождающие Рамсес и Хасар. Эти двое уже несколько месяцев составляли свиту принца. Они старательно выполняли свои обязанности по скрашиванию досуга Его Высочества. Но именно сегодня у них получалось плохо. Точнее, они даже не старались.

Дастан, перестав ходить в «Цветочный салон», частенько находился в плохом настроении. Все дело было в магии, которая требовала выхода. Но, не находя практического применения своему дару, эдалиадец мучился головной болью. В одно такое неудачное во всех смыслах утро к принцу пришли его дворяне, чтоб помочь с утренним туалетом.

Дастан не был искушен подобным обхождением, он вполне мог одеться сам, без чьей-либо помощи. Так что явление помощников было не нужно. За что молодые люди получили выговор и запрет являться в покои Его Высочества без зова. Собственно, именно сегодня впервые вельможи были допущены к утренним сборам принца к предстоящей прогулке.

Охлаждению отношений между принцем и Хасаром с Рамсесом также послужил странный разговор, состоявшийся между Дастаном и лордом Менесом. Узнав, что что молодые люди находятся в дальнем родстве с правящим семейством, принц решил обсудить их с консортом. К королеве он просто не решился обратиться. Разговор заключался в следующем: будущий зять поинтересовался у будущего тестя насчет состава своей личной свиты. Лорд Менес любезно заметил принцу, что дворяне, входящие в его окружение, – личное дело самого принца, и он волен взять к себе тех, кого сочтет нужным. Тогда Дастан сказал, что его не совсем устаивают лорды Хасар и Рамсес. Консорт подтвердил, что их статус также зависит от благосклонности Его Высочества, но на всякий случай поинтересовался, чем того не устраивают его родственники. На что принц ответил:

– Ваше Высочество, дело в том, что я скоро женюсь. И мне кажется, что в моем положении несолидно и даже несколько неэтично иметь в свите неженатых лордов, – принц сделал паузу, давая консорту время осознания своей проблемы.

– Это несложно! Возьмите в свиту кого-нибудь постарше и поопытнее, из семейных...

– Нет, Ваше Высочество, нужно не это! – воскликнул Дастан. – Я к чему начал разговор: как скоро обзаведутся семьями мои спутники? Есть ли у них невесты? И если есть, то почему я этого не знаю?

Лорд-консорт прекрасно понял намек будущего зятя и хитро улыбнулся.

– Не беспокойтесь, мой друг. Невесты у них есть. Из фрейлин Ее Высочества. И поверьте, их свадьбы также не за горами.

– Вы меня весьма успокоили, Ваше Королевское Высочество, – принц благодарно поклонился мужу королевы.

Таким нехитрым образом Рамсес и Хесер из завидных холостяков превратились в состоявшихся женихов. За что были премного благодарны консорту Менесу. И именно поэтому на прогулке развлекали своего принца без особого энтузиазма.

Ее Высочеству захотелось свернуть в птичник. Указатель на перекрестке аллеи показывал налево, но принцесса точно помнила, что птичник расположен справа, и упрямо повернула туда. Дойдя до памятного места, Кларисса обнаружила вместо птичника... курятник. К слову сказать, это был роскошный курятник. Эти вольеры называли так из-за размещающихся в них нелетающих птиц. Фазаны, цесарки, павлины с совершенно невообразимых оттенков оперением и рисунком хвостов завораживали. Сами клетки были огромными по площади, и птицы

гуляли в них абсолютно свободно, демонстрируя всем желающим свою красоту во всех ракурсах. Принц искренне залюбовался обитателями вольеров. А леди Кларисса начала возмущаться.

– Как это понимать?! Здесь всегда были ястребы и соколы! Откуда здесь эти курицы? – пронзительный голосок Ее Высочества был подобен пению пожарной сирены. Принц, стоящий ближе всех к источнику звука, поморщился. Если бы Кларисса видела в этот момент его лицо, ее возмущение было бы еще больше.

Из-за вольера показался местный работник.

– Эй, иди сюда! – окликнула его принцесса. – На каком основании переселили птичек? Кто позволил?! – возмущение принцессы было столь велико, что у присутствующих возникло подозрение, что о подобных изменениях внутри зоопарка нужно обязательно спрашивать у нее. Работник вышел из-за угла, поклонился до земли высокородным лордам, но, что ответить, не знал, он всего лишь зашел покормить подопечных. Поняв, что от него ответа не получит, принцесса велела срочно позвать ей директора зоопарка. Несчастному ничего не оставалось делать, как исполнять приказ скандальной особы.

Уходить из этой части парка принцесса отказалась наотрез, несмотря на то что фрейлины пытались ее уговорить. К уговорам присоединился принц, напоминая, что скоро пойдет дождь. Но Клариссе теперь было принципиально важно дождаться директора, чтобы высказать ему свое возмущение касательно переселения ее любимых благородных хищников. Директору, однако, в этот момент было, как это ни странно, совсем не до венценосного гнева...

Уже ни на что не надеясь, Дастан скучающе поглядывал вокруг, в то же время пытаясь развлечь принцессу и отвлечь ее от желания поскандальить. Вдалеке, на дорожке, он увидел толпу сотрудников зоопарка и стражников, внимательно осматривающих окружающее пространство. Вскоре группа вооруженных людей направилась в их сторону. Принцу показалось это несколько подозрительным, ведь они и так были с охраной. Зачем им еще? Подошедшие о чем-то тихо переговорили с начальником охраны принцессы.

Дастан не слышал их речей, но безотчетное беспокойство усилилось.

– Ваше Высочество, нам надо идти, – настойчиво просил начальник охраны.

– Нет! Я никуда не пойду! – упрямо ответила Кларисса.

– Ваше Высочество! Нам необходимо немедленно покинуть территорию зоопарка, – повысил голос главный охранник. Он надеялся убедить принцессу внять голосу разума, но напрасно.

– Нет! – звонкий голос принцессы нарушал дивное спокойствие зоопарка.

– Господин Техен, а в чем, собственно, дело? – любезно поинтересовался принц.

– Ни в чем особом, Ваше Высочество, – ответил вопрошаемый, отводя взгляд, – но нам действительно нужно покинуть зоопарк и как можно скорее.

– Но почему? – пытался дознаться Дастан.

Ответом ему был утробный рык из кустов. Сначала тихий, потом все громче и громче. Казалось, что звериное рычание идет отовсюду. Фрейлины Клариссы испуганно завизжали и прижались к своей принцессе. Спутники принца обнажили свои парадные шпаги, которые годились только как зубочистки. Сопровождающие охранники обступили аристократов, обнажая мечи. Принц вглядывался в переплетение ветвей, пытаясь рассмотреть зверя.

– Это серх, – шепотом объяснил начальник охраны, – именно из-за нее нам следовало уйти отсюда.

– Вот сразу бы о нем и сказали, – зло ответил Дастан.

– Мне не хотелось сеять панику, с нами дамы, – объяснил страж.

– Не надо было вообще ничего говорить, объяснять и уговаривать. Надо было уносить – и дам, и ноги. Во дворце бы объяснились бы, – не хуже серха зло шипел на охранников Дастан. – А теперь нам неизвестно сколько тут торчать.

– П-почему? – вернулся голос к замолчавшей было принцессе.

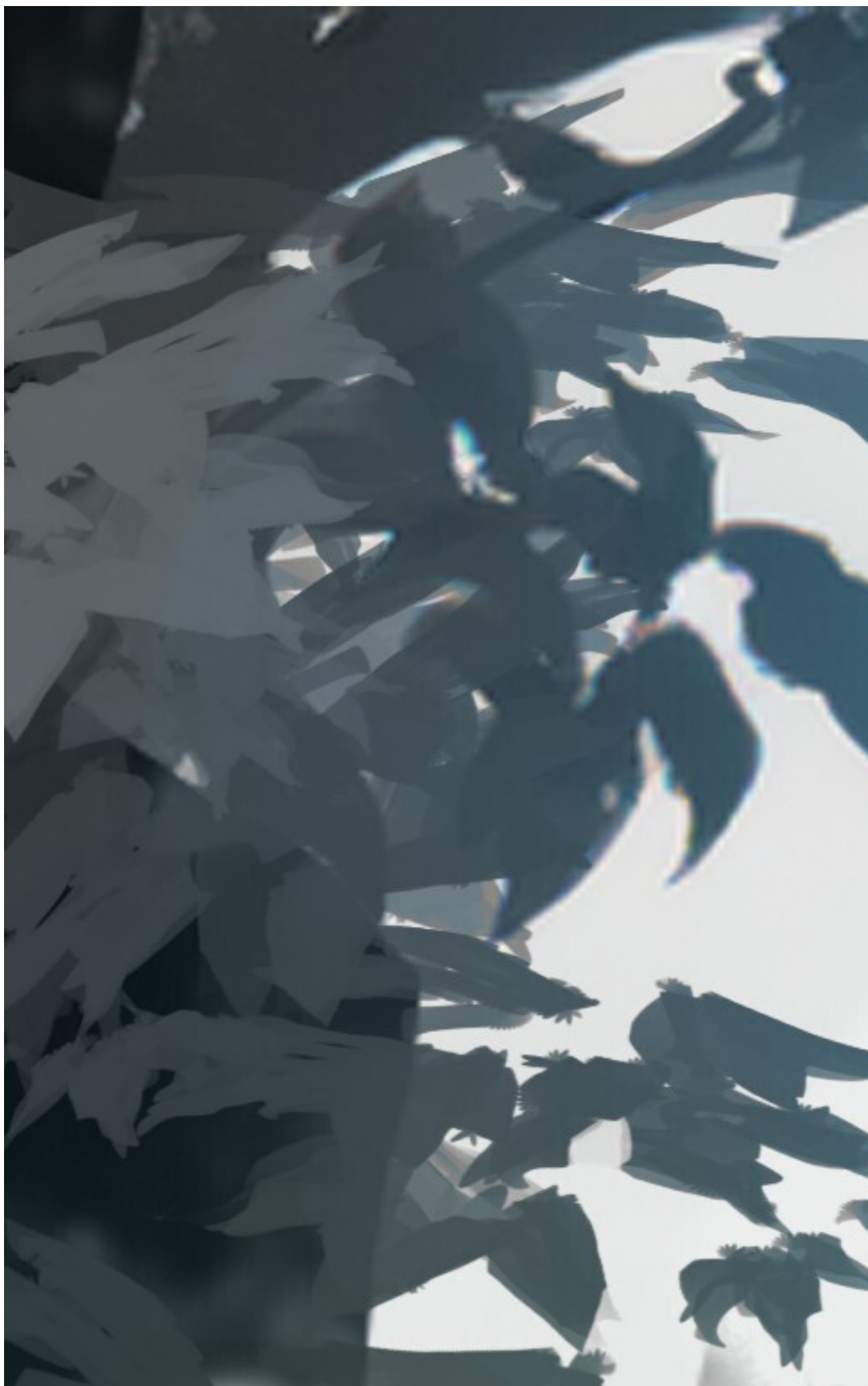
– Потому что, леди, серхи – хищники и прежде всего реагируют на движение, ну и еще на резкие звуки. Так что самое лучшее для нас – не двигаться и не шуметь. И если повезет, зверь не сочтет нас своей добычей, – полупшепотом пояснил Дастан.

В толпе женщин кто-то начал терять сознание. Кто-то из мужчин принялся ловить слабонервную. Дастан не оглядывался на столпившихся людей, внимательно следя за тенью зверя, мелькающей между деревьями. Они стояли в тупиковой алее, которая как раз заканчивалась вольерами с птицами. По обе стороны от просторной дорожки, образуя что-то вроде рощи, поднимались высокие разлапистые деревья, под ними вплотную друг к другу росли декоративно подстриженные кусты. Эти кусты были свежесажеными и достаточно редкими, так что сквозь них можно было видеть, что происходит в глубине рощи. Между стволов принц видел гибкое подвижное тело крупного хищника. Серх из зеленой тени наблюдал за людьми, готовый в любой момент напасть. Страх людей манил его.

Дастан почти не боялся: лишь некоторое беспокойство было, но не за себя, а за присутствующих здесь женщин. Вооруженные стражи внушали надежду на благополучное для всех завершение событий. Но серх не торопился выпрыгивать из засады, а люди не спешили атаковать зверя. Мучаясь непонятым ожиданием, принц решился-таки выйти вперед. Хасар и Рамсес пытались закрыть собой неразумного, но Дастан проигнорировал их потуги. Услышав в самое ухо короткое «дурак!», он вышел вперед. Серх приготовился к прыжку.

Зверь оказался прямо напротив Дастана. Злобно рыкнул на человека, предупреждая, что это его территория, его охота, а глупый двуногий сам может стать его добычей. В ответ серх услышал другой утробный рык, раскаты которого были подобны рыку дракона. Но зверь, не привыкший отступать перед кем бы то ни было, напал. Огромный серх, быстрый как стрела и тяжелый как таран, в длинном прыжке обрушился на Дастана. Все, что успел принц, это закрыть рукой голову. Серх вцепился ему в предплечье, увлекая за собой наземь. Клубок из человека и зверя покатился по земле. Разъяренный хищник драл правую руку молодого человека, левой тот вцепился в гриву, пытаясь оттянуть от себя голову зверя. На какой-то миг глаза человека и зверя встретились. Зрачки серха расширились еще больше, и он отпустил свою добычу. Отползая от дикой кошки, Дастан старался не терять зрительного контакта.

– Прекрати! Успокойся! – мысленно приказывал он зверю. Серх, скуля, отступал. Вокруг суетились люди, сотрудники зоопарка окружали хищника, королевская охрана – людей. Дастан медленно отодвигался от зверя. – Пошел домой! – прозвучал мысленный приказ серху. Кот сначала забился, как будто в судорогах, взвизгнул и помчался прочь. За ним побежали местные работники. Хищник вбежал в свой оказавшийся не запертым вольер, влез в самую дальнюю и темную нору своего убежища и там затих.

Принцу помогли подняться. Шатаясь, еле держась на ногах, он подошел к принцессе.

– Ваше Высочество, надеюсь, он вас не сильно напугал? – проговорил светским тоном Дастан. Кларисса заглянула в глаза своему спасителю и потеряла сознание.

Весь тот день Дастан сожалел, что с ними в зоопарк не пошла принцесса Калистана. Но когда в тени деревьев замаячила фигура серха, он даже порадовался ее отсутствию. Позже, увидев, в каком состоянии у него рука, он сам удивлялся, что не лишился чувств. Зверь погрыз предплечье от души, порвав мышцы до кости, кровь шла не останавливаясь, удивительно, что сама кость была цела.

Они быстро вернулись во дворец. Медикус прибыл еще быстрее, и не один. В четыре руки целитель²³ и хирург врачевали плоть Его Высочества. Наблюдая за восстановлением поврежденной конечности, принц отвлеченно думал, что им еще повезло, что серх его послушался. Под действием обезболивающего и успокоительного мысли текли лениво и были крайне разнообразны.

Дастан вспомнил, что в детстве хотел завести зверушку, хоть тушканчика пустынного, но ему не позволили. Ему очень захотелось подарить кого-то милого и пушистого Калистане, не такого зубастого, как серх, конечно. Почему-то вспомнились драконы. Делегация от Тхарада в Элентир бывала редко и всегда в его отсутствие. В Артрад драконы в принципе не прилетали. Интересно, почему?

– Мы закончили, Ваше Высочество. Две недели вам следует походить в гипсе, а после нужно будет беречь руку как минимум четыре недели и выполнять восстановительные упражнения, – сообщил целитель. – Если будете соблюдать все наши рекомендации, то через полтора месяца будете полностью здоровы.

– А до тех пор я даже писать не смогу? – спросил пациент, с тоской глядя на полностью замотанную руку.

– Лучше повременить, через неделю еще раз посмотрим и, если наметится положительная динамика, пальцы развернем. – Принц со стоном откинулся на подушки – болеть он не любил. Временное и частичное обездвиживание означало, что он не сможет обходиться без помощи слуг. А от участия в его одевании посторонних людей Дастан ощущал себя калеккой... Хотя, собственно, им он сейчас и был.

В покоях его навестила невеста, поблагодарив за свое спасение. Но при этом была как-то странно бледна и явно торопилась покинуть жениха. Потом заходила королевская чета. Ее Величество леди Асинат благодарила за проявленную отвагу и желала скорейшего выздоровления, Его Высочество лорд Менес приободрил, сказав, что шрамы украшают мужчину и что до свадьбы точно заживет.

Не прошло и десяти дней, как Дастану надоело ходить в гипсе, и он, пренебрегая всеми наставлениями врачей, сам снял с себя обездвиживающую повязку. Под повязкой обнаружилась почти зажившая рука, лишь тоненькие розовые шрамы напоминали о нападении зверя. Удивительным было так же то, что странный знак на запястье был абсолютно цел, шрамы его не испортили. Кроме того, он стал еще больше. Конечность уже не болела, и с подвижностью все было в порядке. Явившийся целитель долго ругал принца за самоуправство, но вид заживающих ран его порадовал, повторного наложения повязки не требовалось. Спрашивать целителя о странном рисунке на руке принц поостерегся.

На одиннадцатый день после трагических событий Дастан мог уже совершенно спокойно присутствовать на семейном королевском обеде, не пугая окружающих забинтованной рукой.

– Ваше Высочество, вы уже выздоровели? – изумился Азир.

– Мне повезло, мои ранения были не столь серьезны, как полагали лекари, – смущенно сознался Дастан.

²³ Целитель – медик-маг общей практики. Узкую специализацию имеют медики не маги.

– Эх, молодость! Все быстро заживает, – заметил лорд Монмаранси.

– Ваше Высочество, – решился лорд Азир, – расскажите нам, как вы решились? Ваш поступок весьма неожиданен!

– Я понимаю, на героя я не похож. Но в тот момент мной двигала мысль, что принцесса может пострадать.

– Ваша смелость заслуживает восхищения! – разделил общий восторг лорд Монмаранси.

– Но, на мой взгляд, ваш поступок был также и безрассудным. Тот зверь мог оторвать вам руку. И, кстати, как так случилось, что серх убежал?

При этом взгляды всех присутствующих скрестились на Дастане.

– Не знаю, – Дастан сам не мог объяснить, что там произошло. – Наверное, его отвлек какой-то посторонний звук или еще чего.

– Нет, Ваше Высочество, его напугал ваш грозный вид, – еле слышно проговорила Кларисса. С самого начала разговора она была непривычно тиха.

– Неужели я был столь грозен? – недоумевающе спросил принц.

– Вы рычали на серха, причем довольно жутко.

Принц удивленно воззрился на невесту. Он совершенно не помнил этого. Кларисса не стала развивать тему, и разговор о случившемся в зоопарке сам собой прекратился.

После обеда все разошлись по своим делам. Кларисса, вспомнив о событиях того злополучного дня, пошла к матери. В покоях королевы также присутствовала Астерия. Королева и кронпринцесса явно собирались обсудить какие-то государственные дела, но присутствие средней принцессы изменило содержание разговора. Кларисса нервно кусала губы и ходила по комнате.

– Мама, я не выйду за него! – заявила она.

– Кларисса, что ты такое говоришь?! – возмутилась родительница. – Уже все оговорено, день свадьбы назначен, подготовка идет полным ходом. Я уже молчу, что ваш брак является гарантом сотрудничества наших стран и подтверждением некоторых договоров. Ты не можешь отказаться.

– Но мама! – Кларисса упала на колени перед королевой, сложив руки в молитвенном жесте. – Он совершенно невыносимый и жуткий тип. Его серх драл, а ему хоть бы что. Там в зоопарке он реально рычал! Прямо как норхаг! – она вскочила и опять заходила по комнате.

– По-моему, у моей любимой сестры сдали нервы, – тихо заметила леди Астерия, королева прикрыла глаза, соглашаясь.

– Дорогая, мне кажется, ты переутомилась. Я понимаю, тяжело вспоминать тот ужасный день. Сейчас придет доктор, даст тебе успокоительное, а завтра будет новый замечательный день, – Ее Величество, отправив магический зов медикусу, участливо смотрела на дочь. – Тебе не стоит думать об этом. А что до твоего жениха, так от страха чего только не привидится.

– Я не свихнулась! – взвизгнула Кларисса, окончательно теряя облик леди. – Он зверь в человеческом обличье!

В этот момент в комнаты тихо вошел медикус, правильно оценив обстановку, подошел к принцессе, ухватив скандалистку, за локоток потянул к себе.

– Ваше Высочество, не стоит так волноваться, – тихий голос лекаря гипнотизировал девушку. – Вот, выпейте, – пока принцесса не сообразила, что к чему, медикус уже влил ей в рот успокоительное. – Вот так, а теперь вам лучше пройти к себе. И баньки... – продолжая вкрадчиво говорить на ухо принцессы всякие приятные глупости, он вывел ее из королевских апартаментов.

– Не ожидала, что та прогулка так сильно ее задела, – сказала леди Астерия, когда медикус с Клариссой вышли.

– Н-да, сильно напугалась девочка, – королева расстроено смотрела на входную дверь комнаты.

– А кстати, почему Клариссе необходимо выходить за ЭТОГО? – подняла давно интересующий ее вопрос наследница.

– Ты знаешь, почему. Мне даже странно, что кронпринцесса спрашивает об этом.

– Мама, Ваше Величество, когда мы договаривались об этом браке, принц Дастан был наследником Владыки, теперь его статус в Эдалиаде весьма сомнителен. Так зачем выдавать Клариссу за бесперспективного лорда, да еще в другое государство?

– Ах, ты об этом! Не волнуйся. Астериетт, его время придет. Владыка Луциан в мудрости своей возвысил своего потомка, чтоб пристроить того к делу. К тому же этот... Веларион – так, кажется, зовут их нового наследника – Высший маг Ветра. А, как говорит Его Владычество: «Из всех Высших магов самый опасный тот, кто не имеет обязанностей перед властью и государством и ничем не занят».

– Вечно на все найдется ответ у твоего Владыки, – скептически заметила кронпринцесса.

– Что же ты сама за него не вышла «в свое время»? – ядовито спросила она.

– Высшие маги не женятся, – просто ответила королева, но, видя недоумение на лице дочери, стала пояснять: – Высшие могут жениться только на своих избранных и истинных возлюбленных, которые могут родить магу по-настоящему сильных и одаренных детей. Со всеми остальными женщинами независимо от продолжительности отношений дети будут обычные, если вообще будут. Я слышала, что Высшие маги могут как-то влиять на своих женщин, на их способность беременеть. Но я не была для Луциана любовью всей жизни, – закончила она.

– Тогда надо порадоваться за Клариссу, что лорд Дастан не Высший. Но все равно, почему именно он?! – не унималась наследница.

– Договоренность! Налоги, пошлины, пограничные отношения, – напомнила королева очевидное.

– Лорд Дарриан не подходит как маг, – рассуждала Астериетт.

– К тому же он ей в отцы годится, – продолжила королева.

– А Дастан – ровесник?

– Да.

– А новый наследник?

– Дочь моя, я же уже говорила – он Высший, ты уже об этом спрашивала. Они не согласятся, к тому же... – королева задумалась и строго посмотрела на дочь. – По большому секрету скажу. Лорд Веларион станет новым Владыкой, но временно. До тех пор, пока не созреет до этого лорд Дастан. И именно Дастан должен стать Владыкой Эдалиада.

– Матушка! – принцесса совсем не аристократически закатила глаза. – Ну где это видано, чтоб кто-то занимал пост правителя государства «временно»? А если лорд Веларион действительно Высший маг Воздуха, какой ему резон уступать какому-то недомагу, хоть тот и достойный законный наследник?

– Поживем – увидим, – королева хитро улыбнулась. На этом они и расстались с наследницей, оставшись каждая при своем мнении.

Из тайной летописи государства Эдалиад:

«Вейран Лаэтт, коронованный как Веларион Тарнансер, был поставлен во главе Эдалиада как регент при несовершеннолетнем наследнике. Спустя почти двадцать лет после восшествия он короновался как полноправный Владыка.

Лорд Дарриан пробыл на посту главы госбезопасности три года, именно столько времени ему потребовалось, что очистить свой департамент и найти себе замену. После покинул пределы Эдалиада и переехал в Фанторн, там же он закончил свой жизненный путь.

Около десяти лет после восшествия регента лорд Луциан держался в тени власти, оказывая влияние на политику государства. Окончательно отойдя от дел, он с головой погру-

зился в магическую науку, пытаясь найти рецепт вечной жизни – и погорел на этом, причем буквально.

Принц Дастан, покинув Эдалиад однажды, никогда больше не посещал свою родину. И детям своим так завещал. Веларион Тарнансер стоял во главе Эдалиада без малого восемьдесят лет, так и не женился и не имел детей. Наследником его стал Адамант эн Арадэн Тсаратаэр, который приходился праправнуком лорду Дастану.

Но это другая история...»

ПОРТРЕТ

Он стоял в портретной галерее и рассматривал семейный портрет. На большом полотне в полный рост были изображены трое. В высоком кресле с резной спинкой и обитыми бархатом подлокотниками сидел лорд Луциан Солнцеликий Тарнансер, Владыка Эдалиада. Позади него за левым плечом стоял, опираясь на спинку трона, лорд Дарриан Тарнансер, Главнокомандующий всеми армиями Эдалиада. Перед Владыкой, справа, на маленьком стульчике сидел мальчик и играл солдатиками. Даже на портрете Владыка был во всем белом: рубашка, камзол, накинутая сверху мантия мага, брюки и даже обувь были белыми. Портретист приложил все свое мастерство и талант, изображая все оттенки белого одеяния повелителя, отделанного золотой вышивкой и жемчужными бусинами. На портрете было видно, что мантия по подолу отделана искусной вышивкой, изображающей языки пламени. Белые длинные волосы владыки были убраны в сложную прическу на затылке, открывая гладкое без единой морщинки лицо и высокий лоб. Владыка был изображен анфас, и саму прическу было не рассмотреть. Но одна шальная прядь выбивалась на лоб непослушной завитушкой, подтверждая догадку, что Луциан выпрямляет волосы. Лицо у него, казалось, было отрешенным, но пронзительный взгляд голубых глаз смотрел в самую душу.

Лорд Дарриан стоял небрежно облокотившись, чуть наклонив голову. Из-за некоторой порывистости его позы казалось, что сейчас он выйдет из рамы. Старший принц был облачен в армейский темно-зеленый мундир, отделанный вставками из драгоньей кожи на груди и предплечьях. Мундир украшали положенные официальные регалии, медали и ордена. Его волосы были совсем не по-военному длинны и даже не зачесаны, поэтому крупными завитками спускались до широких плеч. Крой и фасон костюма должны были скрыть габариты принца, но помогало это слабо. Даже на портрете он казался значительно крупнее своего отца.

На маленьком стульчике перед Луцианом сидел Дастан. И был самым неуместным персонажем этого холста. Если родитель и брат выглядели парадно-помпезно, то маленький принц, которому здесь было пять лет, выглядел даже по детским меркам глупо. В ярко-желтой рубашке, ярко-красных штанишках до колен, из которых торчали худые ноги в зеленых чулках. Блондинистая шевелюра, казалось, никогда не знала расчески. У Дастана на портрете были такие же, как у отца, голубые глаза.

Все трое были очень похожи чертами лиц, сразу понятно, что родственники, просто каждый – своей масти.

Художник схалтурил? Гувернер дал маху? Как так получилось, что младший принц на парадном портрете одет как шут? Но именно поэтому портрет висел не в парадных залах, а в дальней галерее, куда почти никто не ходил. Почему полотно не забраковали и не уничтожили? Пожалели труд мастера?

Лично Вейран, рассматривающий сейчас полотно, считал, что такому мастеру руки оторвать мало. За младшего родственника, так позорно изображенного на картине, ему было обидно. У мальчика на портрете было какое-то недовольно-грустное выражение лица, и зритель прекрасно понимал, почему. Мало того, что нарядили в драг знает что, так еще и позировать надо.

– Что угодно Вашему Высочеству? – спросил подошедший к новоявленному принцу мажордом.

– Как вы находите это портрет, любезнейший? – Вейран еще не всех запомнил в Даналане или только делал вид.

– Он весьма интересен... – управляющий Даналана не знал, что ответить.

– А что вы скажете об этом? – палец воздушника уперся в Дастана. Его собеседник замялся.

– Понимаете, Ваше Высочество, в детском возрасте лорд Дастан был совершенно неуправляемым ребенком. За ним было очень сложно уследить и тем более к чему-то принудить. Вот поэтому так и вышло.

– Он что, позировал всего три раза и каждый раз в разной одежде?

– Приблизительно так, – согласился мажордом.

– Уберите портрет, – принял решение Вейран.

– Куда? – удивился тот такому распоряжению.

– Куда угодно! На склад, в запасники, мало ли других пустых мест! Почему это безобразие вообще висит?!

– Но Владыка же получился весьма достойно, как и лорд Дарриан! – не соглашался управляющий.

– На месте Владыки я бы первый приказал этот портрет убрать в какой-нибудь чулан. В лучшем случае. А художнику отрубить руки!

– Так ведь так и сделали! – вспомнил о судьбе живописца мажордом.

– Хотите испытать на себе его участь?

Поняв, что нового принца не переубедить, мажордом отдал распоряжение о снятии портрета.

Много позже это полотно было вручено Дастану, как память о предках. Лорд Дарриан, присутствовавший при этом, смеялся, вспоминая и рассказывая Вейрану подробности создания портрета. Дастан, уже не как эдалиадский принц, принял свое наследие, но долго хмурился, глядя на художественный выверт. С тех пор это полотно никто не видел.

ЛОРНА. ПРОГУЛКИ ПО НОЧНОМУ ГОРОДУ

Принц долго думал о том злополучном дне в Зоопарке, пытаясь вспомнить подробности того, что он тогда делал. И никак не мог понять, чего именно испугалась леди Кларисса, но спрашивать у кого-то не решился. Ночью, лежа без сна, он прокручивал те события и сам себе удивлялся. В темноте комнаты ему было душно, муторно, начинала кружиться голова. Дастан порывисто сел на кровати, встал, накинул рубашку и как есть вышел на балкон. Ночной артрэдский воздух принес запах пустыни. Он не сильно освежал, но дарил прохладу разгоряченной тяжелыми мыслями голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.